

Ксения Котова
Василий Зеленков

АВИАТОРЫ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Василий Зеленков
Ксения Котова
Авиаторы Его Величества
Серия «Дети Великого Шторма (АСТ)»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67738754
Ксения Котова, Василий Зеленков. Авиаторы Его Величества:
Издательство АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-146181-2

Аннотация

Высоко над землей парят города – напоминание о древней цивилизации Инженеров. Они оставили после себя мир, где чернозем дороже жизни, причудливые технологии и никем не разгаданный дар Просветления.

Но команде воздушного корабля «Аве Асандаро» не до артефактов истории. Нет в экипаже и тех, кто мог бы читать мысли, управлять чужой волей, исцелять наложением рук или предвидеть будущее. Им бы денег найти на топливо. Удача часто поворачивается спиной, и на этот раз их подставили по-крупному. Теперь или в тюрьму, или браться за смертельно опасную работу.

Капитан Лем Декс любит родное королевство, но больше всего в жизни ценит свободу. Политика не страшнее нелегального неба, пусть придется отложить револьвер, вспомнить ненавистное

прошное и окунуться в интриги высшего света. Она рискнет всем ради корабля и команды, даже если Служба безопасности Его Величества отправит в сердце шторма.

Содержание

I	8
Конец ознакомительного фрагмента.	197

Ксения Котова, Василий Зеленков Авиаторы Его Величества

© Ксения Котова, текст, 2022

© Василий Зеленков, текст, 2022

© Алиса Плис, ил., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

«Небо в книге прописано с любовью. Так и чувствуешь, как бесконечный простор манит к себе людей, невзирая на происхождение, возраст и пол. Для кого-то небеса недостижимы, а кому-то приходится преступить закон, чтобы в них подняться. Небеса Ану – это мечта, подаренная читателю».

Илья Поляков, писатель

«Особенно дороги мне герои: сильная женщина, ученый, капитан корабля Лем Декс – настоящая современная героиня. Благородный офицер Леовен Алеманд – человек с тайной в замерзшем сердце. Им предстоит вместе пройти через испытания.

Высота кружит голову. Простор упоителен. Приключения? Да. Сколько хотите. Воздушные пираты, битвы в небе, погони. Интриги на земле, в подворотнях и во дворцах. Рукопашные схватки, стрельба с обеих рук. И мир такой странный, не похожий на наш. Но его устройство, история и язык со временем становятся родными. Знакомство с необычным миром – это ведь и есть самое настоящее, самое желанное сердцу приключение».

Александра Груздева, писатель

* * *

Посвящается памяти двух замечательных людей, которые больше не с нами, Дмитрия Богушевича и Игоря (Хизфа) Ревзина. Мы знаем – вы хотели прочитать эту историю до конца.

I

Похищенное солнце

Пролог

Тик-так... Тик-так...

Тишину в зале нарушают лишь часы, стук шагов и хриплое дыхание. Знания Инженеров подарили ей многие десятилетия жизни, но курение постепенно изнашивает легкие. Она уже давно не боится смерти, но задумывается о покойном все чаще. Долголетие имеет недостатки.

Она ходит вокруг длинного стола. В руках шелестят записки.

На столе – самая подробная из когда-либо созданных карт. Окруженный редкими островами материк Ану тянется с севера на юг – гигантское пятно в Великом Океане. Больше земель нет. Горы, горы, горы... драгоценные равнины. Чернозем дорог, без воздушных кораблей – завязнешь в пути. Небесные города, напоминание об Инженерах, закреплены на тонких металлических штырьках. Древняя цивилизация оставила после себя загадочный дар просветления, бесконечные секреты и поразительные технологии.

Одна из таких технологий – балансиры. Их основа – феррит, кристаллизованная душа авиации. Штырьки с сиреневыми навершиями отмечают крупные месторождения серо-фиолетового парящего минерала.

Она идет снизу вверх. Юг – колыбель нынешней эры, но самобытные государства вроде Теклеча не играют серьезной роли. Больше интересен Восточный регион: Объединенный Харан, Оскирия, Талай, Фелиман. Пятьдесят лет назад наконец-то завершилась эпоха безумных путешественников, искавших еще земли в Великом Океане. Одной головной болью

стало меньше, и Высший круг сосредоточился на возникшем в регионе уникальном просветлении.

Изящной булавкой она прикалывает к Талаю записку:

«Пристально изучить просветление Гармонии».

Достигнув Центрального региона, она замедляет шаг. Наиболее развитые страны: вотчина наемников и оружейников Аранчай, торговая Республика Джаллия, промышленное Королевство Греон, стремительно развивающийся оплот медицины и равноправия Россон... Триединое Королевство Альконт – пять небесных городов, равнины Гита и кряж Венетры. Совсем недавно оно катилось к упадку, но поразительной силы просветление, открывшееся у монархов последней династии, помогло им сотворить Альконское чудо.

Записка возле столицы, Аркона:

«Заказать аналитикам прогноз конфликтов между частями страны».

У Северного региона карты она замирает. Маленький незаконный Вердич и их с Часовщиком эксперимент – Королевство Данкель. Перспективный и быстро прогрессирующий проект разрушила Гражданская война. Королевство распалось на Юг и Север; последний отгородился от прочего материка, никого не впуская и не выпуская. Часовщик за-

стрял внутри, теперь редко выходит на связь и почти ничего не рассказывает, тревожа Высший круг.

Задумавшись о Часовщике, она теряет мысль. Последняя совместная работа не дает ей покоя до сих пор... Был ли результат?.. Ей важен ответ. Взгляд, нигде не задерживаясь, тоскливо скользит по горам и равнинам, пока не наткнется на Араханский массив. Наводняющие его ящероподобные изгои – пародия на людей, следствие жуткой ошибки Инженеров.

Моргнув, она быстро идет туда, где отмечены границы Греона. Королевством правят деньги и инженеры, фанатики древней цивилизации. Взяв карандаш, пишет прямо на карте:

«Любыми способами поддерживать заблуждения Института о природе Инженеров!»

Летная академия Его Величества Леовен Алеманд. Двое в небе. Весна 2005

Перехватчик зашел с хвоста и атаковал сокрушитель. Противник метнулся вбок и уклонился от невидимых выстрелов. Заскользил вперед, покачиваясь то на левое, то на правое крыло и не давая преследователю вновь сократить дистанцию. Потом начал забирая в сторону, готовясь на-

пасть в ответ.

Пилот перехватчика проявил осторожность и слегка отстал.

Два корабля замелькали под облаками блестящими птицами. Сближались, расходились, кидались друг на друга сверху и снизу – дюралюминиевые капли, замкнутые в цикле непрерывного движения, рева дизелей и рокота пропеллеров. Выстрелов видно не было; фиксируя все происходящее, сверкали вспышками фотопулеметы.

Перехватчик, быстрый корабль с хищным профилем и тяжелым вооружением, теперь отступал под натиском врага. Противник был хитрее, изощреннее. Чего только стоило скольжение в его исполнении! Идеально не только в прямом полете, но и на поворотах. Сбрасывая или набирая высоту, сокрушитель не прекращал «стрелять» и теснил преследователя.

Казалось, перехватчику конец. Но он вдруг вертикально рванул под облака, теряя скорость. Перевалился на левое крыло, развернулся и упал вниз, разогнавшись и вновь зависнув у сокрушителя на хвосте. Фотопулемет преследователя победно застрекотал, однако враг ушел в пологое пики и избежал «пуль». Через секунду сокрушитель выровнялся, развернулся и скрылся в тучах.

– А они хороши, – заметил диспетчер.

– Мои воспитанники, – с гордостью ответил капитан Родион Аксанев, достопочтенный граф Лбминск.

Курсанты прозвали его Коршуном за большой острый нос и хищные повадки. Всматривающийся в небо инструктор сейчас действительно походил на охотничью птицу.

Шел дождь. Водяная дымка мешала обзору и размывала крылатые силуэты, придавая сражению сходство с черно-белым сном. Когда оба корабля растворились в облаках, диспетчер склонился над экраном радара и продолжил следить за мигавшими точками.

Чередой самостоятельных, итоговых, вылетов второй эскадрильи подходила к концу.

– Алемáнд – молодец. Растет с каждым годом, – довольно продолжил Аксанев. – А Гейц? Не красота ли?

– Красота, – согласился стоявший рядом офицер. – Как думаете, куда получит назначение?

– Я рекомендовал в основной состав авиационного корпуса.

– А не задавят?

– Нет. Чтобы «задавить» Ге...

На лестнице раздались быстрые шаги, и Аксанев не договорил.

В дверь постучали. В диспетчерскую вошел уроженец Гита, невысокий, худой и смуглый курсант из второй эскадрильи – Сэван Лени́д, уже сдавший все выпускные испытания. Будущий младший лейтенант ждал только приказов из Адмиралтейства: письма о назначении и соответствовавших новому статусу нашивок-крыльев.

Он вытянулся, приложил руку к серой пилотке с вышитым слева черным пером и отчеканил:

– Разрешите доложить, капитан Аксанев?

– Разрешаю, – отмахнулся Коршун. – В чем дело?

– Приезжал ассессор Коронной Коллегии, сэр... Там... – Севан запнулся, моргнул и твердо протянул ему конверт. – Приказали передать из штаба.

– Вольно, – распорядился Аксанев и взял послание. – Неймется же руководству...

Он взглянул на штамп, резко изменился в лице и вскрыл депешу.

– Что произошло? – поинтересовался второй офицер.

Диспетчер отвлекся от экрана и развернулся к ним, а курсант вытянулся еще сильнее, хотя это и казалось почти невозможным. Аксанев молча отдал приказ коллеге-инструктору и сухо спросил у Севана:

– По Академии уже объявили?

– Да, сэр.

Аксанев секунду смотрел на него, после чего развернулся, подошел к диспетчеру и тяжело облокотился на спинку соседнего пустого кресла. Устало выдохнул, глядя на неумолимо скользящие вниз по стеклу капли, и тихо сказал:

– Вы свободны, курсант.

В голубых глазах Коршуна отразилось небо. В разрыве между тучами промелькнул сокрушитель. Перехватчик шел за ним, не отставая. Но теперь игрушечное сражение стало

для Аксанева бессмысленным.

– Да пресвятая Длань! – не выдержал старший лейтенант Леовэн Алеманд, уводя вверенный ему сокрушитель от преследователя.

В его руках одномоторная машина работала на пределе. Алеманд выжимал из нее все возможное, пользуясь тем, что шел налегке, без второго пилота и бомбовой нагрузки. Он представлял, насколько усложняет своими маневрами жизнь экзаменуемому, но впереди выпускника ждали не только учебные бои.

«Сможет справиться со мной – выживет потом», – решил офицер.

К чести курсанта, тот боролся за свои будущие «крылья» не жалея сил. Его упорство вызывало у Алеманда в равной мере одобрение и досаду. Он восхищался способностью юноши находить достойный ответ на каждый ход, но затянувшийся экзамен начал раздражать.

Офицер приехал в Академию навестить преподавателей и не планировал задерживаться на целый день. Однако Аксанев попросил поучаствовать в итоговом вылете «многообещающего курсанта». Отказать Коршуну, старшему по званию и своему бывшему инструктору, Алеманд не мог. Потому сейчас перехватчик резал небо наперегонки с сокрушителем.

Боевая задача была сформулирована просто: дежурная пара кораблей должна остановить нападение на «аэродром».

Положение защитников осложнялось тем, что в момент обнаружения врага их машины проходили техническое обслуживание. Пришлось идти в атаку недозаправленными и с неполным боекомплектom. Вдобавок через минуту после взлета ведомый офицер-наблюдатель сообщил ведущему курсанту о якобы неисправности в своем перехватчике.

Экзаменуемый быстро сориентировался, приказал напарнику возвращаться и продолжил преследование один.

«Кадры у него на исходе», – прикинул офицер и внимательно посмотрел на приборы.

Он держался на высоте в полторы мили¹ под прикрытием туч. Снижаться было чревато – преследователь мог его обнаружить; подниматься – еще рискованнее. Алеманд не знал, где заканчивалась облачность, а выше трех миль начинались «стеклянные» высоты, безопасные лишь для крупных кораблей.

Тем не менее прятки не могли продолжаться долго. Ему пришлось покинуть укрытие, чтобы взять точный курс на «аэродром».

Перехватчик тут же возник на девяти часах, стремительно приближаясь к сокрушителю.

– Неугомонный, – одобрительно прошептал Алеманд.

Он вновь направил сокрушитель к облакам, и преследователь метнулся на перехват. Фотопулеметы щелкнули и засияли вспышками, отрезая врагу путь. Но офицер знал, как

---

¹ Милья – единица длины, 1609,344 метра.

действовать в подобной ситуации, – по настоящим сражениям.

Алеманд спикировал и уверенно направился к заданной цели, вынудив снижаться и преследователя. Корабли выровнялись друг за другом: перехватчик сверкнул «очередью», сокрушитель плавно ушел с линии огня. Преследователь повторил маневр военного и «выстрелил». Потом снова, еще раз и еще. Пока фотопулеметы не заклацали вхолостую – закончились «патроны».

«Ничего, скоро научится экономить боезапас...» – приближаясь к «аэродрому», Алеманд снисходительно усмехнулся.

Он подумал, что в реальной ситуации курсант наверняка сбил бы цель. Перехватчики превосходили другие корабли скоростью, маневренностью и точностью, а сокрушители не летали без боевой нагрузки. Однако при сложившемся раскладе у обезоруженной машины не было шансов остановить врага. Алеманд летал слишком хорошо. Аксанев однажды сказал, что тот чувствует корабли, как самого себя, и смог бы вывести из-под обстрела без единой царапины даже неповоротливое гражданское судно.

Алеманд проверил местонахождение перехватчика и неожиданно увидел, что преследователь устремился на сближение. Офицеру потребовалась лишь доля секунды, чтобы понять его замысел.

– Курсант Гейц! – прогремел Алеманд, включив связь. –

Во имя Белого Солнца! Вы с ума сошли?!

– Я не могу позволить вам добраться до «аэродрома», сэр, – ответил напряженный голос.

Офицер потрясенно замолчал.

Перехватчик шел на таран. Целился крылом по рулю направления сокрушителя. И теперь Алеманду оставалось или убраться прочь, или с риском остаться без топлива отправиться на второй заход и закончить «нападение» вынужденной посадкой.

Справившись с удивлением, офицер задумчиво улыбнулся. Курсант принял дерзкое и безрассудное решение, но только так он мог не допустить врага на свою территорию. Именно люди вроде Гейца и требовались Флоту. Особенно сейчас, когда после коронации Его Величества Алега VI Маркавина споры о военных традициях вспыхнули среди аристократии с особой силой.

– Вы правы, – помедлив, ответил Алеманд и жестко сдвинул в сторону рычаг управления.

– Отлично, – откликнулись с перехватчика, и корабль ушел влево, разминувшись с сокрушителем меньше чем на фут².

В шлемофонах рявкнул голос Коршуна:

– Отставить! Что за выходки? Вы там... оба!.. Алеманд, Гейц, возвращайтесь.

– Так точно, сэр! – хором отозвались пилоты.

---

² *Фут* – единица длины, 0,3058 метра.

Алеманд откинулся в кресле, чувствуя, как капля пота сползла из-за уха и впиталась в светлый завиток волос. На какое-то мгновение офицер поверил, что курсант и впрямь протаранит его, отбросив устав и все правила учебного боя.

«Ненормальный», – беззвучно выдохнул он и на пару секунд зажмурил зеленые глаза, прислушиваясь к гудению двигателя и громкому стуку собственного сердца.

– Гейц – посадку разрешаю. Алеманд – вы следующий, – тем временем сообщил диспетчер. – Повторить нужно?

– Вышка, принято, – хмыкнули с перехватчика.

– Принято, – эхом подтвердил офицер.

Не прошло и четверти часа, как оба корабля опустились на взлетно-посадочную полосу. Замедлились, по вспомогательным дорожкам продолжили движение к перронам. Алеманд глядел на хвостовое оперение машины преследователя, и оно казалось ему гордо встопорщенным. Эта модель с четырьмя двухлопастными винтами, по паре на каждое крыло, называлась «колúбриум».

Его пузатый сокрушитель относился к классу «вентáр».

Когда корабли застыли, офицер посмотрел сквозь фонарь кабины на курсанта. Тот как раз вылез из пилотского кресла, спрыгнул на грунт и выпрямился, глядя на подъехавший экипаж с гербом Академии на двери – черным пером на фоне белого полукруга. С водительского места выбрался Аксанев, захлопнул дверь, широким шагом подошел к воспитаннику и остановился, скрестив руки на груди. Курсант отдал

ему честь и широко улыбнулся.

Алеманд отстегнул ремень, собираясь тоже поздравить будущего младшего лейтенанта Королевского флота Его Величества и заодно рассмотреть смельчака вблизи, но... так и не двинулся с места.

Курсант стянул шлемофон, и по узкой спине развернулась черная коса. Не короткая, тонкая и туго заплетенная, как носили многие мужчины королевства. А длинная, пышная и блестящая.

«Девушка», – офицер потерял дар речи.

По-видимому, одна из тех, что решились пойти служить пять лет назад, сразу после того, как отец Алега VI разрешил женщинам нести военную службу. Тогда в Академию их поступило лишь пять, а за последующие четыре года к ним присоединились всего двенадцать. Другие или не выдержали экзаменов, или побоялись осуждения в обществе и отступили перед консерватизмом альконцев – дебаты о нарушавшем патриархальные традиции законе не утихали в Коронной Коллегии до сих пор.

Остановившийся напротив девушки Аксанев выглядел мрачнее туч над учебным аэродромом. Седые волосы намокли, голубые глаза смотрели угрюмо. Он что-то сказал. Курсантка нахмурилась и переспросила. В ответ Коршун протянул ей вскрытый конверт.

Гейц достала лежавший внутри лист, вчиталась, и шлемофон, который она удерживала локтем у талии, упал на зем-

лю. Девушка замерла, уставилась на Аксанева и отрицательно покачала головой. Коршун вздохнул. Он хотел ей ответить, но Гейц вдруг шагнула вперед, всунула конверт обратно ему в руку и быстрым шагом двинулась через аэродром прочь. В кулаке она скомкала приказ, напечатанный на гербовой бумаге и подписанный лично главнокомандующим.

Алеманд поспешно отодвинул фонарь кабины, однако услышал только сердитый окрик Коршуна:

– Мария!..

– Капитан Аксанев! – подбежал к нему Алеманд, на ходу снимая шлемофон. – Сэр, что... Могу я спросить, что случилось?

Коршун вздохнул и показал конверт:

– Его Величество уступил. Коронная Коллегия вынудила отменить закон о женской службе.

Это было извещение об увольнении.

Джаллия

Команда «Аве Асандаро».

Выгодное предложение. 3.06.2015

Вёрдич. Маленькое наземное государство на северо-востоке окруженного Великим Океаном материка Ану. Две трети года берега страны закованы во льды, и единственное спасение пяти городков – воздушная торговля, потому что по земле никуда не добраться из-за гор.

Государство управляется советом выборных консулов. Местные регулярно недовольны властями, и правительство ежегодно меняется. Нужно ли пояснять, что Вёрдич – рай для контрабандистов? Когда цены, например, на табак вырастают за неделю с десяти гата до восьмидесяти, возможности независимой торговли ограничены только фантазией.

Мария Гейц

Лежавший на полу ангара бледно-оранжевый прямоугольник света начал превращаться в тонкую черту. Закаты в Вер-

диче, пограничном городке одноименного государства, были долги и прекрасны.

Механик Константи́н Йвин зажег газовую лампу. Бледный огонек вострепел, широкоскулое лицо озарил холодный отсвет.

– Хватит читать в темноте, – тоном нянюшки изрек он и поставил лампу на ящик.

Сидевшая на полу женщина отмахнулась. Механик вздохнул:

– Я – в город.

– Шуруй. Только...

– Что?

– Осторожнее, если пойдешь к Леворукому. У него обосновались альконцы с очередным церковным праздником. Если я не ошибаюсь, Ки́рия Сильного.

– Будут ломать мебель? – улыбнулся Константин.

– Я именно об этом, Кас, – воспользовавшись прозвищем и не отвлекаясь от книги, без тени улыбки подтвердила женщина. – Хотя Леворукий потом сдерет с них с процентами.

Константин закинул на плечо куртку, смерил ее долгим внимательным взглядом карих глаз и вышел.

Когда шаги механика стихли, женщина протянула руку и погасила лампу, оставшись в темноте. Часы-луковица в нагрудном кармане отсчитали время – тик-так. Снаружи кто-то негромко выругался с отчетливым аранча́йским акцентом. Чутье вновь ее не подвело.

Незнакомец неуверенно позвал:

– Прошу прощения... здесь кто-то едь?

Ответом был едва слышный шелест перевернутой страницы.

– Здесь кто-то едь? – повторил гость. – Я ищю капитана Лем Декс. У меня... едь работа.

Женщина закрыла книгу и неразличимым в темноте жестом сняла очки.

– Кхм.

Полосу света на полу ангара перечеркнула тень. Гость остановился на пороге и снял узкополую шляпу.

– Добрый вечер, – он покрутил головой, пытаясь приспособиться к скудному освещению. – Капитан?

Женщина прищурилась, разглядывая гостя. Среднего роста, нескладный и полноватый. Лавочник. Может быть, клерк. На округлом подбородке золотился каштановый пушок, на висках блестели залысины. Маленькие черные глаза смотрели беспомощно.

– Что такому симпатяге надо от капитана? – не вставая, со смешком поинтересовалась она и небрежно отбросила с лица короткие темные волосы.

– У меня едь работа, – повторил гость. Он поморгал и коснулся тростью носка ботинка. – Вы ведь беретесь за... разнообразные поручения?

– Работа? Если надо доставить корзину яблок, ищи кого-нибудь другого.

– Нет-нет, – гость ощутил себя на знакомой почве и улыбнулся. – Дело эсовсем другое и очень хорошо оплачиваемое. Правда, не вполне разрешенное.

– Не вполне? – женщина поднялась, села на край ящика и потянула носом воздух: – Что это? Запах денег?

Жестом попросив разрешения, гость переступил порог и снова остановился, опираясь на трость. Женщина задержала на ней взгляд. Трость на вид была тяжеловата для деревянной, а запястье руки, которая ее держала, – слишком крепким для простого торговца. На такие вещи приучил обращать внимание ее наставник с Фелимáна, крупного архипелага на юго-востоке от Вердича. Островитяне умели охотиться, любили драться, обожали воздушные гонки и потому по наблюдательности могли дать фору даже самому глазастому и опытному впередсмотрящему.

– Езть груз, который эследует дозавить на Джáллию определенному лицу. Мне эсообщили, вы весьма компетентны в подобных вопросах и вам можно доверять. Треть оплаты я передам накануне отбытия, остальное получите на мезте от моих партнеров.

Женщина скрестила на груди руки.

– Хочу подробности. Количество? Вес? Не разлетится ли корабль на куски от твоего груза?

Гость с улыбкой пожал плечами:

– Один ящик, вес – примерно двадцать ээтоун³. Размеры

---

³ Стоун – единица измерения массы, 6,35029318 килограмма.

– шезть на восемь футов. Он будет запечатан. Кораблю груз ничем не грозит. Это не взрывчатка, уж поверьте.

Она почесала пальцами запястье.

– Сколько?

– Эсемь тысяч гата.

Женщина заинтересованно подалась вперед.

В последние недели она с командой сидела без работы и, следовательно, без денег. Названная сумма с лихвой покрывала трехмесячные затраты на содержание «Аве Асандáро» – торгового галиота, превращенного Константином Ивином, ее сводным братом, в изумительно быстроходный корабль. Да и потратить гата можно было где угодно. Валюта Джаллийской торговой республики считалась одной из самых стабильных на материке и принималась везде, даже на Фелимане.

– Беретесь?

– Капитан Лем Декс – к твоим услугам, – шутливо поклонилась женщина.

– Зовите меня Измайл, – гость показал по аранчайскому обычаю раскрытую ладонь. – Рад познакомиться эс вами.

– Теперь ты кажешься мне еще более симпатичным, – довольно хмыкнула капитан. – Когда отправляемся?

– Говоря откровенно... – протянул Измаил, – я бы предпочел, чтобы вы доставили груз... без моего участия. По некоторым причинам мне эсейчас не эзтоит покидать Вердич. Я отправлю кого-то из эсвоих помощников. Что же ка-

сается времени отбытия, то...

Он помедлил, прикидывая что-то в уме.

– Послезавтра кажется разумным эсроком, не правда ли?

– Я надеюсь, твой помощник заскочит до этого, чтобы со мной познакомиться?

– Разумеется. Завтра в полдень мы приедем эс грузом. Вас устроит?

Лем подняла глаза к потолку.

– Как же это было?.. Это сделка, и Роза Ветров тому свидетель, – капитан протянула руку.

– Эслова эсказаны, и договор заключен, – торжественно ответил Измаил и сжал узкую ладонь.

Лем улыбнулась единоверцу.

Многие сказали бы, она богохульствует и рискует распрощаться с удачей, так вольно обращаясь с именами Младших Богов и произнося ритуальные фразы непонятно перед кем. Но капитан довольно давно свела близкое знакомство с Сестрицей Ветров и считала, что богиня привыкла к ее выходкам и не возражает против маленькой фамиллярности. В конце концов, Лем, в отличие от некоторых болтунов, не поминала покровительницу авиаторов и путешественников вперемешку с Инженерами или святыми Белого Солнца.

Она сделала шаг назад и снова присела на ящик. Рассматривая ее, Измаил наклонил голову к плечу.

– Всего доброго, Измаил, – недвусмысленно намекнула Лем.

Потом достала из кармана потертого жакета очки, опять зажгла газовую лампу и раскрыла книгу на заложенной странице.

Команда «Аве Асандаро».

Загадочный ящик. 4.06.2015

Бродягам и путешественникам, авиаторам и морякам, контрабандистам и пиратам покровительствуют Слепая Гадалка, Сестрица (она же – Роза) Ветров и Молчаливый Братишка. Говоря проще – удача, попутный ветер и честь. Да, глаза вас не обманывают. Честь. Вы можете быть счастливчиком и самым ловким капитаном, но Молчаливому Братишке не нравится, когда за его младшенькими сестричками ухаживают мерзавцы.

Мария Гейц

Капитан Лем Декс обожала Вердич. В здешних законах путались даже профессиональные юристы. Именно поэтому тут обретались те, кто желал избежать пристального внимания Дамы с Печатью, покровительницы правосудия. Вести дела с мошенниками, негодьями и отпетыми мерзавцами было всегда непросто, но капитану выбирать не приходилось.

В сделке с Измаилом Чевли она тоже чувствовала подвох – простые лавочники-заказчики обычно не носили с собой трости-клинки и не предлагали огромные деньги за короткий рейс. Лем взялась за доставку без вопросов лишь потому, что сбережения подошли к концу и стало нечем платить не только команде, но и за топливо.

Она надеялась: обещанные семь тысяч гата с лихвой компенсируют любые возможные неприятности.

Заказчик прибыл на следующий день около полудня в сопровождении пары рабочих. В кузове грузовика покоился массивный ящик из черного металла. Измаил медленно выбрался с пассажирского места и учтиво кивнул капитану.

– Как я и обещал. Вы уже можете принять груз?

– Кас! – позвала Лем. – Отсек готов?

Механик Константин Ивин, сосредоточенно осматривавший фюзеляж корабля, молча кивнул и поманил к себе коренастого паренька с растрепанной русой гривой.

– Займись, Греза.

Шестнадцатилетний Устин Грїзек, юнга и самый младший член экипажа «Аве Асандаро», с ухмылкой остановился перед грузчиками и подбоченился.

Измаил дал отмашку рабочим, и те потащили ящик к кораблю. Лем подумала, что их было несложно найти и не пришлось доплачивать за молчание. За несколько поколений вердийские грузчики выучили простое и верное правило: никогда не лезть в дела нанимателей.

Капитан с довольным прищуром оглядела свой галиот.

Корпус «Аве Асандаро» переливался под полуденным солнцем, и корабль напоминал золотую каплю. Правда, с тремя длинными крыльями. Стреловидная пара располагалась по бокам на два фута ниже рубки и сразу за ней; еще одно, крыло-бизань, поднималось на корме. Верхняя палуба завершалась загнутыми внутрь фальшбортами. Средняя, с жилым и техническим отсеками, сверкала эллипсами иллюминаторов. Нижняя была целиком закрытой.

Уже два века джаллийцы строили торговые суда именно по такому принципу. Крупные, тяжеловесные, одним видом заявлявшие о своей надежности. С массивным основанием, придававшим устойчивость в небе и позволявшим приземлиться куда угодно. Чудовищно неповоротливые.

Однако благодаря умелым рукам Константина «Аве Асандаро» летал куда шустрее своих собратьев.

На корабле стояли два мощных балансира в довесок к базовому и добавочный дизель. Изначально имевшийся крупный кусок серо-фиолетового минерала находился в углублении под грузовой палубой, в медной четырехсегментной полусфере под защитой легкой брони. Дополнительные же ферриты, поменьше, симметрично располагались в похожих «чашах» под крыльями. Дизели разместились в техническом отсеке.

На земле полусферы всегда были закрыты, но во время полета сегменты раздвигались. Иногда все сразу – как, на-

пример, при подъеме. Иногда лишь два-три – для маневров на небольшой скорости. Добавочный дизель запускали только в критических ситуациях, если «Аве Асандаро» требовалось поскорее откуда-нибудь убраться. В сочетании с новыми балансирами двигатель позволял галиоту играть в салочки даже с перехватчиками и подниматься на высоту почти в четыре мили.

Измаил подошел к кораблю и кивнул на черневшие под стреловидными крыльями пулеметы:

– Чазто пользуетесь?

– Нет, – отрезала капитан. – Если вы наводили обо мне справки, то знаете, что я не работаю с пиратами.

– Тогда зачем оружие?

– Отпугивать. Защищаться. Пулеметы стоят на большинстве торговых кораблей-одиночек. В небе небезопасно, сами знаете.

С бизани на ящики за спиной Измаила слетел коричневый птерикс с белыми маховыми перьями. Заказчик вздрогнул от низкого бульканья. Лем успокаивающе подняла руку и ласково погладила питомца.

– Тихо, Ашур, – прозвучало откуда-то из глубины ангара.

На свет вышел невысокий хорошо сложенный мужчина в сером и аккуратно подогнанном по фигуре рединготе. Вильгельм Гёррент, доктор, штурман и второй пилот «Аве Асандаро». Его сюртук был не таким потрепанным, как долгополый жакет капитана, и, чудо, претендовал на элегант-

ность.

– А вот и наш Виго... – пробормотала Лем. – Что скажешь?

– Что-то хрупкое и очень ценное? – указал он взглядом на черный ящик.

Измаил улыбнулся:

– Можно и так эсказать. Во всяком эслучае, для меня.

– Не переживай, – успокоила капитан. – Я и моя команда доставим груз без единой царапины. Теперь нам нужны только точные координаты, имя связного и обещанные деньги.

Измаил склонил голову:

– Эсвою чазть оплаты я передам, как только груз окажется в трюме.

– Я совсем тебя не тороплю, – подняла руки Лем; Вильгельм беззвучно рассмеялся. – Кстати, ты точно уверен, что мне больше ничего не следует знать?

– Нет, – пожал плечами заказчик, оглянувшись на маячившего у грузовика молодого человека. – Вон подошел мой помощник. Он укажет вам получателя.

Лем прикрыла глаза и побарабанила пальцами по локтю, пытаясь прогнать беспокойство.

Когда Измаил отошел, рядом с ней остановился Константин. Высокий механик легко смотрел на капитана сверху вниз. Словно прочитав ее мысли, он спросил:

– Что-то смердит?

– Не переживай, – она неопределенно повела плечами. –

Я обо всем позабочусь.

Заказчик тем временем привел помощника – рыжего молодого человека лет двадцати, повыше себя и куда стройнее. Тот сутулился, теребил потрепанную сумку на боку и застенчиво оглядывался по сторонам, явно чувствуя себя неловко.

– Милош Ас-с-сзтазия, – представил его Измаил. – Его я эс вами и отправлю.

– Я выделю ему каюту, – ответила Лем.

Милош кивнул и обеими руками сжал ремень сумки. Похоже, раньше ему не доводилось много путешествовать.

– Эсколько времени по вашим расчетам займет доставка, капитан? – Измаил, напротив, держался уверенно.

– При хорошей погоде – где-то девятнадцать часов. Сто сорок или сто пятьдесят пять миль в час... Самый короткий путь – через Альконт.

Заказчик покачал головой:

– Я, увы, эскверно разбираюсь в картах... но с удовольствием пожелаю вам удачи.

Капитан вскинула руку:

– Не стоит.

– Почему? – удивился Измаил, и его пальцы на набалдашнике трости едва заметно напряглись.

Со стороны корабля донеслись лязг погрузочного механизма и нутужное скрипение канатов. О том, что ящик необходимо закрепить в трюме, заказчик не стал и напоминать: команда знала, что делать.

За погрузчик сел Константин, Устин помог рабочим установить держатели и лихо запрыгнул на край лифта. Платформа поползла вперед и замерла у кормового люка. Парень лаской скользнул внутрь, чтобы принять груз.

– Неужели ты не слышал, что везунчикам считается дурным тоном выпрашивать у Слепой Гадалки фарт? – серьезно поинтересовалась Лем.

– Мне не так часто приходится испытывать удачу, – усмехнулся Измаил, расслабившись. – Каждому – эсвое, не правда ли? Звонкий Господин не одобряет излишний риск.

– Звонкий Господин, конечно, ушлый малый, – не стала спорить капитан, – но мне с Сестричками и Молчаливым Братишкой как-то поспокойней. Кстати, с Братишкой ладишь?

– Пока я не имел несчастья ощутить его недовольство...

– Лучше бы вам заслужить его благосклонность, – нахмурился Вильгельм.

Пантеон Младших Богов, каждый из которых стоял за каким-либо делом, идеей или природным явлением, был огромен. Люди нередко поминали в одной фразе несколько имен, с детства выучив, какой покровитель за что отвечает. Те, кто почитал Старших Богов, Инженеров или святых крупнейшей на материке Церкви Белого Солнца, нередко удивлялись, как последователям Младших удастся ориентироваться среди трех сотен сущностей.

Лем предупреждающе тронула Вильгельма за запястье,

непринужденно улыбнулась Измаилу и сменила тему:

– Хочешь посмотреть корабль изнутри, убедиться, что груз в целости и сохранности, и заплатить? Учти, вопрос риторический.

– Конечно. Позвольте подняться на борт?

– Даже угощу чашечкой кофе, – подмигнула капитан.

Вильгельм недовольно цокнул языком. Он чуял неладное и не разделял ее энтузиазма. Однако Лем вела себя так, словно все шло по плану, и весело рассказывала Измаилу, как Константин пять лет назад с боем установил на корабле электрогенератор.

Прежний капитан, от которого Лем получила галиот в наследство, не любил новшеств и до последнего, пока очередной пожар едва не погубил все, отказывался демонтировать газовые рожки. В итоге механик склонил его к компромиссу. Памятником прошлому остались старинные, матово поблескивавшие на стенах трубы, выдававшие истинный – и немалый – возраст «Аве Асандаро». Зато в рожках светились практичные и безопасные лампочки.

Команда «Аве Асандаро».

Сумасшедшая погоня. 5.06.2015

Королевство Альконт состоит из трех частей: наземного Гита и небесных Венетры и непосредственно Альконта. Форма правления – монархия, любой офицер – аристократ. Династия Маркавинов вцепилась в корону акульей хваткой девяносто лет назад и не отдает. Главные достопримечательности: Церковь Белого Солнца и сепаратисты.

Венетра и Гит были завоеваны Альконтом еще в XIV в., и с тех пор неустанно и безуспешно пытаются выйти из-под власти «еретиков». Вера в Белое Солнце сурова, совсем непохожа на поклонение Младшим Богам. Она возникла одновременно с образованием Альконта в 1342 г., и первый король грамотно использовал религиозный дурман для убеждения вассалов.

Однако следует заметить, что церковные разногласия были лишь предлогом для Гражданской войны 1980–1983 гг. Истинная ее причина в кастовости. Родившиеся на Венетре и в Гите не имели прав на военное образование и государственные должности и появлялись на свет, только чтобы пополнять население королевства.

17 июня 1983 г. — день окончания Гражданской войны. Король Эдгар II Маркавин решился и несколькими законами изменил весь Альконт.

Мария Гейц

Вердич и Джаллию разделяли три тысячи триста тридцать пять миль и воздушное пространство Королевства Альконт, прозванного Владыкой Небес. Вильгельм Горрент проложил маршрут в обход таможенных постов. Капитан Лем Декс, посмотрев карту, одобрительно похлопала штурмана по плечу, и корабль покинул Вердич.

Позади остались доки, ангары, склады, россыпь гнилых от сырости домов и Измаил Чёвли. Перед отлетом Лем все же навела о заказчике справки и выяснила, что он держит небольшое книжное дело. О нем следовало бы еще поговорить со Знаток, Верáхвией Талва́к, сорокалетней поклонницей антиквариата и сплетен, но у капитана не хватило времени.

Константин Ивин и Устин Гризек заслуженно отдыхали. Оба выспались и на следующий день, ближе к концу полета, засели в кубрике. Механик возился с моделью сокрушителя, Устин наблюдал за сборкой и курил. Константин неодобрительно на него поглядывал. Он относился к парню как к младшему брату и считал, что дурная привычка непременно приведет того к встрече с Подгорной Хозяйкой раньше назначенного часа.

Заглянув в кубрик, Лем отвесила парню подзатыльник:
– Кончай дымить.

Константин благодарно улыбнулся капитану. Она пожала плечами, вернулась в рубку и устроилась в кресле первого пилота, лениво потягивая кофе и следя за вращением зеленой линии на экране радара. Здесь, перед полукругом бортовой информационно-управляющей панели и эллипсом штурвала, Лем чувствовала себя на месте. Регуляторы скорости под ногами были как уютные тапочки, кабина – настоящим домом.

Она пробежалась пальцами по экранам гироскопического и навигационного приборов, подчеркнула ногтем значения на указателе воздушной скорости, вариометре и высотомере, ласково погладила блестящие бронзой старинные верньеры. Корпус никогда не меняли, обновляли только системы. Даже датчики для дополнительного дизеля и новых балансиров Константин вывел так, чтобы они смотрелись на двухвековой панели точно родные.

– Мой любимый мальчик... – прошептала кораблю капитан и поискала глазами Вильгельма.

Штурман вышел на верхнюю палубу переговорить с Милошем Астазией. Молодой человек любовался облаками, ежась от ветра. Вильгельм зажмурился, подставил лицо солнцу и поинтересовался:

– Ты неважно выглядишь. Укачивает? Редко летаешь?

– Второй раз, – признался Милош. – Я раньше в Южном

Данкеле жил, в Вердич переехали... Вот это второй полет в жизни.

– Южный Данкель... – усмехнулся штурман. – Я там родился. Правда, воевал за север...

– Я плохо помню войну, – вздохнул Милош. – Маленький совсем был. И к Вердичу уже привык. Вот сопровождаю груз – и побыстрее вернусь обратно к родителям.

Вильгельм снова усмехнулся, каштановая с проседью челка упала на высокий лоб.

Никто не хотел возвращаться в Данкели, ни в Южный, ни в Северный. Раскол между членами королевской семьи за пятнадцать лет вытянул из страны все соки. Терять эмигрантам было нечего, ехать обратно незачем. Северный Данкель закрыл границы и никого не впускал и не выпускал. В Южном – пировали разруха, безработица и нищета.

– Ты давно работаешь с Измаилом?

– Четыре года. Ну, и еще пару месяцев. Ему нужен человек с хорошим почерком.

Вильгельм на секунду задумался.

– Чем он торгует?

Милош замялся:

– Вообще, обычно книгами.

Штурман открыл глаза. Следуя за кораблем, в небе выписывал круги Ашур.

– Обычно? – Вильгельм почувствовал что-то подозрительное. – Как вы познакомились?

– Я работал в одной счетной конторе. Ее собрались закрывать, а господин Измаил увидел, как написаны бумаги – он к нам часто заходил, – и предложил наняться.

– Ты с тех пор с Измаилом в разъездах? Капитан говорила, он много летает.

На самом деле Лем ни о чем подобном не упоминала. Просто Вильгельму не понравились ни заказчик, ни груз, ни сопровождавший. Штурман нервничал и бросал камешки наугад, проверяя Милоша.

– Нет. Этим обычно Адриан и Сенье занимаются. Я только бумаги оформляю. С вами вот – первое серьезное задание, – последние слова молодой человек произнес с гордостью. – Возможно, потом еще что поручат.

Штурман задумчиво коснулся блестящей в левом ухе серебряной сережки.

– А чем еще Измаил торгует, кроме книг?

– Ну... разными редкими предметами... – снова замялся Милош. – Которые... э... из разных мест.

Птерикс слетел вниз и обхватил когтями планширь, добавив к старым царапинам на нем несколько новых. Вильгельм погладил Ашура по голове – тот басовито булькнул.

– Давай, малыш, отдохни. Пусть Греза тебя покормит... Из разных мест... Скажи, я заметил, у него рука трясется. Это профессиональное заболевание? Измаил ведь много пишет?

Растерявшийся было молодой человек сразу ответил с эн-

тузиазмом:

– Очень много! Говорит, скоро пальцы двигаться перестанут! Такое бывает?

Вильгельм резко повернулся, и Милош внезапно обнаружил, что штурман крепко держит его за плечи.

– Послушай, мальчик, – проникновенно сказал он, – такое случается, только у твоего нанимателя рука здоровая. За четыре года мог бы и заметить. Это я тебе как врач говорю.

Милош часто-часто заморгал:

– Я не присматривался. Может, он просто шутил?

Штурман сгреб его за грудки и прижал к стене рубки. Молодой человек испуганно выдохнул.

– Как давно ты работаешь с Измаилом?!

– Ч-четыре года! Вы что?!..

– Когда он тебя нанял?!

– Седьмого марта одиннадцатого года! Да что с вами?!..

– Если Измаил нас кинет... – каре-зеленые глаза Вильгельма полыхнули нехорошим огнем. Милошу показалось: еще чуть-чуть, и этот ненормальный швырнет его за борт.

Штурмана остановил голос капитана, раздавшийся из внешнего динамика на стене рубки:

– Виго, отпусти дитя. У нас появились более насущные проблемы. Все по местам. Милош, брысь в каюту и запрись. На радаре шесть целей на три часа. Идут на сближение.

Молодой человек юркнул на среднюю палубу – только и лязгнула дверь пассажирского отсека.

– Капитан? – Вильгельм заглянул в рубку.

Лем указала на соседнее кресло и подняла рацию:

– Грузовой галиот «Аве Асандаро» на связи. Следую курсом из Вердича – транзит Альконт – Джаллия. Выполняю частную доставку.

В ответ прозвучал голос с чеканными аристократическими интонациями и безупречным альконским выговором:

– Говорит капитан фрегата Королевского флота Альконта «Вэнтас Аэрис» Леовен Алеманд, командир восемнадцатой боевой группы.

– «Вентас Аэрис», подтвердите свое местонахождение, – откликнулась Лем со скукой бывшего владельца грузового корыта, который налетал сотни часов и относился ко всему в небе как к рутине.

Тем не менее в голове капитана будто включился калькулятор. Экран показывал шесть объектов, но помимо них где-то рядом вне зоны действия радара находились «Вентас Аэрис», фрегат-авианосец, и, возможно, вспомогательные корабли. Лем родилась и выросла в Альконте. Благодаря своему прошлому она имела представление, как обычно действует Королевский флот. К тому же скучающие патрули и прежде придирались к ее галиоту.

Она посоветовала себе успокоиться. Подложный груз был тщательно задокументирован, а настоящий альконцы не найдут никогда.

Однако следующее сообщение вновь заставило Лем за-

нервничать.

– Фрегат Королевского флота Альконта «Вентас Аэрис» находится на шесть часов от вас. По полученным нами сведениям, на борту «Аве Асандаро» содержится важный груз. Предлагаю вам лечь в дрейф.

– Следую курсом из Вердича – транзит Альконт – Джаллия. Выполняю частную доставку. Путевая номер «пять-шесть-два-восемь». Вердич подтверждено. Альконт подтверждено. Джаллия подтверждено. Повторяю. Выполняю частную доставку. Путевая номер «пять-шесть-два-восемь». Вердич подтверждено. Альконт подтверждено. Джаллия подтвер...

Лем приготовилась проговорить заученный текст в третий раз, но ее перебили.

– «Аве Асандаро», – тем же непреклонным тоном повторил Алеманд, – я рекомендую вам немедленно лечь в дрейф, иначе восемнадцатая боевая группа откроет огонь. Повторяю: немедленно!

Отжав кнопку рации, капитан выругалась. Алеманд вел себя не как командир скучающего патруля. Дураки и сумасшедшие до его звания в Альконте не дослуживались. Это означало: он точно знал, за чем охотился и какова на самом деле добыча.

«Такие неприятности стоят больше семи тысяч гата», – мрачно подытожила Лем и дополнила уже произнесенную тираду еще парой нелестных слов в адрес Милоша и Изма-

ила.

Подождав, пока она закончит, Вильгельм надел наушники и невесело добавил:

– Вот-вот, капитан.

Лем пришлось соображать быстро. Потеря оплаченного груза для вольного капитана равнялась заявлению о собственной несостоятельности и мишени на лбу для нанятых недовольным заказчиком охотников за наградой.

Она бросила взгляд на составленную Вильгельмом карту. Решение выглядело очевидным. Хотя вряд ли можно было придумать что-либо более рискованное, чем попытка скрыться от альконских перехватчиков.

Военные точно не станут преследовать за пределами королевства. Значит, необходимо уходить в воздушное пространство Джаллии или Гребна, исконного врага Альконта.

Греон был ближе, но на Джаллии ждали получатель и зарезервированный еще со вчера док. С Греоном корабль разделяло пятьдесят миль по чистому небу, с Джаллией – около семидесяти, зато...

– Восемнадцатая боевая группа, ради Сестренки Ветров, что вы делаете? «Аве Асандаро» – мирное грузовое судно, которое следует согласно путевой номер «пять-шесть-два-восемь», – худые и сильные пальцы капитана передвинули несколько тумблеров, задавая кораблю новый курс.

Сквозь помехи донесся утомленный вздох:

– «Аве Асандаро», я предупреждаю в последний раз. Ло-

житесь в дрейф.

Капитан задержала дыхание и сосчитала до двух.

Потом с силой, чувствуя, как немеют ноги, выжала регуляторы скорости, и «Аве Асандаро» рванул вперед.

Оставалось только гадать, что в черном ящике, но сейчас это занимало Лем меньше всего. Измаил хорошо заплатил за доставку. В игре с высокими ставками штрафы шли в десятикратном размере. Лем не хотела попасть в список ненадежных капитанов.

Она скомандовала Константину запустить добавочный двигатель и максимально открыть балансиры.

Дизели зарычали, пропеллеры яростно завращались, вибрация ферритов отозвалась в недрах трюма дребезжанием. Корабль вспорол потоки ветра, и Вильгельм быстро затянул ремень безопасности, костеря себя, что о нем забыл. Лем летала как бессмертная.

Еще не понимая, что она задумала, штурман вывел на приборы план местности, траекторию, отклонение от заданного курса и расположение радионавигационных станций.

Не поверив глазам, он повторил расчеты и зарычал:

– Мы ж уьемся! Там ферритовый пояс!

– Заповедник. В джаллийской пограничной зоне. Альконт не сунется. Пройдем насквозь. Мне доводилось так летать на Фелиманских гонках, – жестко объяснила Лем. – Никакого риска.

– В гонках на выбывание?!

Капитан не сомневалась: в открытом небе перехватчики легко окружают галиот и заставят перейти в дрейф на балансирах. Каменный заповедник же давал надежду ускользнуть. Любители Фелиманских воздушных гонок знали, что в подобных лабиринтах всегда впереди не самый быстрый, а самый внимательный, осторожный и умелый.

Заполненные парящими ферритовыми скалами от полумили над землей и до «стеклянных» высот участки неба были опасными для полетов. Крупные корабли огибали скопления поверху. Менее мощным и неспособным подняться над облаками машинам приходилось или делать крюк, или страшно рисковать, идя напрямик через камни.

Авиаторы ненавидели заповедники. Блеск феррита слепил пилотов, навигационные помехи путали штурманов, у механиков сбоила аппаратура. Включенные балансиры частично ограждали от губительного воздействия. Плохо приходилось работавшим лишь на дизелях машинам. Их начали экранировать только недавно.

– Я еще жить хочу! – надрывался Вильгельм.

– Ты как первый день со мной! Сколько?

Штурман сглотнул и стойко отрапортовал:

– Пятьдесят девять миль, четыре фарлонга⁴.

– Восемнадцатая боевая группа, открыть предупредительный огонь по курсу цели, – прозвучал в наушниках скучающий вздох Алеманда. – «Аве Асандаро», раз вы не вняли ди-

---

⁴ *Фарлонг* – единица длины, 201,168 метра.

пломатическому обращению, мы вынуждены перейти к силовым методам убеждения.

Шесть точек на радаре поползли в разные стороны.

– Поймай сначала, – прошипела Лем.

«Аве Асандаро» задрал нос к небу и уверенно пошел вверх.

На мостике «Вентас Аэрис» Леовен Алеманд недовольно хмыкнул. Светловолосый, зеленоглазый и высокий офицер не ожидал от торгового судна подобной прыти, хотя и предполагал, что этот капитан не сдастся без боя.

«Но неужели она и вправду пытается уйти на подобном корыте? Безднадежная затея. Будто не помнит, чему нас учили...» – он на миг задумался, затем отдал новый приказ перехватчикам и завершил:

– «Вентас Аэрис», следовать за авиагруппой на превосходящей высоте. Бертрев, налейте мне чаю, пожалуйста.

Пожилой валет молчаливо поднес офицеру чашку. Ру́фин Бе́ртрев, слуга с невозмутимым серым взглядом и сединой в русых волосах, уже давно научился предугадывать желания Алеманда.

«Вентас Аэрис», огромный, полтора фарлонга от носа до кормы, фрегат, начал медленно набирать высоту по сглаженной траектории. Перемалывая воздух, быстрее заработали пропеллеры; на светло-сером фюзеляже закружились, как в калейдоскопе, осколки тени и света. Мириады солнечных отблесков стаями летучих рыб засновали вдоль бляшек иллю-

минаторов, по выплевывавшим горячий ветер турбинам и коротким крепким крыльям.

«Вентас Аэрис», как и другие фрегаты Королевского флота Его Величества, по праву считался гордостью альконской инженерной мысли. Он был отлично вооружен и способен нести на палубах до двадцати перехватчиков и трех вспомогательных кораблей.

Во время разворота Вильгельм отчетливо увидел на горизонте серебряную громаду. Пара выстрелов «Вентас Аэрис» могли превратить «Аве Асандаро» в груды стремительно летевшего к земле металлолома. Живое воображение штурмана услужливо изобразило драматичную сцену крушения. Он вздрогнул и пересчитал цели на радаре.

– Капитан, да нас разнесут!

– Для меня это слишком скучная смерть, – сосредоточенно ответила Лем. – К тому же они проговорились. Им нужен груз. Все остальное – блеф.

Вильгельм не сумел проглотить сарказм:

– Все забываю, какая ты шутница! Не прекратишь ржать на минуточку, чтобы оценить, в какой мы глубокой...

– Потом, – Лем не отрывала взгляда от несшегося наперерез перехватчика.

Короткая очередь прошла совсем близко от правого пропеллера «Аве Асандаро» – догадка о блефе подтвердилась.

Лаконичный крен – галиот ушел с линии огня; Константин не зря превращал грузовую гусыню в верткого сапса-

на. Перехватчик, юркий корабль не больше половины чей-на⁵ длиной, исчез внизу – лишь солнце полыхнуло на фонаре кабины.

Радио замолчало. Альконцы решили больше не тратить время на переговоры. Последовало еще несколько очередей, но «Аве Асандаро» увернулся шутя, словно капитан предугадала маневры противников.

Пулеметы галиота застрекотали. Константин не стрелял на поражение, а отгонял обошедший «Аве Асандаро» корабль. Перехватчик лег на правое крыло и, точно фигурка из плотной бумаги, упал вниз.

– До заповедника четыре мили и две трети фарлонга, – сообщил Вильгельм.

Альконцы не отставали. Один из перехватчиков, крупнее и тяжелее прочих, заложил крутой вираж, выбрав целью бизань.

– Обойдешься! – фыркнула Лем.

Крен. Очередь прошла вдоль правого крыла галиота. «Аве Асандаро» тряхнуло, и капитан сдавила штурвал, выровнивая корабль.

«Слепая Гадалка, неужели я жаловалась на спокойную жизнь?» – с отвращением подумала она.

– Ты права, они не пытаются нас сбить, – удивленно согласился штурман. – Похоже, мы везем что-то очень и очень ценное.

---

⁵ Чейн – единица длины, 20,1168 метра.

– Я же гово... – капитан бросила взгляд на экран радара: – Братишка, куда они делись?

Там осталось четыре корабля из шести.

На мостике «Вентас Аэрис» Алеманд неспешно допил чай, вернул чашку валету и попросил принести следующую.

– Идут прямо к ферритовому заповеднику перед Джалли-ей, сэр, – доложил следивший за галиотом связист с цепкими серыми глазами.

– Они удивительно самоуверенны, лейтенант Карсов. Надеюсь, также или благоразумны – тогда остановятся, или чрезвычайно удачливы – тогда преодолеют камни.

Старший лейтенант Виктор Карсов побарабанил паучьими пальцами по приборной панели и пробормотал:

– Хорошо, что там нет Левицкого. Он бы не удержался и сунулся в самую Тень...

– В Тень к грешникам, как и в Чертоги Солнца к праведникам, ему пока рановато, – Алеманд коснулся пальцами виска.

Старший лейтенант Себастьян Левицкий, барон, достопо-чтенный лорд Синорск и на редкость недисциплинированный подчиненный, но лучший пилот «Вентас Аэрис», по распоряжению командира эскадрильи трудился на взлетно-посадочной палубе. Снова. В третий раз за неделю. Он слил топливо прямо на обзорный купол рубки россонского фрегата при встрече в нейтральной зоне. «Справил малую нужду», – посмеялись пилоты, а Алеманду пришлось писать объ-

яснительные коммодору Велесову и в Адмиралтейство.

Выходки Левицкого вызывали у офицера мигрень. Столь же сильную, как и двухмесячное увольнение старшего помощника. Исполнительный Карсов частично спасал, но Алеманду не хватало заместителя.

«Аве Асандаро» неся навстречу ферритовой россыпи. Яркое солнце превратило булыжники в причудливые скульптуры, похожие не то на идолов древнего народа материка, не то на уродливых кумиров юга, о которых ходили пугающие легенды. Полуденный свет сделал тени резкими, углы – острыми, воздух – кристально чистым. У Лем зарябило в глазах от вихря серых, зеленых и желтых красок.

– Сейчас они отвяжутся...

Рыская, точно ищущий путь из горящей норы зверь, «Аве Асандаро» ворвался в каменный заповедник. Мелкие осколки заколотили по фюзеляжу, крыльям и пропеллерам.

Вильгельм задержал дыхание и побледнел. От пестрого водоворота у штурмана закружилась голова.

– Закрой глаза, сосчитай до трех, – посоветовала капитан и сосредоточилась на препятствиях.

«Помоги нам, Слепая Гадалка!» – взмолился Вильгельм.

Лем молиться было некогда. «Аве Асандаро» стремительно уходил вверх, пикировал, по очереди ложился на боковые крылья, ловя потоки воздуха и чудом не задевая скалы.

Между двух бугристых камней ближайший преследователь потерял управление. Хлопок катапульты – перехватчик

врезался в скалу. От долетевшего даже до галиота скрежета у команды заложило уши. Треск. Лязг. Рев воспламенившихся двигателей. Машина вплавилась в покачнувшийся булыжник, а «Аве Асандаро» вырвался вперед на форсаже.

– Второй сбит! – отрапортовал Карсов.

– «Виктрис», подберите пилота, – мгновенно приказал Алеманд, поднимая с поднесенного блюда вторую чашку. – Остальные, не дайте «Аве Асандаро» уйти. Мы не можем уступить торговому судну.

Несмотря на ситуацию, в глазах офицера сверкнуло сдержанное восхищение. Он сам был прекрасным пилотом и ценил чужое мастерство. К тому же однажды Алеманд уже встречался с Лем в небе.

Тогда ее звали по-другому и они находились по одну сторону рубежа.

Тем временем капитан констатировала:

– Минус один.

Ее взгляд не отрывался от каменного вихря. Вильгельм отмахнулся. Он в панике навис над экраном радара. Помехи свели прибор с ума, и стало невозможно сосчитать преследователей.

– Они могут идти под этим скалистым полем... – бормотал штурман, – цверг поймет где...

– Ухожу вниз, – сообщила Лем.

«Аве Асандаро» нырнул, вынудив очередной перехватчик изменить курс.

На мостике «Вентас Аэрис» Алеманд поморщился.

– Отзывайте звенья, в заповеднике их не догнать. «Левантес», «Вёрцинг», на позиции.

Вильгельм объявил:

– Они отходят, капитан.

– Плохо, – резюмировала Лем, гадая, что задумал Алеманд.

До конца ферритового пояса оставалось совсем немного.

– Пять миль, – приободрил Вильгельм. – Поднажми.

Капитан сосредоточилась. Она планировала скрыться в облаках на выходе из заповедника. Галиот скрипел, но механизмы, спасибо Константину, справлялись с нагрузкой. Талантом механика его одарили не иначе как все Младшие покровители ремесел разом.

Лем обогнула крупный камень и провела «Аве Асандаро» сквозь прореху между двумя булыжниками. Последние скалы остались за кормой. Небо сияло свободой, корабль рвался вперед. Вильгельм растекся в кресле, не веря, что жив... И вдруг – Лем сбросила скорость.

На джаллийской территории ждали «Левантес» и «Вёрцинг».

Ветер взрезали четыре трассирующие очереди. Бронзовые оболочки надежно экранировали пули от воздействия феррита – правый балансир отчаянно загудел, и галиот накренился.

У Лем екнуло сердце: «Совместная операция с республи-

кой?.. Альконцам разрешили пересечь границу?.. Не может быть...»

– Кас, выключай второй ферритовый, – скомандовала она по внутренней связи.

– Уже, капитан, – глухо ответил механик.

Следующая очередь отзвенела по левому крылу, заклинив пропеллер. Последнюю надежду сбежать уничтожил фрегат.

– Псы Хозяйкины! – Лем в ярости ударила кулаком по бортовой панели. Ей следовало просчитать, что военные так легко не отступятся.

«Вентас Аэрис» на большой высоте миновал заповедник и завис угрожающей тенью перед галиотом. Не осталось сомнений: Альконт и Джаллия работают сообща.

Под прикрытием линейного корабля «Левантес» и «Верцинг» взяли «Аве Асандаро» в тиски. Фрегат недвусмысленно нацелил малокалиберные орудия на беглеца.

– Мари, отключаю дизели и перехожу в режим парения, – сообщил Константин. – Иначе отправимся к земле.

– Не переживай, Кас. Я сейчас свяжусь...

Наушники на голове Лем рыкнули басом:

– Сэр, можно я их по самую винтомоторную?!..

– Майор Анатолий Дарёмин хочет сказать, – вклинился уже знакомый тембр Алеманда, – что вам, «Аве Асандаро», рекомендуется прекратить безумное бегство. При капитуляции экипажу гарантируется жизнь. В противном случае мы будем вынуждены продолжить стрелять. Если это произой-

дет, приношу соболезнования заранее.

Лем закусила верхнюю губу.

Выстрел с «Левантеса» пробил стекло рубки, и кабину наполнил ледяной ветер. Вильгельм заслонился от осколков предплечьем. Лем, болезненно зажмурившись, щелкнула кнопкой рации:

– «Аве Асандаро» ложится в дрейф. Повторяю. «Аве Асандаро» ложится в дрейф.

– Принято, «Аве Асандаро», – откликнулся Алеманд. – Я рад, что мы наконец-то пришли к взаимопониманию. Нам нужно досмотреть ваш груз.

Капитан опустила рацию, с чувством сообщила в пространство, куда офицер может идти, и добавила по внутренней связи:

– Кас, высота прежняя. Все в грузовой отсек. Оружие не брать – не надо нервировать десантную группу. В Крылатой пехоте служат... на всю голову Солнцем озаренные. Вопросы есть?

– Нет, – ответил Константин. – Греза будет со мной.

– Тогда вперед. А я иду встречать гостей.

– Капитан, – заспорил Вильгельм, – я не хотел бы оставлять тебя од...

– Приказы не обсуждаются.

Проигнорировав яростный взгляд штурмана, Лем достала из-под бортовой панели герметизатор и прикрепила металлический диск к стеклу рубки, запечатав пробоину. Затем

проверила спрятанный под жакетом малокалиберный джальский револьвер и, откинув барабан вправо, пересчитала патроны – в каморах блестяли все шесть.

Вильгельм встал и мягко коснулся ее плеча:

– Не делай глупостей, Лем, ладно?

– «Кейцы» я оставляю здесь, – капитан демонстративно бросила на штурманское кресло два револьвера покрупнее: один для левой руки, второй для правой. Они походили друг на друга как близнецы. Вытянутые, легкие, изящные, с искусной чеканкой – на заказ по ее меркам. Лем ненавидела с ними расставаться. – Доволен?..

Штурман видел, что она не в себе. Но из экипажа «Аве Асандаро» только Константин знал, почему капитан не упускала случая сцепиться с альконцами. Поэтому Вильгельм молча направился к выходу.

Лем вспотевшими ладонями убрала волосы за уши и посмотрела на радар: галиот находился в кольце перехватчиков.

– «Вентас Аэрис», – она вновь подняла рацию, – какие будут указания?

– «Аве Асандаро», – ответил Алеманд, – готовьтесь принять десантную группу.

– Верхняя палуба в вашем распоряжении.

– Группу поведет лейтенант Юстас Диров. Ожидайте.

– Принято.

Проверив установки автопилота, капитан сняла наушники.

ки, вышла из рубки и захлопнула дверь.

Из недр «Вентас Аэрис» выскользнул шлюп. Он быстро пересек разделявшее фрегат и галиот пространство, завис над «Аве Асандаро» и начал стыковку. Металлические тросы с ферритовыми фиксаторами на концах выстрелили из днищевых сопл, впились в фюзеляж пленника и подтянули поближе. Открылся кормовой люк. Язык подтрапника ударил по верхней палубе.

Лем скрестила руки на груди, ожидая воздушных пехотинцев. Страх прилип к плечам мокрой рубашкой. Она старалась думать ясно, но мысли путались. Из-за подставы Измаила, из-за альконцев, из-за того, что не получилось удрать. Капитан ненавидела проигрывать, однако сейчас тревожилась не потому. Алеманд точно понимал, зачем ему «Аве Асандаро», а она не знала, что в черном ящике. Лем боялась за экипаж. Альконцы не церемонились с преступниками.

Когда шлюп пристыковался, капитан откинула полы жакета и подняла руки, демонстрируя пустые кобуры и ладони.

На «Аве Асандаро» высадились шестеро в черной форме альконского военно-воздушного пехотного корпуса. Руководил светлокожий молодой лейтенант с коротко подстриженными соломенными волосами.

Абордажная команда рассыпалась по палубе. Лейтенант Юстас Диров подошел к капитану и одобрительно посмотрел на ее портупею:

– Что ж, альконский вы понимаете. Проводите нас к гру-

зу... мисс.

– Туда, – Лем подбородком указала на единственный люк на палубе, внутренне скривившись от пренебрежительного обращения. – Или теперь офицеров не учат азам корабельного дела?

Лейтенант смерил ее уничижительным взглядом.

– Вопросов нет, я покажу... – она закатила глаза. – За мной, brave парни. Наклоняемся, идем осторожно. Переборки старые, а головы у вас, как известно, непробиваемые.

Один из пехотинцев, рыжий и, видимо, не лишенный чувства юмора, фыркнул.

Когда незванные гости спустились в трюм, Константин сразу заинтересовался у Лем:

– Ты в порядке?

Капитан кивнула и взглядом велела Вильгельму показать скрытый в стене отсек. Подсунуть подложный груз вооруженным пехотинцам после погони и перестрелки было бы апофеозом безумия и наглости. Лем верила в свою удачу, но дураки иногда надоедали даже Слепой Гадалке.

Штурман уперся ладонями в стену и надавил. Металлическая пластина отошла в сторону, открыв тайник с черным ящиком.

– По размерам подходит, – оценил лейтенант.

– Сожри вас Хозяйкины псы! – взвилась капитан. – Вы еще скажите, что просто так прицепились к случайному грузовому судну!

– Мисс, ради Белого Солнца, придержите язык, – ответил Диров. – Кейтид! Вскройте ящик.

– С твоей стороны было бы любезно не упоминать Белое Солнце на моем корабле, – шепотом огрызнулась Лем, с трудом вынося снисходительное отношение.

Константин мягко сжал ее плечи, а лейтенант ничего не ответил, наблюдая за работой подчиненного.

Никлас Кейтид, уроженец Гита, коренастый, загорелый и с обветренным лицом, снял пояс с инструментами, присел на корточки, положил его перед собой и тщательно осмотрел ящик сквозь синие линзы круглых очков.

Ему было не впервой вскрывать сложные замки. Он никуда не торопился, что-то тихо бурчал под нос и время от времени светил маленьким мощным фонариком в замочную скважину. Простое лицо, карие глаза – внешнеюстью и ловкостью в обращении с инструментами он напоминал Лем Константина.

В установившемся молчании шпилька и отвертка позвякивали умиротворяюще. Капитан даже перестала злиться на Дирова и почти успокоилась.

Но вдруг она различила за звоном и клацанием скрип, донесшийся сверху, – из пассажирского отсека. В душе шевельнулось нехорошее предчувствие. Лем совсем забыла про помощника Измаила.

«Милош! – вздрогнула она. – Тебе же сказали – сидеть тихо!»

Лем медленно повернулась в сторону трапа. Бритоголовый громила-пехотинец проследил ее взгляд и нахмурился.

Вначале они никого не увидели. Однако не прошло и десятка секунд, как лестница закрипела под неуверенными шагами. Там ойкнули – в проеме показался Милош Астазия. Он дрожал, лицо исказил страх, но в руках молодой человек сжимал уютногоподобный альконский «таган».

Капитан быстро оглянулась на Устина, посмотрела на его пояс и застонала: «Младшие Боги...»

Парень послушался и пришел безоружным, оставив свой револьвер в кубрике.

– Н-не трогайте груз, – пролепетал Милош. – Это в-важно. Г-господин Измаил сказал, что важно. Я... выстрел-лю!

– Цверг... – выдохнул Вильгельм.

Константин застыл. Устин запоздало схватился за кобуру:

– Эй, это моя пушка!

Кейтид положил инструменты и поднял руки, не желая провоцировать слабоумного.

Пехотинцы защелкали винтовками, но Диров жестом остановил их. Он резко развернулся, посмотрел на Милоша и негромко, угрожающе обратился к Лем:

– Мисс, как это понимать?

– Как довесок к грузу, – напряженно ответила капитан. – Не думала, что он решится хотя бы выйти из каюты, тем более – взяться за револьвер. Неужели Измаил подsunул нам весь золотой запас Альконта?

– Я не д-довесок, – Милош шмыгнул носом. – И это... г-господин Измаил попросил... сказал з-защищать...

Лем увидела, что громила мягко, с необычной для его габаритов тигриной грацией скользнул к стене. Слился с ней и двинулся к Милошу. Остальные пехотинцы этого будто не заметили.

Лем наступила Константину на ногу, чтобы тот не вздумал выдать великана. Вильгельм засек ее движение и упер взгляд в пол. Маневр громилы упустили только Милош и набывчившийся Устин.

«Братишка, убереги моих людей от шальных пуль...» – Лем на мгновение закрыла глаза.

– Груз... п-пожалуйста, не трогайте... – Милош посмотрел на Кейтида и хотел добавить что-то еще, но не успел.

Громила прыгнул на него и повалил на ступени.

Револьвер взорвался вспышкой – пуля высекла искры из потолка. Милош закричал и выпустил оружие. Великан скрутил его без труда, словно ребенка: уложил лицом к перилам и небрежно придавил ладонью. Пехотинцы мигом рассредоточились по грузовому отсеку, блокируя экипаж галиота.

Лем не желала усугублять положение и не сопротивлялась, когда рыжий шутник вывернул ей запястья. Лишь сердито зашипела – ушлый малый заметил спрятанное под жакетом оружие. Держа капитана одной рукой, он раскрыл кобуру и отбросил револьвер в сторону. Ствол звякнул о пере-

борку.

Лейтенант проводил оружие глазами и скомандовал:

– Обыскать всех.

– Че-е-его-о? – взъерошился Устин.

– Тихо! – прикрикнула на него Лем.

Они пережили несколько унижительных минут. Пехотинцы обшарили все карманы: механик лишился пояса с инструментами, штурман – рации, парень – зажигалки. Милошу пришлось еще хуже. Даже когда остальных отпустили, великан продолжил вжимать его в ступени.

– Что, мисс, не хотели по-хорошему? – Диров подобрал револьвер. – Барабан на правую сторону... для левой руки, понятно. Серьезно – собирались по нам стрелять?

– Только себе в голову, – ответила Лем, растирая запястья. – Лучше застрелиться, чем терпеть на корабле дюжину альконцев.

– Альконцы уже на вашем... куске металлолома. Прежде всего – вы сами. Мне ведь не примерещилось отсутствие акцента?

– Этот «кусоч металлолома» едва не обошел ваши пережатки, – капитан будто не заметила личный выпад, но оскорбление в адрес «Аве Асандаро» снести не смогла.

Диров положил револьвер на бочку у стены и пробормотал:

– Не понимаю, как женщина могла опуститься до такого.

– Опуститься до чего? – процедила Лем. – До желания

жить своим умом? У Маркавина спросите!

– Не смейте неуважительно отзываться о Его Величестве! – лейтенант сжал кулак.

Казалось, он готов ударить. Лем издевательски улыбнулась:

– Ну же. Вперед.

Неизвестно, что случилось бы дальше, если бы не Алеманд. На поясе лейтенанта зашипела рация:

– Лейтенант Диров, доложите обстановку.

Секунду поколебавшись, ответить или ударить, Диров взял рацию:

– Груз на месте. Открываем.

– Поторопитесь.

– Будет сделано, сэр. Связь завершил.

Он вернул рацию на пояс и снова посмотрел на Лем.

– И ни слова про осложнения... – капитан подперла стену. – В былые времена дела обстояли по-другому. Я недавно от кого-то слышала, что со временем небо сереет, трава желтеет, а достойные сыны Альконта мельчают. Похоже, это были не просто слухи...

Диров отвернулся. Потом бросил ей не глядя:

– Просто заткнитесь, – и добавил: – Продолжайте, Кейтид. Пехотинец вновь приступил к работе.

Ящик поддался через четверть часа. Кейтид откинул крышку. Он глянул внутрь и быстро поднялся. Отступил, прошептал молитву и в почтительном жесте прижал к глазам

ладони.

Диров шагнул вперед и тоже посмотрел внутрь. Глаза лейтенанта расширились, лицо побледнело. Он словно не мог поверить в увиденное и на секунду застыл истуканом.

– Немыслимо! – Диров ошарашенно повторил жест Кейтида.

Стоявший неподалеку Вильгельм наклонился вперед, чтобы рассмотреть груз. В ящике лежало кипенное, без единого украшения солнце с отпечатком трех пальцев ровно в центре. Штурман почувствовал, как дыхание застряло в горле, и с трудом удержался от богохульства.

– Капитан, мы влипли...

– Еще как, – буркнул Кейтид.

Пехотинцы заперешептывались. Диров ослабил воротник, словно ему стало трудно дышать.

– Вы должны немедленно препроводить свой корабль на «Вентас Аэрис», – произнес лейтенант. – Немедленно. Ваш... груз будет изъят со всей осторожностью и почтительностью.

– Капитан... – неуверенно начал штурман.

– Я родилась и выросла в Альконтэ. Мне не нужно рассказывать, что такое церковные реликвии, Виго, – она поежилась. – Я сейчас же посажу корабль на «Вентас Аэрис» до дальнейших указаний. Драгоценность заслуживает подобного обращения.

Лем старалась говорить почтительно, хотя безопасность

реликвии волновала ее куда меньше, чем безопасность команды, корабля и себя. Головоломка сложилась, и расклад выглядел как эпитафия. Единственное, чего она хотела, чтобы эта эпитафия оказалась на надгробиях Измаила Чевли и Милоша Астазии, а не «Аве Асандаро» и капитана Лем Декс.

«Уж лучше бы мы и правда попались с королевским золотом», – она убрала руки в карманы жакета, тоскливо смотря на сияющий солнечный диск.

В столице его называли Дланью, и он украшал алтарь Главной церкви Альконта на Арконе.

Прежде реликвия никогда не покидала храм. Вор, решившийся на подобную кражу, был сумасшедшим и самоубийцей одновременно.

– Кас, – тихо попросила Лем, – балансиры... Иди, переключи их в посадочный режим.

Команда «Аве Асандаро».

Безвыходная ситуация. 5.06.2015

Согласно летописям Альконта Церковь Белого Солнца была основана 10 сентября 1342 г. В ее истоках лежат проповеди Элиаса Чистого, называвшего себя пророком истинного Бога, якобы явившегося служителю в сиянии полудня и

наказавшего нести людям настоящую веру.

Учениками Элиаса Чистого были Артёмий Мудрый и Ки́рий Сильный. Со временем эти три имени стали соответственно синонимами благочестия, разумного поведения и доблести.

Отсюда берут начало основные заповеди Церкви. Их тоже три.

Заповедь первая. Почитай Белое Солнце, молись Ему и изучай Его книги.

Заповедь вторая. Непрестанно развивайся, преумножай свои знания и делись ими.

Заповедь третья. Относись с почтением к предкам и заботься о потомках, храни память и славу рода и защищай его.

В «Книге Солнца» говорится, что когда Элиас увидел Бога, то от слепящего света закрыл глаза руками и пал ниц. В наши дни наложение ладоней на веки является жестом религиозного почтения.

Своему пророку Бог пообещал, что блюдущие заповеди обретут после смерти в Чертогах Солнца новую жизнь; неверующие же будут изгнаны и навсегда забыты в вечной Тени.

Взяв кусок белоснежного металла, он приложил к нему указательный, средний и безымянный пальцы и сказал: «Ви-дишь, Элиас, эти следы? Когда их заполнит моя кровь, я вернусь, и предки встретятся с потомками».

Мария Гейц

Капитан Лем Декс покинула корабль в сопровождении лейтенанта Юстаса Дирова и двух пехотинцев: рыжего и великана. Остальным лейтенант приказал охранять Длань, а Никласу Кейтиду – команду «Аве Асандаро».

На взлетно-посадочной палубе «Вентас Аэрис» четверку встретили вооруженный отряд и облаченный в белый капитанский мундир с командерскими полусолнцами Леовен Алеманд. Он выглядел еще большим альконцем, чем Диров. Светлая кожа, почти снежного оттенка волосы и ярко-зеленые глаза – настолько типичной внешности высокородного аристократа следовало еще поискать.

Лейтенант отдал честь. Алеманд вежливо наклонил голову в ответ.

Капитан остановилась. Она напоминала уличного воробья: взъерошенная, потрепанная. На едва-едва загорелом узком лице с чистыми, будто отрисованными заточенным карандашом, чертами хмуρο блестяли серо-стальные глаза.

Несмотря на безвыходность ситуации, Лем уверенно, даже с вызовом, смотрела на Алеманда.

Пока «Аве Асандаро» заходил на посадку, капитан привела мысли в порядок и приготовилась к неприятному разговору. Прошрое прошлым, но вначале нужно было разобраться с подставой Измаила Чевли.

Десять лет назад Лем сама до предела усложнила свои отношения с королевством. Она уже сожалела, что поддалась

на провокацию и высказалась насчет Его Величества Алега VI Маркавина. Ей давно стоило придушить собственную гордость и вообще забыть о том случае.

Но не помнить о нем капитан не могла.

– Добрый день, капитан Декс, – произнес Алеманд. – Мне жаль, что мы повредили ваш корабль.

– С каких пор альконские военные извиняются за то, что являются военными?

Офицер, не ожидавший подобной резкости, дернул щекой.

– Мисс! – взвился Диров, шагнув к ней; соломенная прядь упала на густые брови. – Сэр, это «дно»...

– Спокойно, лейтенант Диров, – натянуто ответил Алеманд. – Выбранное дело приводит одних на порог тюрьмы, а других – в Игорендский дворец. Капитан Декс, нам необходимо поговорить.

– С тем, кто признает, что благодаря общественному положению поступки выглядят по-разному, человеку вроде меня есть о чем разговаривать. Правда, тебе, наверное, будет интереснее поболтать с тем пареньком, которого мне дали в сопровождающие. Он едва не устроил перестрелку.

Алеманд вопросительно взглянул на Дирова.

– Мальчишка запаниковал. Его нейтрализовали. Никто не пострадал, сэр.

– Разумеется. Отчитаетесь позже. Капитан Декс, полагаю, мы побеседуем после допроса вашего... сопровождающего.

– Я не имею отношения к этой реликвии. Честно.

– Склонен вам поверить. По тому, что мне о вас известно, вы обычно не враждуете с влиятельными силами.

– Я, между прочим, всего лишь выполняла условия сделки, – слова «мне о вас известно» заставили капитана на-
прячься. – Заплатили прилично. Хотя знай я, что везу, за-
просила бы раз в пятьдесят больше.

– Мы еще обсудим вашу работу. На какое-то время вы
с экипажем можете считать себя гостями на борту «Вентас
Аэрис».

– Гостями? – поморщилась Лем. – Я думала, мы арестова-
ны. Разве я могу играть с твоими парнями в карты и устра-
ивать пьяные дебоши?

– Нет, это недопустимо, – бесстрастно ответил Алеманд. –
Вам ли не знать устав Флота.

Диров посмотрел на него с недоумением, но Лем поняла,
о чем тот говорит. Значит, полминуты назад она не ослы-
шалась. Алеманд точно знал не только, что за груз на «Аве
Асандаро», но и кому корабль принадлежал на самом деле.

«Мы встречались раньше? – капитан в замешательстве
вновь окинула офицера взглядом. – Нет, не похоже. К тому
же я не афиширую, под каким именем теперь живу. Неужели
за мной следили?.. Бред».

– Вы останетесь здесь, пока мы не выясним все детали и
не получим распоряжения, – закончил Алеманд.

– Сколько часов, дней... месяцев? – вынырнув из своих

мыслей, уточнила Лем.

– Это стандартная процедура при подобных обстоятельствах, – намек, что «Аве Асандаро» могут задержать до начала следующего тысячелетия, повис в воздухе.

– Тогда схожу за Милошем, – капитан двинулась к галиоту, чтобы выиграть время и обдумать проблему со слишком много знавшим офицером. – Хозяйкиных псов тебе в...

Алеманд повернулся к Дирову.

– Сэр, почему вы?..

– Лейтенант Диров, вас это не касается. Отдайте распоряжения своим людям и можете идти.

В кубрике капитана ожидали Вильгельм Горрент, Константин Ивин и Устин Гризек. Милош Астазия, несчастный, сидел в дальнем углу, подтянув колени к груди и всхлипывая. В другой ситуации Лем посочувствовала бы оказавшемуся в сложном положении молодому человеку, но не сейчас. Из-за него Крылатая пехота едва не перестреляла ее команду.

Капитан поманила Милоша пальцем. Он вздрогнул, потом неуверенно встал и подошел.

Лем отвесила ему оплеуху.

– За глупость, – ледяным тоном сообщила она. – Обычно я не убиваю идиотов, но ты меня чуть не вынудил.

– Из-за оружия, я понимаю!.. – Милош вскинул руку к щеке. – Простите!..

– На выход, – Лем села за стол напротив Вильгельма, – тебя ждут снаружи.

Молодой человек заколебался.

– Шуруй, – поторопил Кейтид.

– Но... – Милош всхлипнул, – я... Похоже, только я... не понимаю, что происходит.

– Вот тебе и объяснят, – Кейтид нетерпеливо взял его за плечо. – Идем, «снайпер».

В глазах молодого человека плескались страх и непонимание, но он послушно вышел из кубрика.

Вильгельм неодобрительно прищурился. Штурман обладал яркой мимикой, и иногда его грубое, ястребиное лицо было выразительнее любых слов. Он присоединился к команде лишь два года назад, но все быстро научились понимать его беззвучные замечания.

– Не смотри так, – рыкнула Лем.

– Ты же понимаешь, что его подставили? – укоризненно спросил Вильгельм.

– Не я обещала свернуть ему шею, если Измаил нас кинет, – она с мрачным видом откинулась на стену. – Ты же понимаешь, чем мог закончиться тот выстрел в трюме?

Штурман шумно выдохнул и опустил голову, согласившись.

Устин неуютно поерзал на месте. Константин встал и начал готовить кофе. Пару минут молчание нарушал только треск перемалываемых в мельнице зерен.

– Кэп, ты все уладишь? – подал голос парень.

– Я все улажу, – подтвердила она и попросила: – Кас, на

четверых.

– Неприятности неприятностями, а обед по расписанию, да? – хмыкнул Вильгельм.

Команда «Аве Асандаро».

Навязанная работа. 5.06.2015

Капитан Лем Декс. Герой одной книжки, которую читают детям в средней школе. Тощий и нескладный паренек, не желавший взрослеть, мечтавший о подвигах и сбежавший из дома в далекую-предалекую страну за Великим Океаном.

Там Лем прошел путь от вечно ошибавшегося несмышляниша до капитана воздушного корабля. У него были надежный клинок, верные друзья, вероломные враги... Хорошенькая подружка. О чем еще может мечтать подросток?

Ну, отлично.

Спросите тогда, о чем же мечтает капитан «Аве Асандаро», раз она выбрала подобный псевдоним?

Мария Гейц

Через два с половиной часа допрос Милоша Астазии был закончен, и Леовену Алеманду утвердили план действий. Он послал за капитаном Лем Декс мичмана. Тот проводил ее по

фрегату к кабинету Алеманда и коротко постучал. Получив разрешение войти, мичман отворил дверь.

Лем небрежно кивнула провожатому и осмотрелась.

Каюта Алеманда выглядела менее пышно, чем у многих его коллег. Обстановку составляли три кресла, ряд книжных полок у стены и широкий стол; по краю столешницы вилась тонкий узор. Вся мебель – из темного дерева. По сравнению с традиционным стилем Флота кабинет казался почти невзрачным, но Лем все равно смотрелась здесь, как рабочий в Коронной Коллегии.

Алеманд расположился за письменным столом, просматривая какую-то папку. Он закрыл ее, когда Лем вошла, поднялся и указал на кресло напротив.

– Прошу, капитан Декс, садитесь. Чаю?

– Если ты на моих глазах сварить по всем правилам тайский пуэр, то не откажусь.

– Я боюсь, что его у меня не найдется, однако... Бертрев?

Невысокий человек в темной форме валета возник из прилежавшей к кабинету комнаты.

– Молодой чай, пожалуйста.

Руфин Бертрев поклонился и снова исчез.

Фыркнув, капитан прошла мимо книжной полки и посмотрела названия на корешках. Протянула было руку к трактату по воздушной тактике, но передумала и взяла сборник Речной школы, поэзии семнадцатого века.

«Ты про меня знаешь. Ты был поразительно вежлив. Ты

принес извинения за стрельбу по „Аве Асандаро“, – она краем глаза посматривала на Алеманда. – Теперь давай выясним, чего от меня хотят и как далеко в связи с этим простирается твое терпение».

Лем с раскрытой книгой упала в кресло, скрестила ноги и достала очки из внутреннего кармана жакета.

– «Мне только два дня. Нет у меня пока еще имени»...

– «Как же я тебя назову?» – одобрительно кивнул Алеманд. – «Радуюсь я, что живу. Радостью – так и зови меня».

– Алейк. Мне больше нравится другое его произведение. «Бездумно танец мотылька оборвала моя рука. А чем и я не мотылек? Ведь нам один отпущен срок: порхаю и пою, пока слепая не сомнет руку», – Лем закрыла книгу, бросила на стол и откинулась в кресле, сцепив руки за головой.

– Дело вкуса, – согласился Алеманд.

– «Считают, мысль есть жизнь и свет...»⁶

– Впрочем, я не менее ценю Ронса. «В горах мое сердце...»⁷

Лем посмотрела на собеседника, не веря, что его не беспокоит ее нахальство.

– Ты же не о поэзии меня пригласил болтать?

Офицер отклонился назад и вопросительно посмотрел в сторону комнаты вальтера. Бертрев вышел и молчаливо опустил на стол поднос с двумя фарфоровыми чашками. Затем

---

⁶ Уильям Блейк: «Дитя-радость», «Мотылек».

⁷ Роберт Бернс: «В горах мое сердце».

взял оставленную Лем книгу, вернул ее на полку и беззвучно удалился.

– Нет, конечно. С вашим сопровождающим побеседовали, и ситуация в большей степени понятна. Вы тоже уже оценили сложившееся положение, не так ли?

– Давай ты мне его опишешь, чтобы у нас было полное и абсолютное взаимопонимание.

– В целом, все точно характеризуется словами, которые я никак не могу произнести при женщине, – Алеманд окинул капитана неодобрительным взглядом, словно сомневаясь, что действительно разговаривает с дамой. – Не стану скрывать, вы, пусть и невольно, стали сообщницей в тяжелом преступлении. Слава Белому Солнцу, Служба государственного спокойствия Альконта, Служба лорда Корвунд, смогла вычислить местонахождение Длани.

– Хорошо. Я и моя команда встряли по макушку, – согласилась Лем. – Что ты собираешься с нами делать?

Алеманд непроницаемо улыбнулся.

– Для начала я бы хотел уточнить, какое обращение вы предпочитаете: Лем Декс или же Мария Гейц?

Капитан раздраженно прикрыла глаза и крепче переплела пальцы на затылке.

– Должен признаться, – добавил Алеманд, – мне было бы неловко общаться с персонажем детской приключенческой истории.

– Лем Декс, по моему личному мнению, а также по мне-

нию многих критиков, является одним из самых ярких образов в романтической литературе девятнадцатого века. — Она в упор посмотрела на офицера: — Можешь обращаться ко мне «капитан». Откуда ты про меня узнал?

— Служба, — просто ответил он. — К тому же, я... слышал о вас, когда вы были курсанткой.

— До или после моей выходки на Арконе?

Если раньше у Лем еще оставались сомнения о задержании «Аве Асандаро», теперь они развеялись окончательно.

«Конечно, такими расследованиями занимаются люди Альберта Корвунда, — обреченно вздохнула она. — Я недооценила, насколько пристально Альконт следит за своими подданными. Покажите-ка мне умника, сообразившего покопаться в архивах...»

Если кто и мог сопоставить личности неудавшейся курсантки, доктора общественных наук и вольного капитана, то только донельзя вьедливые джентльмены и дамы Службы лорда Корвунд.

Алеманд не ответил на ее вопрос.

— Видите ли, пособничество в похищении Длани повлечет за собой плохие последствия для вас, вашей команды и вашего корабля. Тем не менее вы можете исправить едва не причиненный вред... Ваша семья неоднократно оказывала помощь королевству, и Служба готова предоставить вам шанс.

На лице капитана возникло болезненное выражение,

словно она попробовала прокисшее молоко с примесью дегтя. Grimаса смешанной с презрением брезгливости задержалась на несколько долгих секунд – потом начала таять, медленно и очень неохотно.

Лицо Алеманда же сохранило прежнюю благожелательность. Он пригубил чай.

– Ублюдок, – тихо произнесла Лем.

– Мое рождение было неоспоримо законным, капитан Декс, – лицо Алеманда застыло. – Я служу Короне, как и вы... хотели. Признаюсь, искренне восхищен вашими достижениями в Летной академии и... даже приземлением во дворе Коронной Коллегии.

Лем стиснула зубы. Она не желала обсуждать ни семью, ни учебу.

Наклонив голову, капитан посмотрела на собеседника поверх очков.

– Слово «аристократия» происходит от этранейского «власть лучших», – неторопливо начала она. – Отбросим в сторону первоначальное значение, которое оно постепенно утрачивает в Альконте. Я хочу обратить внимание: для того чтобы вырастить и воспитать этих «лучших», требуется не просто построить дом, выбрать породистую женщину и дожидаться потомства. Важна преемственность. Передача духовных ценностей. Нужно привить детям понимание красоты, доброты, любви, долга и ответственности. Скажи, тебе ясен смысл моих слов?

Алеманд на секунду опустил веки. Он подавил приступ гнева, мысленно поблагодарил Белое Солнце за свою поддержку и с сожалением подумал, что «курсант Гейц» изменилась не в лучшую сторону.

– Приношу извинения, – сквозь зубы ответил офицер. – Не желал вас оскорбить. Предлагаю более не касаться чистоты крови. Сожалею, что затронул болезненную для вас тему.

– Ты так просто сдаешься? Уверяю, со мной крайне интересно говорить об аристократии. Ты читал «Причины Гражданской войны»?

– Читал, благодарю вас. Глубокое и всестороннее исследование, пусть я и не могу согласиться с большинством выводов.

– Скажи, а тебе было проще в Академии, чем венетрийцам и гитцам? Я так понимаю, ты был среди тех заносчивых старшекурсников, которые сверху вниз смотрели на «проклятых выскочек»?

– Должен с сожалением признаться, я был среди тех, кто задумывался о них, лишь встречая по-настоящему выдающуюся личность. Став офицером, я понял, что у такого подхода есть недостатки.

Алеманд снова пригубил чай. Эту встречу он представлял себе по-другому.

– Раз уж мы снова заговорили о временах учебы... – офицер вспомнил итоговый вылет Марии. – С вашими результатами и рекомендациями вас взяли бы на любой корабль.

Лем посмотрела ему в глаза:

– Мы оба понимаем, что это не был бы военный корабль Флота Его Величества, – она потянулась к подносу.

Офицер на мгновение остановил взгляд на ее пальцах, сжавших чашку: рука дрожала. На краткую – очень краткую – долю секунды глаза Алеманда сузились.

– Вы могли бы служить Короне иначе.

– «Завоевать господство в воздухе – значит победить, а потерпеть поражение в воздухе – значит быть побежденным и вынужденным принять все те условия, какие неприятелю угодно будет поставить»⁸. Лоэ, – Лем хмыкнула. – Иначе – меня не устраивало. Теперь давай перейдем к делу.

– Согласен, – помедлив, признал офицер. – Вспомнить Академию можно и в иное время.

– Покажи, что тебе обо мне известно.

Алеманд пододвинул капитану документы, которые читал до ее прихода.

Здесь было все, от даты рождения – 7 апреля 1982 г. – и имени матери до полного списка публикаций доктора общественных наук Марии Гейц. Бумаги об окончании с отличием младших и средних классов специализированной школы, дипломы за три года побед в математических олимпиадах, свидетельство о предоставлении стипендии Высшей школы точных наук Альконта на Арконе.

Когда Эдгар II допустил женщин к военной службе, Ма-

---

⁸ Джулио Дуэ «Господство в воздухе».

рия отчислилась и подала заявление в Летную академию Его Величества. Курсантский табель лежал тут же. Бегло просмотрев его, капитан нервно прикусила верхнюю губу. Она была одной из лучших, но Его Величество Алех VI Маркавин отменил отцовский закон, и ее выгнали с Флота без допуска к полетам, выплат и возможности защищать Корону.

Лем увидела извещение об увольнении. В конверте лежал мятый, порванный в паре мест приказ. Губы искажила сардоническая улыбка. В роковой день Мария, уже не «курсант Гейц», отличилась особенно.

Ее запомнили. Все – и надолго.

Проклятый вечер врезался в память до мельчайших деталей. Вместо того чтобы складывать вещи и забирать из секретариата документы, она прокралась на аэродром Летной академии.

Сырой ветер пронизывал до костей и оседал каплями на волосах, шарфе и меховой оторочке куртки. Стемнело, но огни вдоль взлетно-посадочной полосы пока не горели. Мария быстро, задышавшись, пробежала мимо учебных перехватчиков к «лейкору» капитана Родиона Аксанева, distinguished графа Ломинск, запрыгнула на крыло и дрожащими руками разблокировала кабину.

Ближе к ночи инструктор планировал отправиться на Аркон, и одноместный двухдизельный корабль подготовили к вылету. В кабине пахло знакомой смесью керосина и кожи; под задом скрипнуло потертое кресло. Мария надела шле-

мофон Аксанева, туго затянула ремешок. Сократив отправную проверку до минимума, она вырулила на взлетно-посадочную полосу.

Здравый смысл отключился наглухо. Ее вели обида, уязвленное самолюбие и желание продемонстрировать его величеству, какого аса он лишился. Мария вообще не думала о последствиях. Мир сжался до объема кабины: тело пронизывал рокот дизелей, душу – свист крыльев. Она должна была срастись с перехватчиком и совершить нечто поистине невозможное.

Выписанная на Аксанева путевая открыла небо над Арконом, но Мария не собиралась садиться ни в одном из воздушных портов. «Лейкор» набрал высоту и на ужасающей скорости понесся вниз. Сердце заходило. Бешеная перегрузка вдавила в кресло, слезы заволокли глаза. Едва не потеряв сознание, Мария вышла из пике над самой Игорендской площадью, влетела под арку центральной башни Коронной Коллегии и приземлилась во внутреннем дворе – перед входом, подперев двери носом. Внутри шло заседание.

Выбравшись из кабины, Мария зубами оторвала кусок от мотка синей изоляции, прилепила на нос перехватчика полученный утром приказ и благоразумно сбежала до приезда констеблей.

«Лейкор» отогнали только утром. Участникам заседания пришлось покинуть встречу через заднюю дверь, как при слуге.

Лем смяла в кулаке извещение. Мария так и не забрала документы из Академии.

После унижительного приказа и дерзкой выходки она разругалась с семьей и решила попытать счастья за пределами королевства. Константин Ивин побоялся, что сводная сестра сгоряча натворит еще глупостей, и отправился с ней. Вместе они устроились работать на «Аве Асандаро», который тогда принадлежал Вёрмингу Готьё, джаллийцу греонского происхождения.

Старик сотрудничал с проверенными людьми, не любил зря рисковать и по-отечески заботился о команде. Помог Константину получить лицензию бортмеханика, поддержал Марию в желании изучать общественные науки в Джаллийской академии философии – ей было нужно чем-то заполнить возникшую внутри после отлета с Аркона пустоту.

Результатом семилетней работы стали «Причины Гражданской войны 1980–1983 гг.». В исследовании Мария обосновала альконскую кастовость как первопричину восстания. Академия высоко оценила сочинение. После публикации книги Мария получила звание доктора, внезапное признание на родине и даже приглашение от Высшей школы истории Альконта на Арконе прочитать курс лекций.

Но Верминг умер. Лем получила в наследство «Аве Асандаро» и решила не возвращаться домой.

Капитан продолжала читать. Алеманд не мешал.

Он встал из-за стола, рассеянно взял с полки том Мариль-

да и открыл наугад. В глаза бросилась фраза: «Мужчин можно анализировать, женщинами – только восхищаться»⁹. С сомнением посмотрев в сторону капитана, офицер еле слышно хмыкнул и перевернул несколько страниц.

«12 мая 2010 г. Мария Гейц как „Лем Декс“ получает материковый сертификат капитана на право управления воздушным судном. 16 декабря 2012 г. регистрирует „Аве Асандаро“ на свое новое имя», – дочитала она.

Еще раз пробежав глазами прилагавшуюся к делу личностную характеристику, Лем закрыла папку и подвела итог:

– Джентльмены Службы знают очень много о докторе Гейц и, похоже, вообще не имеют представления о капитане Декс.

Алеманд вернулся к столу.

– Полагаю, вы правы, – он вновь сел в кресло. – О вашей карьере вольного капитана известно немного, и источники оставляют желать лучшего.

Лем побарабанила пальцами по столу и резко уточнила:

– Тот пилот уцелел?

Офицер взглянул на нее с интересом:

– Он успел вовремя покинуть перехватчик.

Капитан зажмурилась. Врезавшемуся в феррит летчику определенно повезло больше, чем ей с командой. У них не было никаких шансов катапультироваться с «Вентас Аэрис».

– Итак, твое предложение?

---

⁹ Оскар Уайльд «Идеальный муж».

– Служба хочет, чтобы вы поработали на Альконт.

– Выбора нет, верно?

– Да. «Аве Асандаро» конфискуют, команда сгорит в шлейфе судьбы капитана. Еще, если я не ошибаюсь, в ближайший месяц в Корпус Ветра поступает некий молодой человек, чьи инициалы зеркально совпадают с инициалами капитана «Аве Асандаро», – скупно изложил офицер. – Таков ультиматум Службы. Ваши публикации не спасут его от позорной записи в карточке Семейного реестра.

Лем не сразу осознала последние слова. Поняв же, о ком речь, мгновенно подалась вперед. Перегнувшись через стол, она сжала обеими руками воротник белоснежного мундира и процедила:

– Не. Трогай. Моего. Младшего. Брата.

Алеманд не шелохнулся, однако ярко-зеленые глаза опасно сузились.

– Полагаю, это согласие?

Взгляды скрестились.

Лем разжала руки и оттолкнула офицера, с трудом удержавшись, чтобы не врезать ему так, как учил наставник с Фелимана.

– Да, цверг побери! Я не могу заставить его проходить...

– Понимаю. Поэтому, а еще из уважения к достижениям доктора Гейц, мы с вами сейчас просто разговариваем.

– «Достижениям доктора Гейц»? – переспросила Лем.

Ее осенило, она нервно рассмеялась:

– Я-то гадаю, чего мы расшаркиваемся? Служба никогда не признается, что упустила Длань, а, если автор «Причин Гражданской войны» окажется за решеткой, Маркавина обвинят в затыкании ртов. Альконт же так стремится показать, будто не чужд либеральным взглядам! Они даже обсуждают «антитрадиционалистские» положения из книги в Высшей школе истории – лишь бы отобрать у злых языков еще один повод раскачивать трон.

– Лекция окончена? – не выдержал Алеманд – капитан невероятно раздражала. Ему все сильнее хотелось поставить ее на место, особенно после упоминания его величества.

– Я права, – Лем сверкнула глазами. – Меня вы не тронете. Но команде, кораблю и моим родным достанется по полной. Кто-то хорошо подготовился, чтобы убедить «доктора Гейц» сотрудничать.

Алеманд придавил пальцами столешницу. Ладони горели. Все. Достаточно. Он придушил бы капитана на месте, если бы не указания Службы. Лем его намеренно провоцировала, словно последствия ее не волновали вовсе.

С другой стороны, самому офицеру не доводилось испытывать ничего подобного – его родословная была идеальной. Марии же с прочерком в графе «отец» каждый день приходилось отстаивать право зваться кем-то, кроме «внебрачного ублюдка». На миг Алеманду показалось: он понимает ее чувства. Офицер с отвращением представил, что кто-то навредил бы сестре из-за их родства. Потом с горечью вспом-

нил случай у тетушки, когда младший брат попал в больницу. Алеманд просто взял его с собой на праздник и... погубил.

– Слово офицера Королевского флота Его Величества, – твердо произнес Алеманд, – я лично позабочусь, чтобы вашего брата оценили по достоинству.

Капитан внимательно смотрела на него, не расслабляясь.

– Теперь расскажи, чего ты хочешь от «Аве Асандаро».

– Для начала вы доставите груз по назначению.

– Я не понимаю, – нахмурилась Лем. – Разве Милош никого не сдал?

– Юноша знает очень мало: куда отвезти груз и как опознать получателя. Ему неизвестно, кто посягнул на святыню.

– Неудивительно.

– Пожалуй, – Алеманд сделал паузу. – Копию реликвии вам предоставят.

Лем покачала головой:

– «Аве Асандаро» требуется ремонт. Если корабль сильно задержится, возникнут подозрения.

– У меня отличные авиатехники. Я могу поручиться за качество их работы. Корабль отремонтируют в кратчайшие сроки, и опоздание можно будет объяснить превратностями небесного странствия.

– Вот теперь ты заговорил на знакомом мне деловом языке! – одобрила капитан. – Отряди парочку умельцев под руководство Касу. С их помощью он быстро управится.

– Я отдам распоряжения. Разумеется, ваш бортмеханик отлично знаком с «Аве Асандаро», но, хочу обратить внимание: у моих людей есть не только прекрасное оборудование...

– Кхм, а двигателей, которые ставят на курьерские военные корабли, не найдется?..

«Эта женщина – настоящее испытание для любого терпения. Белое Солнце, дай мне сил...» – Алеманд сжал кулаки.

– Оборудование для ремонта, – с нажимом уточнил он. – Все, что пострадало при погоне, заменят по спецификации вашего корабля.

– Считаешь себя умником, верно? – понимающе усмехнулась Лем.

Алеманд вдохнул, выдохнул и ответил с тихой яростью:

– Вам и вашей команде лучше немедленно приступить к ремонту, капитан Декс.

Команда «Аве Асандаро».

«Теплый» прием. 6.06.2015

Джаллия – единственное пограничное государство первого порядка, с которым Альконт не рискует ссориться. Это невероятных размеров воздушный корабль, который вдвое, а то и втрое превосходит размерами столицу Альконта, Аркон. Дворцы, улицы, аллеи, четыре воздушных порта – по одному на каждую сторону света.

На Джаллии сосредоточена бо́льшая часть торговли Центрального региона. Ежедневно через нее проходят более

десяти тысяч рейсов, и знающим людям здесь легко затеряться. Несколько бумажек – отличное прикрытие, когда чудовищный паук бюрократии оплел сетями все, даже самые маленькие конторки республики.

Причина процветания Джаллии проста. Она идет на встречу любому, кто платит. Неприкосновенность же ей обеспечивает статус важнейшего транспортного узла.

Мария Гейц

К новой задаче команда галиота отнеслась без энтузиазма – даже корабельный птерикс Ашур засел на крыше рубки и не подавал голоса.

– Как ты собираешься выкручиваться, а, капитан? – поинтересовался Вильгельм Горрент перед отлетом.

– Они обещали нас отпустить, когда разберутся с кражей.

– Ты знаешь, это очень размытый срок.

Капитан Лем Декс никак не ответила на резонное замечание, и вскоре «Аве Асандаро» взлетел с «Вентас Аэрис».

Галиот прибыл на Джаллию с шестичасовым опозданием, хотя шел на полных мощностях.

Лем предупредила о задержке, и зарезервированный причал ждал. Капитан надеялась, что получатель догадался запросить у диспетчера информацию о рейсе.

Она быстро получила разрешение на посадку. По ее команде Константин Ивин прикрыл балансиры, и «Аве Асандаро» начал снижаться.

Навстречу галиоту выдвинулись манипуляторы-клешни стыковочного дока. На Джаллии такие механизмы стояли в трех из четырех портов. Там принимали крупные корабли, которые не нуждались в разгоне и не имели плоского основания для приземления на горизонтальные площадки. Дизельные машины обычно прибывали на взлетно-посадочные полосы четвертого аэродрома.

Сегменты медных полусфер сошлись, оставив мерцающие фиолетовым щели-перекрестья. Константин заглушил двигатели и переключил управление балансиром на рубку. Регулируя форму «чаш», Лем завела галиот в приемочную зону из четырех металлических пилонов, которые использовались при стыковке как направляющие. Галиот завис по центру квадрата.

– Посадка, «Аве Асандаро» на месте, – сообщил диспетчерам Вильгельм.

– «Аве Асандаро», подтверждаю. Стыковка.

Клешни сомкнулись. Корабль встряхнуло, и манипуляторы со скрежетом утащили добычу в док.

Лем переключилась на внутреннюю связь:

– Мы угнездились. Кас, скажи Грезе выпустить Милоша.

Помня о случившемся в трюме, капитан еще на «Вентас Аэрис» приказала запереть Милоша Астасию в каюте и пообещала пристрелить при малейшем намеке на новую глупость.

Предложенный Леовеном Алемандом план был логичным

и простым.

«Аве Асандаро» передавал груз, словно ничего не произошло. Еще офицер хотел, чтобы Лем взяла с собой пару пехотинцев, но она отказалась. Из личной неприязни к лейтенанту Юстасу Дирову и опасения, что Измаил Чевли доложил компаньонам о составе экипажа.

«Вентас Аэрис» передал на Джаллию послание агентам Службы государственного спокойствия Альконта. Те приготовились наблюдать за сделкой. Предполагалось, что, как только сообщники Измаила заберут груз, за ними проследят до их укрытия. О дальнейшем плане операции Алеманд не знал.

«Люди лорда Корвунд легко пожертвуют нами ради успеха дела», – вспомнив брифинг, подумала Лем.

– Парни, на выход.

Константин опустил трап пассажирского отсека, и она первой спустилась на причал.

Стрелки часов на диспетчерской башне приближались к семи утра. Жизнь в джаллийском порту текла обыденно. Клерки суетились, торговцы заключали сделки, грузчики перетаскивали товары. Вдалеке размахивал газетами мальчишка. Вся эта рутина резко контрастировала с мрачными мыслями капитана. Ее занимала лишь встреча с получателем.

Внизу уже ждал портовый клерк. Капитан расписалась на листе прибытия и протянула служащему накладные. Тот бегом просмотрел документы, убрал в карман спрятанные меж-

ду ними десять гата и улыбнулся:

– Добро пожаловать на Джаллию, капитан Декс.

– Всегда приятно иметь с вами дело, – ответила она, проводив клерка взглядом.

Устин Гризек привел Милоша.

Молодой человек выглядел подавленным, виновато косился на членов экипажа «Аве Асандаро» и сильно нервничал. Разговаривавший с ним джентльмен Службы объяснил в подробностях, как сильно «господин Измаил» подставил команду Лем. Похищение Длани привело Милоша в ужас. Подобно большинству данкельцев, он искренне веровал в учение Церкви Белого Солнца.

Окинув его пристальным взглядом, капитан повернулась лицом к городу. Доковую зону и административные здания от основных улиц отделяли запруженные портовыми служащими, грузовыми повозками и пассажирами вспомогательные дорожки. Встречающего, партнера Измаила, видно не было, и Лем подозвала молодого человека поближе.

Он всмотрелся в толпу поверх ее плеча и указал:

– Вон там. Человек в красном шарфе и длинном плаще. Это он. Я уверен.

– Тогда пойдем, – капитан взяла Милоша под локоть.

Молодой человек испуганно отшатнулся:

– Мне сказали быть одному, дабы не беспокоились...

– Хорошо. Вперед, – Лем достала из кобуры левый «кейц». – Смотри, без резких движений. Договорились?

Она села на ступени причала и положила оружие на колени. Милош затравленно оглянулся на нее, вздрогнул и двинулся к обладателю шарфа, стараясь выглядеть спокойно и естественно. Капитану хотелось верить, что получатель спешит бледный вид несчастного заморыша на неопытность в путешествиях. В конце концов, могло его укачать?

Плотный мужчина лет сорока с темно-русыми волосами ничем не выдал, что узнал Милоша.

Константин склонился над капитаном и положил широкие ладони ей на плечи:

– Не нервничай.

Лем в ответ провела большим пальцем по барабану револьвера. «Кейцы» придавали ей уверенности, но ситуация была еще недостаточно напряженной, чтобы достать из кобуры второй.

Милош пробрался сквозь толпу и подошел к получателю. Тот встретил его заинтересованным взглядом и pokrutil жесткий ус.

– У вас не найдется листьев зеленого чая? – робко спросил молодой человек.

– Извини, – получатель спрятал нос в шарф, – только желтые сигары.

Милош с облегчением выдохнул: отзыв был верным.

– Привез? – собеседник сбросил маску безразличия.

– Да, на корабле. Прошу вас.

Милош повернулся к «Аве Асандаро» и поймал взгляд ка-

питана. Она кивнула. Помощники Чевли направились к кораблю, и Лем незаметно убрала револьвер в кобуру.

– Чего дергаешься? – дружелюбно спросил получатель. – Впервые путешествуешь?

– Ага...

– Ну, ничего. Втянешься.

Когда они подошли, Лем поднялась.

– Капитан Декс, – неловко представил ее Милош. – А это господин...

– Вейс, – назвался обладатель красного шарфа. – Чего опоздали? Сложности?

– Нас немного погонял альконский патруль, – почти честно ответила Лем и жестом пригласила всех на корабль. – Пришлось лететь через местный ферритовый заповедник.

– Практически подвиг, – с уважением откликнулся Вейс. – Без повреждений?

– Немного помяла бизань, поцарапалась о пулеметную очередь – мелочи.

– Груз не пострадал?

– Обижаете!.. – Капитан открыла перед получателем дверь трюма.

По ее знаку Вильгельм отодвинул в сторону панель потайного отсека. Черный ящик находился внутри: целый, невредимый и запечатанный так, словно его и не вскрывали.

Насвистывая «Милую сестричку», популярную нынче на Джаллии веселую песенку, Вейс склонился над грузом.

Лем внутренне напряглась: «Заметит?..»

– Отлично, – получатель распрямился. – Вам не трудно помочь его довести?.. На месте и рассчитаемся.

– Не проблема. Кас, Греза, займитесь.

Устин и Константин переглянулись. Механик подошел к стене и дернул за рычаг, открыв люк грузовой палубы.

– Я сейчас позову платформу. – Вейс двинулся наружу, покручивая ус. – Спасибо за сотрудничество, капитан.

Когда он вышел, Константин шепотом поинтересовался:

– Мари, ты же в курсе, что Длань охраняется лучше Иго-рендского дворца?

– Нас это уже не касается, – уголком рта ответила капитан.

– Как будто тебе плевать...

– Еще скажи, что меня беспокоит, не шатается ли трон под Маркавином... – Лем дернула плечом; сводный брат знал ее как облувленную и нарочно затронул болезную тему.

Константин отвернулся:

– Я иду с тобой, – и направился к Устину, который уже начал готовить ящик для Вейса.

– Я тоже, – решил Вильгельм.

– А на корабле я, че, один останусь? – возмутился Устин. – Забыли? Я не умею поднимать эту штуку в воздух!

– Жизнь заставит – научишься, – ответил механик.

– Кхм, вообще-то, Греза прав, – заметила Лем, краем глаза приглядывая за Милошем. – Виго, ты с ним. Кас, со мной. Высокий и сильный мужчина будет отлично смотреться ря-

дом с красивой женщиной вроде меня.

– От скромности ты не умрешь, – штурман покачал головой. – Носик только припудри.

Милош благоразумно промолчал. Он понимал, что сам точно идет с капитаном.

Через десять минут подъехал Вейс, и Константин с Устином при помощи погрузчика переставили ящик на транспортировочную платформу.

Лем помогла закрепить его в кузове и села на бортик, закинув ногу на ногу. Механик запрыгнул к ней. У Константина под курткой сверкнули нож и револьвер. Капитан подумала о паре «кейцев» под жакетом. За ношение длинноствольного оружия на Джаллии штрафовали, и она жалела, что сейчас не может позволить себе обреза – ее грызло плохое предчувствие.

Милош устроился рядом с Вейсом. Тот завел двигатель, и платформа двинулась вперед, заставляя людей расступаться.

По правую руку тянулись причалы. Слева теснились безликие склады. Громко лаяли охранявшие товары джаллийские волкодавы. Несмотря на ранний час, над головой регулярно проплывали корабли. Вейс довольно щурился: небо было высоким и чистым, солнце золотило перья облаков.

Вскоре платформа покинула территорию порта и выехала на мощенную булыжником улицу. Механизм загрохотал, словно готовый вот-вот развалиться на части. К счастью, она быстро повернула к рядам частных складов.

Получатель снова замурлыкал под нос «Сестричку». Лем фальшиво подпела.

– Почти на месте, – сообщил Вейс. – Видите открытые ворота?

– Богато живете, – оценил Константин.

Вейс повернул руль, и платформа въехала на территорию заставленного контейнерами склада, нацелив нос на приземистое коричневое здание у дальней стены ограды. Оттуда вышел человек в потертой куртке. На узком обветренном лице выделялись холодные и равнодушные глаза.

Получатель затормозил рядом с ним, соскочил на землю.

– Подмени меня, – сказал Вейс и обернулся к капитану: – Подождите, схожу за деньгами.

Узколицый, не теряя времени, занял место водителя.

Лем со скучающим видом подперла запястьем подбородок. Константин сел с ней спина к спине. Милош опасно замер.

Вейс, напевая, исчез среди контейнеров, а «куртка» без единого слова заехал внутрь здания и остановил платформу примерно на середине между воротами и маленькой дверью в конце помещения. Там он заглушил двигатель, слез и крикнул пару кутивших снаружи рабочих. Те мигом отозвались и не без труда стянули груз с повозки.

– Минуту, – капитан спрыгнула на ящик. – Вы заберете его, только когда я получу деньги.

– Шеф сейчас принесет, – у узколицего оказался низкий

и хриплый голос. – Он же сказал.

– Сначала деньги, – в руках Лем сверкнули «кейцы». – Мы головами рисковали. Платите.

«Куртка» нахмурился:

– Ну, хорошо. Парни, ждите.

Рабочие переглянулись и остались возле ящика. Узколицый вышел и громко позвал Вейса.

Капитан скрестила руки на груди. Константин прищурился, прикидывая расстояние между собой и «курткой».

Через минуту подошел Вейс. Узколицый обменялся с ним парой слов. Они вместе вернулись.

Получатель достал из кармана плаща деньги:

– Как договаривались. Можете проверить. Извините, меня тут перехватили с парой известий...

Лем забрала гата и беззастенчиво пересчитала.

Удовлетворенно кивнув, капитан спрятала плату во внутренний карман жакета и улыбнулась:

– Благодарю.

– И я – вас, – Вейс лихо щелкнул по завитку уса. По его знаку рабочие подняли ящик и медленно потащили к двери в дальней стене. – Идемте-идемте, провожу.

Константин поморщился:

– Что вдруг за любезности?

– Чего ты, Кас? – капитан легонько ткнула механика локтем. – Он лишь пытается изображать джентльмена.

– Вежливость обычно кстати, – Вейс пижонски перекинул

через плечо шарф. – Частная собственность, понимаете?..

Узколицый тем временем прикрыл ворота, оставив только неширокий проход.

– Понимаю... – ответила Лем, подозрительно наблюдая за «курткой».

Вейс неопределенно пожал плечами и вздохнул.

Он шел спокойно, даже снова начал насвистывать «Милую сестричку». Однако у ворот его походка резко изменилась. Одним движением Вейс прыгнул через порог, и в ореоле света возник узколицый. В правой руке он сжимал «таган». Дуло блеснуло на солнце.

Три быстрых выстрела слились в один.

Лем метнулась в сторону, уходя от пули и отталкивая замешкавшегося Милоша:

– Шевелись!..

Милош вскрикнул – так сильно капитан сдавила ему плечи.

Раздались скрежет ворот и лязг цепи. Константин поднялся с пола, где оказался, уклоняясь от выстрела. Рванулся вперед, пытаясь помешать узколицему, но лишь рассадил колено о крепкое дерево створ.

Лем покачнулась. Милош не то вывернулся, не то ее пальцы разжались сами. Время для капитана будто замедлилось, и мир перед глазами расплылся пятнами. Левый бок занемел. Она неловко отступила от молодого человека и прикоснулась к ране. На ладони осталась кровь. Лем попыталась

сфокусировать взгляд на пальцах, однако крохотное усилие обернулось взрывом боли в голове.

Капитан медленно осела на пол.

– Раздери Братишка! Заперли! – зло выплюнул Константин и обернулся: – Что дела... Мари!

– Капитан! – Милош подхватил ее и прислонил к колесу грузовой повозки. Лем поймала его пулю.

За воротами слышались приказы Вейса, топот и какой-то плеск.

Получатель и «куртка» работали слаженно, словно подготовились заранее. Но сейчас Константину было не до них. Он присел рядом с капитаном, убрал ее руку от раны и побледнел.

Закусив губу, механик достал нож и, не церемонясь, разрезал рубаху сводной сестры на талии. Скинул куртку, отодрал от своей сорочки рукав и рассек надвое. Заткнул рану одним куском ткани и вторым тут же перетянул поверх, пытаясь остановить кровотечение.

Милош следил за механиком во все глаза.

– Братишка, ну чего ты... – истово прошептал Константин, стерев предплечьем пот со лба. – За что ты ее так?..

Наложённая повязка становилась багровой прямо на глазах.

– Ей надо помочь, вынести отсюда... – Милош осмотрелся.

Ворота и дверь были заперты, а воздух вокруг показался

молодому человеку неожиданно горячим, как в полдень где-нибудь в Харане. Константин слышал треск разгорающегося пламени.

Вскочив, механик бросился к воротам, дотронулся до них и отдернул обожженные пальцы:

– Сволочи... – в нос ударил запах гари.

Милош тоже почувствовал:

– Это же огонь! Склад горит!

– Замолчи, – рыкнул Константин.

Он обежал помещение по периметру. Дверь, через которую вынесли ящик, не только закрыли, но и, похоже, подперли чем-то тяжелым, а окон не было даже под крышей.

Механик подхватил свою куртку, набросил на плечо и яростно врезался в ворота.

– Помогай!

Милош помедлил лишь секунду и присоединился к нему.

Все тело молодого человека отозвалось болью сразу после первого удара. Однако он не остановился, навалившись на створы еще раз, и еще, и еще... «Куртка» запер ворота на совесть: дерево трещало, цепь скрипела, кольца, через которые ее пропустили, держались намертво.

Стены начали тлеть. В помещение просочились первые струйки дыма. Константин закрыл лицо рукавом, продолжая таранить ворота, как обезумевший слон – скалу: неистово и безрезультатно.

Гул пламени нарастал, запах гари становился все ост-

рее. У дальней стены рухнула подточенная огнем потолочная балка, окончательно заблокировав дверь и подняв столб искр.

В глазах Константина промелькнула паника. Механик в отчаянии обернулся на грузовую повозку, но ее мощности просто не хватило бы вынести ворота. Он перевел взгляд на потерявшую сознание сестру, взмолился: «Ну же, Братишка, помоги! Она всегда жила по твоим законам!»

И опять обрушился на створы.

Правое плечо ныло. Рядом едва не валился с ног Милош. Снаружи издевательски лязгала удерживавшая ворота цепь.

«Братишка!» – повторил Константин, пытаясь голыми пальцами дотянуться до нее через узкую щель между створами – там виднелась пустынная территория склада.

Механик ясно понимал: еще немного – и, даже если он и Милош каким-то чудом не сгорят живьем, Марию не спасти. На его памяти сестра почти никогда не болела, ни разу не ломала кости и легко оправлялась от любых ран.

«Здоровье, как у Необоримого Гиганта», – шутила она.

Но Мария не была бессмертной.

«Пожалуйста, Братишка!» – игнорируя боль, Константин схватился за раскаленную цепь.

В этот момент с улицы донесся рев мотора.

Следом раздался крик:

– Эй! Есть здесь кто?!

– Да!!! Трое!!! – заорал механик. – Нас трое!!!

Через пару секунд за воротами раздались шаги, и кто-то скомандовал:

– Отойдите!

Отрывисто пролаяли четыре выстрела, выбив кольца. Те со звоном грохнулись на землю, утянув за собой цепь.

Щель стала шире. Константин налег на ворота и распахнул их.

Милош, откашливаясь, вывалился на свежий воздух; его голубые глаза слезились от дыма. Внутрь ворвались солнечный свет, испачканный чадом, и двое мужчин в темно-синих плащах.

«Агенты Службы», – догадался механик.

Спасители мгновенно оценили обстановку.

– Что с ней? – крепкий седой человек со шрамом на виске присел рядом с капитаном. – Пуля?

– Угу, – подтвердил Константин.

Седой убрал револьвер и стянул с себя плащ:

– Вот, подойдет. Мы вас забираем. Помогай...

Вместе с агентами механик расстелил плащ и переложил на него Лем. Лицо капитана было белым, как погребальная алебастровая маска, на лбу и висках выступила испарина. Константин поднес ладонь к носу сестры, пытаясь ощутить хотя бы намек на дыхание.

– Не отвлекайся, – резко посоветовал седой. – Взяли!..

Они втроем подхватили плащ и вынесли капитана во двор. Милош с трудом поднялся на ноги и поковылял за ни-

ми к экипажу.

– Здесь никого нет, сэр! – отрапортовал еще один человек в синем, ждавший возле блестящего хромированными фарами черного «скорда». – Вторая группа продолжает преследование.

– Ясно, – ответил седой. – У нас раненая. Везем в...

– На «Аве Асандаро» есть доктор, – перебил Константин. – Это совсем близко. Седьмой прич...

Он осекся, поняв, что уточнения не нужны.

Седой посмотрел на него, на Лем, перевел взгляд на водителя и распорядился:

– К кораблю. А я – за второй группой и подонками.

Второй агент помог Константину аккуратно уложить капитана на заднем сиденье. Милош сел напротив в углу, механик – посередине, помощник – с краю. Водитель нажал на газ, и «скорд» тронулся с места.

Большой экипаж с коротким обтекаемым капотом и обшитым тонкими стальными панелями деревянным кузовом шел плавно, словно шофер знал на Джаллии каждый камень.

Сидевший рядом с механиком агент убрал оружие в кобур, точно происходившее было чем-то будничным. Милош закрыл глаза руками и тихо, истово молился.

Константин, забыв обо всем, смотрел на сестру.

«Продержись, Мари. Выживи», – он с хрустом сжал кулаки.

Экипаж понесся через портовую зону. Второй агент по-

смотрел в окно и махнул рукой:

– Здесь!

Водитель затормозил. Скрежет колес вывел Константина из оцепенения.

– Что-то тут неладно, кажется... – выглянул на улицу Ми-лош.

Механик отодвинул парня, вылез из экипажа и увидел беспокойно кружившего над доком Ашура. На причале лежали несколько коричневых перьев, возле трапа блестела кровь.

За посадочным механизмом промелькнула тень.

– Виго! – узнал силуэт Константин.

Темноволосый человек выглянул из-за ближайшей клешни-манипулятора и, убедившись, что опасности нет, подбежал с дробовиком наперевес.

– Целы? – хрипло осведомился Вильгельм. – К нам наведались двое, но Ашур их учуял. Греза пристрелил одного, я – второго.

– Все прошло тихо?

– Никто не заметил. Оба тела уже внизу. Надеюсь, их хорошо перемололо джаллийскими винтами.

Штурман скользнул глазами по «скорду»:

– А где капитан?..

Константин взглядом указал на заднее сиденье.

– Хозяйкины псы! – Вильгельм перекинул ремень дробовика через плечо. – Что же ты сразу не сказал?! Ко мне ее!

Немедленно! Столбом не стой, олух Гадалкин!

Второй агент устало повернулся к водителю:

– Похоже, и тут не слава Солнцу. Глуши мотор, мы здесь надолго.

Переоборудованная под лазарет каюта была маленькой, но стерильно чистой и с ярким освещением. Лекарства и инструменты находились под замками в надежно привинченных к стенам деревянных шкафах со стеклянными дверьми. Посередине стояли медицинский стол и две капельницы с телескопическими штангами.

В углу уже сидел Устин. Голову охватывала повязка, закрывавшая один глаз; губы кривились от боли, но парень терпел и молчал.

Когда внесли капитана, он попытался встать.

– Не двигайся, идиот, – шикнул на него Вильгельм и указал, куда положить Лем: – Быстрее, быстрее...

После того как агент с механиком устроили ее на медицинском столе, штурман склонился над капитаном. Обычно на Лем все заживало как на собаке, но при такой большой кровопотере ей могло и не повезти.

– Дура, – в сердцах сказал Вильгельм. – Ножницы мне, Кас!

Севан Ленид.

Расследование продолжается. 6.06.2015

Ныне официально именуемое «Службой государственного спокойствия Альконта» ведомство создано 15 марта 1598 г. по приказу королевы Элеоноры Иларинд.

Она была умной и дальновидной правительницей. «Горе стране, у которой есть меч, но нет кинжала», – ее слова, произнесенные при подписании учредительного документа; они же выбиты над входом в штаб-квартиру Службы. Первым руководителем стал один из верных советников и союзников Элеоноры – достопочтенный граф Аркинд.

Изначально высшее общество отнеслось к нововведению неодобрительно, пусть никто и не осмелился открыто возражать против королевской воли. Тем не менее Служба государственного спокойствия получила среди аристократии ироничное прозвание «Службы лорда Юлиана Аркинд».

Шутка прижилась. По сей день альконскую Службу безопасности упоминают по имени нынешнего начальника, а сотрудников называют не иначе, как ее джентльменами и дамами.

Альберт Корвунд

– Итак, все целы? – мужчина лет тридцати изучал городской план.

– Относительно, сэр, – кивнул Гай Морцкий, сержант джаллийской группы, и привычным жестом провел пальцем по полускрытому сединой шраму на виске. – Капитана ранили, но их доктор – настоящий волшебник. У юнги... не повезло малыцу. Остальные и наши агенты целы.

– Похитителей взяли? Копию?

Собеседника Морцкого звали Севан Ленид. Он был невысок и смугл. Темно-синие глаза и густая коса черных волос выдавали в нем уроженца Гита. Темно-синий же мундир с лейтенантскими погонами и двумя серебряными дубовыми листьями на воротнике – принадлежность к Службе государственного спокойствия Альконта, Службе лорда Корвунд.

– Они словно провалились сквозь Джаллию.

«Словно провалились» описывало ситуацию полностью.

Севан провел по карте пальцами, будто это помогло бы обнаружить преступников. Вейс с подельниками бесследно исчез вместе с подложным грузом. У гитца не укладывалось в голове, как тот сумел не только затеряться сам, но и незаметно спрятать ящик весом в двадцать стоунов.

– Но мы знаем, на чем они улетели, – добавил Морцкий. – Найдете концы?

Севан выпрямился, растирая правое запястье; рукав смялся, приоткрыв серую, покрытую шрамами кожу. Старый

ожог сегодня зудел особенно неприятно.

– Отыщу. На складе больше ничего?

– Пока нет. Сейчас там работает один мой внимательный молодчик. Если есть малейшая зацепка, не упустит.

«Лорд Корвунд голову мне оторвет за подобные „блестящие“ результаты», – невесело усмехнулся Севан.

Кража произошла неделю назад и выглядела неприкрытой провокацией.

«В самом деле, – недоумевал гитец, – если реликвию хотели по-тихому вывезти из столицы, то почему не сделали копию, чтобы получить отсрочку, пока подлог не обнаружит кто-нибудь из просветленных? Это могло дать фору в день или даже два... Меньше, если Длань вдруг навестил бы провидец».

Однако ничего подобного.

Исчезновение Длани обнаружил служитель, рано утром пришедший подготовить алтарь к утренней молитве. Вначале святой отец не поверил своим глазам. Но ниша, где покоился белоснежный диск с тремя маленькими углублениями, была и в самом деле пуста.

Достопочтенного графа Корвунд, главу Службы, выдернули из постели. Не прошло и четверти часа, как штаб-квартира на Арконе превратилась в разворошенный улей.

Джентльмены действовали быстро, четко и аккуратно, не отвлекаясь на панику церковных служителей и давление со стороны представителей Короны. Скандал казался неизбеж-

ным. Однако пока лорд Корвунд успокаивал Его Величество Алега VI Маркавина и Духовного наставника Альконта, джентльмены закрыли главный алтарь под предлогом давно планируемой реставрации и отыскиали искусного ювелира для срочного изготовления копии.

Севан и еще несколько его коллег опросили всех, кто мог оказаться причастным к похищению.

Гитец отыскал зацепку первым.

Неделю назад на Аркон прибыли джаллийские паломники. На их родине Церковь Белого Солнца не пользовалась популярностью, и альконские служители приняли единоверцев с распростертыми объятиями. Паломников устроили в дормах неподалеку от храма и назначили место в трапезной. Гости вели себя примерно и со старанием истинно верующих выполняли послушания: трижды в день возносили молитвы, рано утром подметали кельи, а после вечереи убирали столы.

Никому в голову не могло прийти, что они решатся на похищение.

Гости убедили одного из зрителей впустить их в храм рано утром – духовно очиститься перед рассветной молитвой, – и... в дормы паломники не вернулись. Когда Севан связался со всеми портами, чтобы поймать воров, то опоздал: джаллийцы частным рейсом покинули Аркон.

Перехватить паломников не удалось. Их след потерялся на границе с Южным Данкелем.

Пока корабль пытались отловить по радионавигационным

станциям, Севан выяснил: разрешение войти гостям дал один из братьев. Другой брат, сменивший утром неосторожного служителя в притворе, сказал, где того отыскать. Однако в келье клирика не оказалось. Тело обнаружили за трапезной. Создавалось впечатление: он упал с лестницы и свернул шею.

Лорд Корвунд вызвал Севана к себе поздно вечером. Гитец уже связывался с Церковью Белого Солнца на Джаллии, устанавливая личности паломников.

– Вы развили бурную деятельность, мистер Ленид, – заметил Альберт Корвунд, стоило Севану переступить порог.

Глава Службы казался высоким даже сидя. Перед ним лежали десятки донесений, касавшихся кощунственной кражи. Он быстро проглядывал их одно за другим и скупым движением откладывал в сторону.

– Я стараюсь делать все возможное, лорд Корвунд, – вытянулся Севан; гитец всегда чувствовал себя скованно в присутствии тех, кто старше по званию или выше по положению в обществе.

– И пока что у вас получается лучше остальных, – лорд Корвунд поднял на него внимательные глаза – одного цвета с заплетенной в косу седой гривой, придававшей ему сходство с дирхаундом.

День дался главе Службы тяжело: тембр потерял обычную глубину. Лорд Корвунд владел просветлением Звучания, и голос был для него не просто средством общения. Он и дар

Белого Солнца позволяли главе Службы внушать свою волю через слова.

– Я уверен, что вы быстрее добьетесь результатов, если займетесь этим плотнее, – лорд Корвунд поставил подпись и протянул Севану приказ: – Дело официально за вами.

Тот взял назначение и с сомнением перечитал.

– Инициатива наказуема?

– Усердие и тщательный подход никогда не остаются без внимания, – невыразительно усмехнулся глава Службы. – Работайте. Я ожидаю регулярных отчетов.

Севан с обычной для себя официальностью наклонил голову:

– Будет исполнено, милорд.

К ночи первого дня он устал так, что едва держался на ногах.

Оказалось, что Церковь Белого Солнца на Джаллии за последний месяц никуда паломников не направляла. Более того, ни один из прибывших гостей не числился среди ее служителей. Однако правительство республики возмутилось тем, что похитители бросили на них тень подозрения, и пообещало всестороннее содействие в расследовании.

Домой Севан вернулся к полуночи, когда получил ответ от полковника Александра Рейса, почтенного графа Риволл, командующего Восточным разведывательным крылом. Искать беглецов на территории агонизирующего после Гражданской войны Южного Данкеля казалось безнадежным. Од-

нако полковник пообещал связаться с резидентами и там, и в Вердиче.

Следующие несколько дней оказались безумными. Севан листал отчеты по допросам, сам беседовал с теми, кто видел паломников, и пытался найти хоть какие-нибудь сведения о рейсе, которым гости отбыли с Аркона. Практически не спал, мало ел и пил много кофе. На третий день Севану начало мерещиться, что его сердце качает кофе вместо крови.

С каждым часом он понимал все яснее, что провокацию спланировали давно и выполнили безупречно. Но ее смысл от него ускользал. Тем более что больше никаких тревожных вестей не поступало.

Прорыв случился на четвертое утро после похищения.

От полковника Рейса пришла шифровка со списком вердийских кораблей, среди которых было и судно паломников. Прочитав сообщение, Севан почувствовал, что реликвия вскоре вернется под своды храма.

По всем сводкам выходило: воры сделали крюк через Южный Данкель, высадились в Вердиче и передали Длань коллекционеру древностей. Вероятно, Измаилу Чевли. Он связался с кем-то на Джаллии – предположительно, с Вейсом – и сообщил, что планирует нанять для перевозки реликвии вольного капитана.

Отчитавшись лорду Корвунд, Севан немедленно попросил помощников из республики докладывать обо всех путе-

вых из Вердича. На помощь от властей самого Вердича надеяться не приходилось: у маленького северо-восточного государства хватало своих проблем.

Через полдня начали поступать сообщения.

Вначале Севан не находил ничего интересного, но затем ему показалось любопытным описание одного из грузов на малогабаритном галиоте. Герметично запечатанный хрупкий предмет из коллекции какого-то профессора. Размеры и вес подходили.

Гитец прочитал название корабля:

– «Аве Асандаро».

Два слова показались ему смутно знакомыми. Определенно, он слышал их прежде.

Севан откинулся на стуле и прикрыл глаза, вспоминая: «Где же? От кого?..»

В голове медленно возник образ улыбающейся брюнетки в овальных очках, с которой он столкнулся несколько лет назад в Арконской библиотеке. Мария Гейц, бывшая сокурсница. Они дружили в Летной академии, но не виделись много лет. Ей было некогда болтать, однако она обмолвилась, что уже давно получила материковый сертификат капитана, а месяц назад зарегистрировала грузовой галиот на вымышленную фамилию «Декс». Эта девушка всегда любила классическую литературу и обладала странным чувством юмора.

Распорядившись найти в архивах личное дело Марии и поскорее доставить ему, Севан снова поспешил к лорду Кор-

вунд. Гитец не знал, как объяснить главе Службы свою уверенность в зацепке. Он давно привык доверять подобным предчувствиям и голосу интуиции.

– Лорд Корвунд, – справившись с возбуждением, Севан, строгий и сдержанный, вошел в кабинет, – мне необходимо ваше разрешение поднять патрульные группы вдоль вердийско-джаллийских воздушных путей.

– Основание? – осведомился тот и с легкой завистью посмотрел в угол, где дремал его велоцираптор. Черно-белого полосатого питомца совсем не волновали последние проблемы.

Севан положил на стол сообщение от полковника Рейса и продублированный джаллийцами запрос от «Аве Асандаро».

– Реликвию планируют переправить на Джаллию.

Лорд Корвунд пробежал их глазами и задумчиво потер подбородок. Он давно знал Севана и внимательно следил за тем, что другие джентльмены говорили о его необычайной интуиции.

– Вот оно как... – глава Службы придвинул к себе чистый лист бумаги. – Что именно вы планируете делать?

Он говорил не о возвращении реликвии – это даже не обсуждалось. Его интересовало, кто дерзнул оскорбить Альконт.

– Милорд, капитан «Аве Асандаро» – альконка. Она училась вместе со мной. Уверен, оскорбление Короны не оста-

вит ее равнодушной, невзирая на... ее своеобразный уход из Летной академии.

– Что еще вы могли бы о ней сказать?

– Я запросил...

В дверь постучали, и, получив разрешение, в кабинет заглянул Ромán Тёнев, личный секретарь главы Службы.

– Лорд Корвунд, мистер Ленид, то, что вы просили.

Севан принял из рук сухощавого альконца серую папку, положил ее на стол и открыл. Внутри оказалось около двух десятков листов.

– Досье, которое собирали перед ее поступлением в Летную академию, – забормотал гитец. – Здесь несколько лет после... разные отметки. За уволенными курсантами, сами знаете, присматривают и время от времени обновляют сведения...

Он на секунду замолчал.

– А это что такое?..

– Что? – лорд Корвунд наклонился вперед, держа на отлете перьевую ручку.

– Отдельные... документы... – ответил Севан. – Некоторые... таможенные декларации заполнялись небрежно и вызывают сомнения. Я не специалист в налоговой области, но похоже на попытку уйти от выплат.

– Люди меняются, – хмыкнул ничуть не удивленный лорд Корвунд. – Похитители не воспользовались бы услугами полностью законопослушного капитана, согласны?

– Вы правы, милорд, – сдержанно ответил Севан и погрузился в досье, проклиная себя за выставившую его не в лучшем свете поспешность. – Но имеет ли это сейчас значение?

– Летчик, ученая, публицист, родом из неполной семьи... – лорд Корвунд забрал у подчиненного папку. – Тяжеловато ей пришлось... Она непростой человек. Вы знаете, что из тех семнадцати девушек десять служат в Россоне и воевали против нас же в последней войне? Еще две под моей рукой, прочие сидят по домам... А она – вот так. Разрушить все – создать из ничего.

Главе Службы на глаза попалась личностная характеристика капитана Декс от альконского таможенника. Тот пренебрежительно отметил, что она, несмотря на дерзкий нрав, «всего лишь женщина».

– Его Величество Эдгар Второй тогда решился на смелый поступок... Я видел ее в Академии, читал книгу. Лично разбирался с инцидентом у Коронной Коллегии – мастерское приземление. Джаллия и Россон все ждут, что еще она сотворит... Корабль зарегистрирован на чужое имя? Вполне объяснимое желание не вылезать на свет Белого Солнца без серьезной причины.

– В любом случае Служба умеет уговаривать, милорд, – напомнил гитец; по личным причинам ему не хотелось обсуждать бывшую сокурсницу. – Ей придется сотрудничать с нами, если она желает сохранить корабль и команду. И, конечно, для альконца важна семья.

Севан встряхнул больной рукой и снова посмотрел на Морцкого.

Плохо, что Мария пострадала. Севан осознавал: он подставил старую подругу, но не сожалел о своем решении. Как десять лет назад не сожалел о том, что вызвался доставить приказ о ее увольнении капитану Родиону Аксаневу, почтенному графу Ломинск. Когда ассессор Коронной Коллегии искал добровольца, ни один из эскадрильи не сделал шаг вперед. Однако кто-то все равно сообщил бы Аксаневу плохие новости. Севан просто выполнил свой долг, пусть для кого-то это и выглядело попыткой выслужиться и предательством сокурсницы.

– Как капитан?

– Пока не приходила в себя, – ответил Морцкий, наблюдая за Севаном и тщательно скрывая неуверенность. Тот ничего не сказал по поводу самостоятельности с командой «Аве Асандаро»: его отправляли ловить Вейса с подельниками, а не спасать Лем. – Попали... метко.

– Ясно, – Севан впился ногтями в искалеченное запястье. – Я жду отчет завтра утром.

– Так точно, сэр, – расслабился Морцкий, поняв, что выговора за спасение капитана не последует. – Понадобится – Джаллию по булыжникам переберем вплоть до балансиров.

– Не переусердствуйте, республиканцы не одобряют. И еще... Я бы хотел увидеть здесь, на Джаллии, командера Алеманда. Да... Установите, пожалуйста, связь со

штаб-квартирой на Арконе. Мне требуется срочно обсудить несколько вопросов с лордом Корвунд.

— Я распоряжусь, сэр.

Морцкий вышел, и Севан остался наедине с картой Джалии и собственными мыслями.

Похитить Длань...

Решившийся на подобный шаг нанес королевству серьезное оскорбление. Отказаться от поисков — все равно что аристократу стерпеть оплеуху от крестьянина. Иными словами, невысказано.

Когда-то Севан сам был просто сыном таксидермиста и не интересовался ничем, кроме лесов. С тех пор многое изменилось. Теперь он служил Короне и защищал Его Величество.

Гитец с силой ударил кулаком по столу. Обожженная рука отозвалась судорогой. Боль расплзлась по ладони.

Севан раздраженно сдернул перчатку. Кожа пересохла и снова потрескалась — раны кровили. Он потянулся к мази, которую всегда носил в кармане, но так и не достал флакон. Лишь замер, угрюмо глядя на плохо гнущиеся пальцы. После крушения гитец не смог переучиться на левую руку и от этого еще сильнее чувствовал себя беспомощным, убогим калекой.

Леовен Алеманд.

Разговор на Джаллии. 7.06.2015

Знак отличия Службы государственного спокойствия Альконта – дубовый лист с серебряным диском посередине. Герб официально приняли в 1631 г. Он объединил в себе два основных значения. Лист дуба символизирует стойкость и несокрушимость Службы, которая, как корни, поддерживает Королевство Альконт. Луна указывает на то, что многие дела джентльмены и дамы совершают, не привлекая к себе ненужного внимания.

Когда на темно-синих мундирах сотрудников Службы появился новый знак, светские острословы первое время зубоскалили по поводу «дубов». Однако преемник лорда Аркинд, distinguished граф Фернев, отличался редкой ироничностью и незаурядным поэтическим даром. Он быстро отучил шутников от пагубной привычки: любая насмешка возвращалась к автору в десятикратном размере, став изящной и ядовитой, словно кобра.

Альберт Корвунд

Леовен Алеманд, капитан фрегата «Вентас Аэрис», ко-

мандир восемнадцатой боевой группы, прибыл на Джаллию следующим утром.

Сержант Гай Морцкий встретил его в порту, отвез в посольство и проводил в небольшой светлый кабинет, выходивший окнами на центральную площадь города. Внизу пестрели цветами клумбы и прогуливались горожане. Неяркое утреннее солнце мягко обрисовывало Стелу Независимости – символ Джаллийской республики. Но Алеманду было ближе спокойное обаяние родного королевства. По его мнению, площадь Наримова на Арконе смотрелась величественнее.

В кабинете, оформленном в золотисто-зеленых тонах, офицера ожидал смуглолицый и темноволосый уроженец Гита в мундире Службы с лейтенантскими погонами. Он представился Севаном Ленидом и предложил присесть.

Алеманду гитец сразу не понравился нарочитой формальностью. Она напомнила офицеру о помешанных на бюрократии клерках Генеалогической коллегии, где ему однажды пришлось провести целый день. Вопросы, бумажки... Просветленный, прилипший пиявкой. В четырнадцать лет отпрыски благородных семейств Альконта встречались с церковными чтецами для заполнения Книги высоких родов. К этому времени в узоре ауры читались не только наследственные элементы, но и склонности владельца.

– Я хотел поблагодарить вас за сотрудничество, – голос гитца звучал с мягкой хрипотцой, – и обсудить отдельные моменты.

– Слушаю вас, – ответил Алеманд.

Он еще раз окинул Севана пристальным взглядом, просмотревшись к перчаткам и застывшим, явно травмированным пальцам правой руки, но отодвинул в сторону предрассудки. Те, кто не приносил королевству существенную пользу, не занимались делами государственной важности. Алеманд ожидал, что собеседником окажется чистокровный альконец.

– Я руковожу расследованием дела о похищении Длани. Именно я давал указания мистеру Гектору Вáрлину, нашему джентльмену на фрегате. Вы очень помогли нам с «Аве Асандаро».

– «Вентас Аэрис» выполнил свой долг без нареканий?

– Безупречно, – подтвердил Севан. – Об этом я и хотел поговорить.

Алеманду в голову начали закрадываться нехорошие подозрения. До вызова на Джаллию он искренне считал, что роль «Вентас Аэрис» в расследовании завершена.

– Я полагал, Служба лорда Корвунд уже со всем разобралась.

– Не до конца, – Севан продолжал говорить очень ровно, будто читал по бумажке. – В дальнейшем нам может снова потребоваться ваше содействие. Ваше и капитана Лем Декс.

Алеманд иронично вскинул светлую бровь, но Севан больше ничего не добавил.

– Лейтенант Ленид, – после долгого молчания произнес

офицер, – мне хватило короткой беседы с капитаном Декс, чтобы фрегат лишился одного из фехтовальных манекенов.

– Какого рода проблемы у вас возникли? – Севан опустил уголки губ в подобии сочувственной гримасы.

– Капитан Декс – прекрасный авиатор и образованный человек. Я помню, какой она была... в прошлом, – предельно нейтрально ответил Алеманд. – Но ее манеры, отношение к Королевскому флоту, аристократии и ко мне в частности едва не вынудили меня отказаться от принципов джентльмена.

– Поясните?

– Капитан Декс сомневается, что благородные семьи королевства сохранили хорошие черты, и открыто заявляет об этом, – поморщился офицер. – Вы читали «Причины Гражданской войны»?

– Многие представители высшей знати Альконта считают книгу резкой, однако не лишенной рационального зерна, – Севан пожал плечами. – Один мой друг пошутил, что некоторым традиционалистам лучше глубоко вдохнуть и сосчитать до пятнадцати, прежде чем ее разорвать.

И добавил, не дав офицеру ответить:

– Я уверен, вы обязательно достигнете взаимопонимания.

Алеманд зажмурился. Искушение сосчитать до пятнадцати возникло уже сейчас.

– Прошу прощения, лейтенант Ленид, – осведомился офицер до такой степени вежливо, что удивился сам, – но вы излагаете свои, – он подчеркнул слово, – надежды на бу-

душее?

– Я просто выполняю свою работу, командер Алеманд.

– В таком случае, лейтенант Ленид, я помолюсь Белому Солнцу вместе с вами.

Севан настойчиво пододвинул ему папку с материалами расследования.

– Здесь все, что вам нужно знать на текущий момент. Я сообщу, когда потребуется ваша помощь. Пока вы можете вернуться к патрулированию. Капитану Декс будет настоятельно рекомендовано не покидать границы королевства.

– Если не ошибаюсь, Лемаровы-Гейц по-прежнему живут на Арконе? – уточнил офицер, безмолвно порадовавшись, что его семья редко выбирается за пределы родного графства. Столкнись кто-нибудь из них с капитаном Лем Декс в его присутствии, Алеманду бы потом пришлось долго объяснять, с кем он вынужден работать.

– Правильно, – ответил Севан и на секунду отвел взгляд.

После недавних событий он не смог бы посмотреть Марии в глаза. Она же, узнав о его роли, не захотела бы иметь с ним дела и вряд ли промолчала. Севан не желал скандала, который наверняка навредил бы расследованию. Было проще общаться с ней через Алеманда. Старая дружба, общие воспоминания – все личное мешало эффективной работе.

– Видимо, «Аве Асандаро» тоже будет там? – Алеманд забрал папку.

– Да. У вас еще есть вопросы?

Офицер сердито посмотрел на Севана. Гитец выглядел донельзя должностным, как ассессор Коронной Коллегии. Он словно боялся сплеховать перед собеседником, проявить не соответствовавшую статусу джентльмена Службы слабость или просто выдать себя настоящего.

– Полагаю, пока нет.

«Не хочу рисковать и услышать еще какое-нибудь неприятное откровение», – внутренне бушуя, додумал Алеманд.

В этот момент за его спиной грохнула дверь. На косяке повис, тяжело дыша, молодой человек с густой, как у пони, челкой и огромными голубыми глазами. Севан удивленно вскинул на него взгляд. На смуглом лице, к удовольствию Алеманда, наконец-то появились хоть какие-то неподдельные эмоции.

Гитец раскрыл рот, чтобы осадить ворвавшегося, но успел только начать:

– Колин...

– Сев... мои переда... То есть, наши... В смысле, церковники... – Кóлин Лёлев, просветленный-чтец, сполз на пол. – С Аркона... только что... На галиоте была подделка!

1925

Подбитый альконский перехватчик рассекает небо белой чертой и падает за соседним склоном.

Поначалу Алхимик ощущает только раздражение и откладывает бинокль. Крушение перехватчика нарушает ее уединение. Она приезжает на Аркалла́йский хребет, в горы на севере Россона, каждую осень: отдохнуть от людей, насладиться тишиной, поиграть сама с собой в шахматы. Даже камеристку оставляет в ближайшем поселке с другими слугами и отправляется в Гнездо харута одна. Дом на вбитых в скалу высоких сваях построил ее отец, давно покойный. В сильный

ветер Гнездо раскачивается и скрипит, и в комнатах слышны завывания шквалов. Тут Алхимик окунается во времена, когда отец был еще жив.

Потом практичность пересиливает в ней раздражение. Последние полгода в Альконтe кипит междоусобица. Алхимик регулярно получает новости от информаторов, но очевидец – источник гораздо лучше. А если погиб пилот, что-нибудь интересное расскажет бортовой самописец. В ее работе важны любые, и самые незначительные, мелочи. Лишь бы это не оказался глупый любопытный нос, нарвавшийся на пограничных рейдеров. Не хочется терять время.

Алхимик обматывает вокруг шеи шарф, натягивает кожаную куртку и прячет пучок черных с сединой волос под шерстяную шапочку. Берет аптечку, пояс с инструментами и, на всякий случай, альпинистское снаряжение. Вытаскивает из дома сумки, закрепляет их на спине игуанодона. Выводит его из стойла, забирается в седло и направляет динозавра вниз по узкой тропинке.

Вскоре с тропинки приходится съехать. Алхимик ориентируется на почти незаметную ленту серого дыма, отмечающую место крушения. Игуанодон ловко перепрыгивает с валуна на валун, оставляя на разноцветных мхах отпечатки трех- и пятипалых лап. В сентябре солнце на Аркаллайском хребте светит ярко, но уже не греет, и природа скупа на деревья – лишь кое-где полыхают пронзительно-алым созревшие на кустах калины ягоды.

Через час по бездорожью Алхимик добирается до обломков перехватчика.

Непонятно, как машина не разбилась в хлам, но ей больше не летать. Правое крыло – в гармошку, левое – Алхимик нашла по дороге. Покрытый пятнами попаданий фюзеляж разломился надвое по кабине. Нос и хвост валяются далеко друг от друга. Последний обгорел – дымок именно от него, однако обошлось без взрыва. Алхимик не разбирается в перехватчиках и не может определить модель. Зато различает на зачерненном сажей вертикальном стабилизаторе фрагмент герба: полыхающий золотом зубец короны.

Раздается оглушительный треск. От кабины отваливается фонарь, и наружу со стоном выпадает пилот. Соскочив с игуанодона, Алхимик подхватывает его и укладывает на землю. Лохмотья летной куртки залиты кровью, шлемофон сполз на шею, очки разлетелись на осколки, чудом не повредив ему глаза. Правая рука – месиво раздробленных костей и ошметков мышц; левая судорожно скребет камни, стесывая ногти до мяса.

Пилоту, альконцу, не протянуть долго.

– И кто же ты?.. – Алхимик шарфом стирает кровь с его лица и медленно качает головой: – Ничего себе...

Обводит пальцами породистые резкие черты, прямой нос и тонкую линию губ; отбрасывает со лба свалывшиеся медные пряди. Она помнит с дипломатического ужина в Альконте, что глаза у пилота серовато-зеленые, он предпочитает

красное сухое вино и ни разу за вечер не улыбнулся.

Алхимик хочется набить трубку. Курение всегда помогает ей сосредоточиться.

Забрать бортовой самописец и прикончить пилота? Попробовать помочь ему и увезти и его, и самописец? Два источника информации – крайне заманчиво... Все равно уничтожать следы и сжигать обломки. Только вот, чтобы вытащить альконца с порога Чертогов Солнца, придется рискнуть. Иначе не спасти. Она не довезет его до ближайшего поселения, тем более до целителя или до своей операционной на прибрежной вилле, – он сдохнет раньше.

Высший круг не одобрит, но Алхимик побеспокоится о мнении коллег позже. Альконец настолько плох, что ее метод может и не сработать. В любом случае правую руку ему придется отнять.

Алхимик отцепляет от седла игуанодона аптечку, открывает. Расстилает на земле кусок кожи, поверх – чистую ветошь, кладет на нее жгут, вату, хирургический пластырь, ножницы, два поблескивающих стеклом и сталью шприца, флакон с прозрачной жидкостью и бутылку со спиртом.

Отрезает кусок пластыря и зажимает его губами. Закатывает левый рукав, накладывает себе жгут. Смачивает вату спиртом, протирает шприц и место укола. Вонзает иглу в вену и смотрит, как колба наполняется кровью. Выдергивает. Зубами заклеивает рану пластырем. Развязывает жгут.

Берет флакон. Проткнув крышечку шприцем, выпуска-

ет кровь внутрь. Кровь разбегается алыми спиралевидными разводами и тонкими дымчатыми паутинками. Алхимик взбалтывает флакон. Для отделения сыворотки требуются оборудование и время, но у нее – собственный способ.

Осталось подождать десять минут. Алхимик снимает с шеи часы-кулон и, раскрыв, тоже кладет на ветошь.

Альконец сипло дышит, веки с рыжими ресницами подрагивают. Она вкалывает ему морфий, обрабатывает раны, срезает лохмотья одежды, поглядывая то на часы, то на флакон. Кровь постепенно опускается на дно, а наверх поднимается желтоватая сыворотка. Раствор работает как надо.

Дав процессу завершиться, Алхимик стерилизует второй шприц. Снова протыкает крышечку флакона, вытягивает полученную сыворотку и немедленно вносит ее в кровь пилота.

Смотрит на часы.

Минута. Две. Три...

Дыхание альконца выравнивается. Серо-зеленые глаза приоткрываются. Взгляд скользит по горам, притупленный туманом боли. Разлепляются губы, выпуская слова на альконском:

– Где я?.. – И с ужасом: – Кто я?..

Вердич Леовен Алеманд.

Визит на Крайний. 5.07.2015

Когда с разрешения капитана вы садитесь в кресло пилота на чужом корабле, обратите внимание, отдал ли вам предшественник свои перчатки, и если да, то как.

Если перчатки вам просто отдали, то капитан абсолютно не беспокоится о судьбе машины под вашим управлением. Если перчатки вежливо преподнесли и настояли, чтобы вы их надели или хотя бы взяли с собой, это подчеркивает: корабль одолжен лишь на время. Если же капитан швырнул перчатки вам в лицо, то вас оскорбили, заявив, что вы, заняв пилотское кресло, замараете репутацию корабля.

Томас Фенкере. Заметки о традициях и суевериях Королевства Альконт

Белоснежная молния вспорола небо, устремилась вниз, изменила направление у самой земли – и падение превратилось в полет. Шасси элитного перехватчика плавно коснулись взлетно-посадочной полосы.

«Фульмы» считались одними из самых быстрых, маневренных и качественно снаряженных кораблей Альконта. Ма-

шина шла легко – перехватчик выступал курьером и летел невооруженный.

«Фульма» принадлежала Леовену Алеманду.

Когда-то существовало правило: господствовать в небе достоин лишь тот, кто может позволить себе не только обучиться воздушному делу, но и собрать корабль. В былые времена закон сокращал затраты Короны на авиатехнику, а к нынешнему времени изменился и стал традицией. Личными перехватчиками награждались лучшие из пилотов.

Алеманд посвящал оттачиванию летного мастерства столько же времени, сколько фехтованию, но высотой наслаждался куда больше, чем сталью в руке. Он любил небо.

Дизели стихли. «Фульма» замерла – будто огромная птица приземлилась на аэродром, раскинув над самой полосой треугольные крылья и сверкая оперением обоих килей. Алеманд сообщил диспетчеру предполагаемое время стоянки, потом отодвинул фонарь кабины, ловко выбрался наружу и окинул взглядом незнакомое место.

Этот аэродром на Арконе называли Крайним. Его не ремонтировали лет тридцать. Он предназначался для небольшого числа кораблей, хотя здесь хватало рулежных дорожек, перронов, ангаров и складов. Со стороны носа города-корабля аэродром окружал дикий парк, по левому борту светлело утреннее небо, с кормы наступали жилые кварталы. Диспетчерский комплекс виднелся справа. Чуть в стороне от него находилась облепленная жилыми пристройками авиа-

ремонтная мастерская «Балансир».

Туда Алеманду и надо было.

После месяца привычной работы Служба государственного спокойствия Альконта приказала офицеру направить «Вентас Аэрис» к Аркону и забрать «Аве Асандаро» на борту фрегата.

Алеманд встретил указание со скрытыми недовольством и тревогой. На его патрульном маршруте в последнее время появилось много караванов из Харана с сомнительными путевыми. Разношерстные княжества часто не гнушались контрабандой. Долг требовал находиться на дежурстве, а лейтенант Севан Ленид, джентльмен Службы, этот гитец, использовал его как курьера! Однако офицер хорошо помнил посревшее лицо Севана, когда просветленный-чтец Колин Лелев сообщил, что их обвели вокруг пальца.

С тех пор о Длани ничего не было слышно. В Главной церкви Альконта на Арконе находилась копия. Мистер Гектор Варлин, прикомандированный к «Вентас Аэрис» джентльмен Службы, молчал как карп.

Летный шлем отправился в кабину. Алеманд поправил на боку офицерский планшет, с теплом провел двумя пальцами по извиву имени «Си́лла» над крылом и уверенным шагом двинулся к мастерской, на ходу поправляя прическу извлеченным из кармана гребнем.

Несмотря на ранний час, дверь была открыта. В просторном помещении едко пахло маслом, топливом, спиртом и

дюралюминием. По стенам висели инструменты, на полу лежали скрученные кабели, на столах и полках громоздились ящики с запчастями.

Кирилл Лемаров, хозяин мастерской – офицер узнал его по снимку из досье Марии Гейц, – возился с тяжелым двигателем. Когда Алеманд вошел, он повернул голову в его сторону.

Увидев нашивки на летной куртке, Кирилл, крикнув, мгновенно поднялся с колен.

– Чем могу помочь, сэр?

Алеманд вежливо наклонил голову:

– Добрый день, мистер Лемаров. У меня дело к вашей семье.

– Мария опять что-то натворила? – покраснел тот. – Да сожги Белое Солнце эту девку!..

Офицер приподнял брови в неприятном удивлении. Видимо, отношения капитана с семьей оставляли желать лучшего.

«Крайне не по-альконски», – неодобрительно подумал он.

В дальнем конце помещения скрипнула дверь к жилым пристройкам, и в мастерскую вошла невысокая ладно сложенная женщина. Не зная Алеманд настоящий возраст Екатерины Лемаровой, матери Марии, никогда бы не предположил, что этой маленькой и удивительно красивой венетрийке с обаятельной улыбкой и непроглядными омутами карих глаз за пятьдесят. Что она наравне с Георгием Гейцем, сво-

им братом, тоже механиком, во времена Гражданской войны по восемнадцать часов кряду готовила корабли к вылету, что получила медаль за оборону Аркона... что одна воспитала дочь.

– Нет-нет, – сдержанно поднял руку офицер: «Интересно, кто отец Гейц?..» – Добрый день, миссис Лемарова.

Он посмотрел на супругов.

– Позвольте представиться, Леовен Алеманд, капитан фрегата Королевского флота Альконта «Вентас Аэрис», командир восемнадцатой боевой группы.

Лемаровы переглянулись.

– Коммандер Алеманд сказал, что у него дело к нашей семье, – осторожно сообщил Екатерине муж.

– Дело? – переспросила она. – Замечательно. Сегодня прекрасное утро для ведения дел...

Екатерина подошла ближе и присела возле двигателя, над которым работал Кирилл. Поверхностно оглядев цилиндры, она задумчиво протянула руку к лежащим рядом инструментам.

Алеманд почувствовал себя чужим. Екатерина выглядела отстраненной, словно между ней и другими людьми поднималась стена, – невидимая, но надежно отделявшая от остального мира.

Кирилл кашлянул. Екатерина опомнилась и обернулась, смущенно улыбнувшись:

– Ох, простите...

– Ничего страшного, – заверил Алеманд, тщетно пытаясь отделаться от неприятного ощущения. К снимку Екатерины прилагалась справка с диагнозом, но он все равно оказался не готов к встрече. – У меня сообщения для младших членов вашей семьи: Марии Гейц и Дмитрия Лемарова.

Еще в первый раз читая досье Марии Гейц, он поразился, что у Лемаровых всего двое детей, не считая усыновленного Константина Ивина. Альконские семьи обычно были больше. Он действительно привез не только приказы от Службы для капитана, но и еще один конверт. Офицер обещал, что младшего брата Марии оценят по достоинству, и позаботился об этом. Вступительные экзамены в Корпус Ветра закончились неделю назад. Алеманд первым узнал о результатах Дмитрия и вызвался лично доставить извещение.

– Мит еще не вернулся из Кáдома, а Мари во втором ангаре...

– Она точно ничего не натворила? – вновь с подозрением спросил Кирилл.

– Нет, – твердо ответил Алеманд и, поколебавшись, добавил: – Более того, оказала Короне существенную услугу.

– Не хочу быть грубым, – откровенно недоверчиво протянул Кирилл, – но вы уверены, что мы говорим об одном и том же человеке?

От Алеманда не укрылось, как Екатерина взяла мужа за руку и погладила по ладони большим пальцем.

– Я не могу разглашать детали, – даже без рекомендаций

Варлина офицер понимал, что не имел права рассказывать о похищении реликвии.

– Ясно, – откликнулась Екатерина. – Вы упомянули Мита...

– У меня письмо для кадета Лемарова, – Алеманд сделал ударение на слове «кадет».

Карие глаза Екатерины удивленно округлились. Она радостно улыбнулась и прижалась щекой к плечу мужа. Тот подхватил ее, закружил. На минуту супруги будто забыли об офицере.

Алеманд терпеливо дождался, когда Лемаровы опять обратят на него внимание.

– Простите, просто... – скулы Екатерины порозовели. – Замечательное утро! Не желаете кофе?

– Вы очень любезны.

– Надеюсь, Мит вернется побыстрее... Сейчас...

Она ушла в жилые помещения, и мужчины остались вдвоем. Кирилл поклонился:

– Это большая радость для нашей семьи. Хоть кто-то...

Алеманд кивнул и, решив уйти от неудобной темы, перевел взгляд на двигатель:

– «Ланн один-шесть», если я не ошибаюсь?

– Кас вчера привез.

– Мистер Ивин – отличный механик, – офицер вспомнил одобрительные отзывы Якова Йжерева, лидера авиатехнической группы «Вентас Аэрис».

– Его руки как сам Артемий Мудрый благословил!..

Поддерживая беседу, Алеманд продолжил расспросы о двигателе. О чем еще говорить, он не знал. Вне светской среды офицер общался только с военными, а отчим Марии к ним не принадлежал.

Кирилл отвечал охотно. Он любил свое дело, прекрасно в нем разбирался и заодно рассказал, что авиаремонтную мастерскую сразу после войны открыл брат Екатерины. Долгое время двойняшки вели дело вместе, но восемь лет назад Георгий переехал с супругой на Венетру. Механик оставил долю Лемарову, взяв слово, что тот уволится с гражданского флота и будет больше времени проводить дома с женой и сыном.

Вскоре вернулась Екатерина. Алеманд попробовал умопомрачительно пахнувший кофе, искренне похвалил оттененный ноткой кардамона вкус и выразил восхищение кулинарным талантом хозяйки.

Ко второму ангару офицер подошел спустя минут десять, еще ощущая терпкое послевкусие. Подобно многим альконцам, Алеманд предпочитал чай, но умел ценить и другие напитки.

Приоткрыв ворота, офицер заглянул внутрь. Полумрак в ангаре разгоняла дюжина газовых ламп вдоль левой стены. «Аве Асандаро» стоял справа, и отблески перетекали по плавным линиям фюзеляжа. Вокруг громоздились ящики и бочки. В глубине виднелся жилой угол.

Пройдя дальше, Алеманд заметил стремянку и заставленный книгами высокий шкаф. На полу шипел граммофон – игла соскользнула с края пластинки, хотя та еще крутилась. На откинутой крышке харанского сундука висели жакет и голубой сарафан, а внутри, на дне, желтели стопки бумаг.

Капитана Лем Декс не было, и Алеманд нахмурился, не зная, где ее искать.

Поколебавшись, офицер заглянул за ящики. Он увидел тахту и собранный на скорую руку письменный стол. Длинная доска опиралась на пару табуретов. На ней мерцала керосиновая лампа и лежали две книги: альконская «Философия рыцарства» и запрещенная в Греоне «Торговля титулами». На раскрытой тетради темнела дорогая перьевая ручка. Лем спала, накрыв ее ладонью и положив голову на локоть. На щеке синело пятно чернил.

Офицер остановился в нерешительности. Он пришел по важному делу, но будить без разрешения малознакомую женщину в ее собственном доме было неприлично. Более того, Алеманд подозревал: поступи он подобным образом, Лем посоветовала бы ему убираться на все восемь ветров.

Поэтому он замер, скользя взглядом по ее записям. Внимание привлек лежавший отдельно черновик.

«Нечто пустое приходит на смену элите, когда аристократия перестает пополнять свои ряды достойными людьми – талантливыми, добившимися уважения в обществе. Знать начинает воспроизводиться наследственным путем, прене-

бредя отбором лучших и постепенно деградируя.

Речь пойдет об отпрысках благородных семей, получивших военное образование, но избегающих последующей службы вопреки старинным традициям. Они получают привилегии отцов по наследству. Тогда что, кроме праздности, эти люди способны передать потомкам?..»

Алеманд вспомнил разговор с Лем. Он понимал ее позицию, но не мог полностью согласиться с выводами. Офицер сам с негодованием смотрел на отлынивавших от службы аристократов. Несомненно, любой глава семейства всегда оставался наиболее ярким примером для наследников, однако – не единственным. Например, Ижеров не раз упоминал, что обязан мастерством деду.

Капитан приоткрыла левый глаз, подглядывая за Алемандом.

– Интересно?

– Занятная тема, – признал он, будто до прозвучавшего вопроса просто с ней беседовал.

Лем усмехнулась. Она сбросила накинутое на плечи покрывало, заложила руки за голову и потянулась.

– Мне нужен кофе, чтобы проснуться. Тебе сделать чашку?

– Я могу проводить вас к вашей матушке, – ответил Алеманд, отложив в сторону вопрос об аристократии. – Четверть часа назад имел честь оценить ее талант.

– Кхм, да... Ма – специалист. Правда, знай она о моих

джаллийских приключениях, приправила бы твой кофе щепоткой цианида. – Лем встала, одернула клетчатую рубашку длиной до середины бедер и подошла к ящику, на котором стояла газовая горелка. – Служба внезапно решила нас отпустить, или ты со смертным приговором?

– Вижу, ваша ироничность не потускнела со времени нашей последней встречи, – Алеманд скользнул взглядом по длинным мускулистым ногам и раздраженно отвернулся: «Белое Солнце, эта женщина словно в Россоне выросла... Недаром у них адмирал сумасшедшая».

Бледно-голубое пламя лизнуло дно медной джезвы. Прогревая металл, Лем сонно смотрела на огонь. Она почти три недели провела на койке и выжила только благодаря медвежьему здоровью и заботам Вильгельма Горрента с Константином Ивином. После операции штурман и механик неделю не отходили от нее ни на шаг.

– Если не возражаете, я вас ненадолго оставлю. Не хочу нарушать ваш утренний распорядок.

– Ты не мешаешь, не переживай. Рассказывай, в чем дело, – капитан насыпала в джезву кофе и, добавив щепотку соли и звездочку аниса, водрузила на огонь.

– Служба хочет, чтобы вы снова помогли в расследовании, – Алеманд заметил прикнопленные к полкам шкафа фотографии.

На первом снимке Екатерина и ее брат сидели за обеденным столом. Георгий держал на коленях мальчика лет пяти

– видимо, Дмитрия, – и тот тянулся к графину с водой.

На следующей карточке на фоне «Аве Асандаро» стояли Константин, Устин Гризек и незнакомая троица: кудрявый пожилой мужчина с трубкой во рту, хитро прищурившийся низкорослый старик-фелиманец и молодой франт в белом шарфе. На рубке примостился птерикс.

А на последней были Мария со шлемофоном в руках и прозванный Коршуном капитан Родион Аксанев, достойный граф Ломинск. За их спинами тянул нос к небу «лейкор», разработанный в конце прошлого века одноместный двухдизельный перехватчик со скошенными вперед крыльями.

Алеманд припомнил, что «лейкоры» не числились во флоте Академии уже в начале его учебы. Он озадаченно задумался, как такое могло быть. Мария поступила позже на пару лет. Однако потом офицер обратил внимание на фон – поле, холмы, лес на горизонте – и понял: снимали на частном аэродроме. «Лейкор» принадлежал Аксаневу. Именно на этой машине Мария промчалась над Игорендской площадью под арку главной башни Коронной Коллегии и приземлилась во внутреннем дворе, сорвав заседание.

Офицер наклонил голову с оттенком почтения и ностальгии. Коршуна в Академии уважали и слушались. Его смерть семь лет назад стала для многих учеников трагедией.

Зажурчала вода; Лем наполнила джезву из большой канистры и, закрутив крышку, вернула бак на пол.

– Чего замолчал? Выкладывай.

– Да, разумеется.

Алеманд еще раз взглянул на поблекшее фото Аксанева и едва слышно вздохнул. Он до сих пор вспоминал его уроки, забираясь в кабину «фульмы».

Щелкнув замком планшета, офицер извлек тонкую серую папку и, не глядя, протянул Лем.

– Какие-то проблемы? – с вызовом спросила капитан. – Я случайно тебя оскорбила, или ты считаешь ниже своего достоинства разговаривать со мной лицом к лицу?

– Не изображайте невинность. Вы даже не пытаетесь вести себя со мной вежливо, – сдержанно парировал Алеманд. – Но дело в том, что при прошлой нашей встрече вы хотя бы были одеты. Сейчас я, к сожалению, не могу сказать того же.

Лем прищурилась и передразнила:

– «Одеты», – она щелкнула на его затылке завиток волос и наклонилась за сарафаном; офицер невольно дернулся и потер шею. – Скажи, это ты выкопался из домаркавинских времен или я за три недели на больничной койке одичала и позабыла об элементарных правилах поведения?

– Я всегда считал, – ровный тон дался Алеманду с трудом, – что привить хорошие манеры сложнее, чем вкус в одежде.

Он хотел остановиться. Но в памяти сам собой всплыл давний случай на празднике Короткой ночи во владениях тетушки. Алеманд ушел в фургон к бесцеремонной яркой

красотке, и за его сиюминутное увлечение пришлось расплатиться младшему брату. Женщины вроде капитана всегда приносили офицеру одни проблемы.

Раздражение вырвалось на волю:

– Сожги вас Белое Солнце, капитан Декс! Вы – подданная Альконта, а не джаллийка, греонка или, упаси святые, безумная, не знающая своего места россонка! Ведите себя...

– А я не люблю разговаривать со спинами, – с апломбом ответила Лем и набросила поверх сарафана жакет.

– Возьмусь предположить, что это вам приходится делать нечасто, – сквозь зубы выдохнул офицер. – Вы неоспоримо умеете обращать на себя внимание.

Капитан пожала плечами, взяла со стола очки и открыла папку. Пробежала глазами две страницы один раз... второй... Потом, не поверив написанному, спросила:

– Я везла подделку?

– Служба хочет, чтобы вы отправились в Вердич и занялись поисками.

– Кто вообще ведет расследование?! – настроение Лем, и так испорченное ранним пробуждением, рухнуло в бездны Подгорной Хозяйки. – Они там спятили? Я – вольный капитан, а не карманный терьер!

– Зато терьер не в клетке. Возрадуйтесь!

– Катись к цвергам! – вызверилась Лем.

Смотря на нее, Алеманд неожиданно успокоился. Она могла хамить ему сколько угодно, но ей было некуда девать-

ся. К тому же офицер на миг разглядел за маской отвязной бродяги «курсанта Гейц». Ту самую, которая десять лет назад собралась протаранить его учебный сокрушитель. Мария знала, что вернуть Длань – ее долг перед Короной.

Он удовлетворенно сложил руки за спиной, словно флотоводец на старинном портрете.

– «Вентас Аэрис» сопровождает вас до границы.

Капитан в третий раз принялась просматривать документы. Молча.

– Полагаю, радость от нашей совместной работы, наполняющая мое сердце, вполне отражает вашу. Как сказал бы адмирал Наримов: «Это начало прекрасного сотрудничества», – не удержался от колкости Алеманд.

Кофе начал закипать. Не отрываясь от чтения, капитан убавила пламя горелки и ненадолго приподняла джезву. Затем, по-прежнему не говоря ни слова, отложила папку и перелила напиток в чашку. Взяла ее обеими руками, поднесла к губам и прикрыла глаза, размышляя.

Офицер ощутил аромат и отметил, что Лем не уступала матери в мастерстве.

Капитан сделала глоток и нахмурилась. Не из-за кофе – он получился, как всегда, идеально. Из-за отчета Службы.

По их сведениям выходило, что Измаил Чевли свернул открытое пять лет назад в Вердиче дело в день отлета «Аве Асандаро». Ключи от арендованного под книги склада вернул владельцу. Вскоре тот сдал помещение снова. Неким со-

мнительным личностям, каких в Вердиче не менее трети города. Выглядело так, будто Измаилу с лихвой покрыли все неустойки. Он исчез в неизвестном направлении вместе с Сенье и Адрианом, упомянутыми Милошем Астазией.

Не лучше дело обстояло и с поисками на Джаллии. Только спустя три недели Службе удалось разгрести бюрократический завал и отследить рейс, которым Вейс с подельниками и копией реликвии покинул республику. Кто-то постарался спрятать путевую на самое дно. Корабль побывал в Греоне и вернулся в Вердич. Рабочие, таскавшие ящик на складе, обнаружили среди парней Рэйтиа Леворукого, давно и надежно обосновавшегося на севере пирата.

– Еще что-то? – капитан сняла очки. – Если нет, мне нужно вытащить Каса из мастерской, Грезу – из кабака и отодрать Вигу от подушки.

– Остальное обсудим на фрегате, – Алеманд достал из планшета сложенную вчетверо половинку писчего листа. – Здесь коды для связи с «Вентас Аэрис». Обращайтесь осторожно.

Лем забрала шифры и спрятала их в кармане жакета.

Снаружи раздался рокот заходившего на посадку корабля.

– Случайно, не ваш брат? – прислушался офицер.

– Может быть, – Лем неторопливо направилась к выходу из ангара. – На звук как «скато-девятнадцать». Ты знаешь, что «скатов» считают лучшими гражданскими курьерами?

Голос потеплел, когда она заговорила о брате. Алеманд

невольно улыбнулся: он тоже любил своих младших.

– Знаю. Позволю себе предположить, вы учили его летать и готовили к экзаменам?

– Больше никому.

– Понятно... Профессор Данкинд крайне эмоционально охарактеризовал ответы вашего брата по истории.

– Унылый и Занудный Пень до сих пор скрипит? Поразительно, что еще не рассыпался, – утреннее солнце брызнуло на Лем ярким золотом, и она заслонила лицо ладонью.

Шасси «скато-19» зашелестели по полосе. Кроха-курьер с одиноким винтом на носу прокатился вперед, уверенно сбавляя скорость. Офицер оценил технику посадки и удовлетворенно кивнул.

У края летного поля курьер развернулся и начал выруливать ко второму ангару, пока не остановился перед воротами. Расходившиеся в стороны от крыши кабины серые крылья разрезали прозрачный воздух и застыли всего в чейне от Лем.

– Задира Мит! – рассмеялась она.

Открыв дверь, из курьера вышел желтоволосый и долговязый молодой человек, не похожий на капитана и точная копия Кирилла. Дмитрий хотел обнять сестру, но замер, заметив ее спутника. Поколебавшись, он решительно сжал губы и по правилам вежливости вначале поздоровался с ней – просто, без объятий; затем коротко поклонился офицеру.

Алеманд представился и извлек из планшета запечатан-

ный конверт:

– Мои поздравления, кадет Лемаров.

Позабыв обо всем, молодой человек вскрыл письмо. Он восторженно уставился на дюжину строк на гербовой бумаге, размашистую подпись внизу и порывисто выдохнул. Потом застеснялся чувств, нервно вернул лист в конверт и вытянулся перед Алемандом по струнке. Офицер улыбнулся и ответил флотским салютом. Для него было удовольствием смотреть на талантливых молодых людей, стремившихся исполнять воинский долг.

Лем скрестила руки на груди и покачала головой, наградив Алеманда благодарным взглядом.

– Сэр, могу я спросить? – осмелев, произнес Дмитрий.

– Спрашивайте, кадет Лемаров.

– Перехватчик, названный «Сиалла», – ваш? Имя ведь переводится как «ласточка»?

Мария вздрогнула. Она повернула голову в сторону, куда указал брат, и стальные глаза ностальгически потускнели.

– Да, – со сдержанной гордостью ответил офицер. – Я пилотирую ее уже несколько лет.

В словах проскользнула нежность, словно Алеманд заговорил о ком-то родном и любимом; перед глазами вспыхивали пронеслись засады в ферритовых облаках и битвы. Он заслужил «фульму» подвигами в Россонской войне и очень гордился личным кораблем. Офицер сел в кресло «Сиаллы» при любой возможности и каждый раз наслаждался

полетом.

– Может подняться к самому небу... – тихо сказала Мария.

Алеманд обернулся. Она смотрела на «фульму», как смотрят только те, кому навсегда запретили летать. Схожий взгляд офицер видел лишь у друга, в конце Россонской войны искалеченного взрывом на взлетно-посадочной палубе и списанного на землю.

– Вы давно пилотировали перехватчик?

– «Селико» – на Фелимане.

Офицер помедлил. Он не спросил, кто позволил ей сесть за рычаг управления скоростным и нестабильным кораблем, потому что помнил и ее итоговый вылет, и погоню за «Аве Асандаро». Догадку подтверждала и фотография с «лейко-ром» на частном аэродроме. Аксанев не занимался бы дополнительно с кем попало. Он верил в свою воспитанницу.

Алеманд ощутил нечто сродни ревности. Коршун никогда не уделял ему столько внимания, а Мария – бросила все и сбежала из королевства, причем хлопнула дверью на весь Альконт.

Тем не менее при многих недостатках в ней кипела та же любовь к небу, что и в лучших из известных Алеманду офицеров. Конечно, составленный Коронной Коллегией и подписанный Его Величеством Алегом VI Маркавином закон о запрете женской воинской службы не давал ей шансов даже на самое низкое звание. Однако в гражданский флот и

в Службу лорда Корвунд Мария закрыла себе дорогу сама. Постаралась на «отлично».

Алеманд снял с пояса перчатки и протянул ей.

Дмитрий с надеждой посмотрел на сестру, ожидая ее решения, а она озадаченно взглянула на офицера. Какое-то время колебалась, но твердо и по-дружески хлопнула его по плечу:

– Я этого не стою, командер Алеманд.

Дмитрий разочарованно выдохнул.

– «Аве Асандаро» прибудет на «Вентас Аэрис» к восьми часам.

В глазах офицера прочиталось замешательство от смелости обращения, необычного жеста Марии да и собственно предложения. Младшая сестра Алеманда однажды язвительно заметила, что внезапные импульсы ее брата поражают прежде всего его самого, – и попала в точку.

– Я буду ждать вас на фрегате, – ответил офицер. – Удачного полета, капитан Декс.

– До встречи, – Мария подошла к брату и приобняла его. – Мит, не ошибся ли ты ангаром, выпендриваясь? Дуй в первый.

– Кадет Лемаров, попрощаетесь за меня с родителями?

– Есть, сэр! – отрапортовал Дмитрий и сияющим взглядом проводил Алеманда.

Команда «Аве Асандаро».

Старый знакомый. 5.07.2015

Королевство Альконт заслуженно называют Владыкой Небес. Только военный флот Его Величества насчитывает более тысячи кораблей. В организационных списках перечислены девяносто одна боевая группа, пять эскадрилий, объединенных в два разведывательных крыла, а также около пятидесяти вспомогательных кораблей и «соколы», вольные капитаны на службе Короны.

Боевая группа представляет собой линейный корабль, несущий на борту от шести до двадцати четырех перехватчиков, разбитых на звенья в зависимости от общего числа. Каждое звено может насчитывать от двух до четырех авиаединиц.

Семь боевых групп со старшим флагманом во главе образуют эскадру. Всего их тринадцать. Каждая эскадра имеет уникальное имя и закреплена за Северным, Восточным, Южным или Западным флотами.

Эскадрильи названы в честь своих первых командиров и насчитывают от десяти до тридцати кораблей. В составе Западного разведывательного крыла их две, в составе Во-

сточного – три.

Поскольку подразделения нередко действуют самостоятельно, нумерация на Флоте сквозная: например, пятнадцатая боевая группа является третьей группой Белой эскадры.

Отрывок из вводной лекции в Корпусе Ветра

Вторая посадка на «Вентас Аэрис», в отличие от первой, прошла мирно. Следуя указаниям дежурного авиатехника, Вильгельм Горрент уверенно опустил галиот на палубу фрегата и обмяк в кресле.

За месяц штурман отдохнул и отвык от неприятностей. Поэтому известие о возвращении в Вердич встретил трагическим стоном. Однако ни Константин Ивин, ни Устин Гризек страдальца не поддержали.

Вспомнив об этом, Вильгельм фыркнул. Механик, с его точки зрения, вообще не имел собственного мнения и во всем слушался капитана, а Устин переживал мятежный подростковый период, когда над разумом властвовали эмоции и непомерное желание выделиться.

Подумав о парне, штурман вздохнул. Несмотря на все его усилия, Устин больше никогда не будет видеть левым глазом так же хорошо, как прежде. Уродливый шрам пропахал лоб, рассек надвое бровь, задел на излете веко и до конца жизни остался напоминанием о джаллийском предательстве.

Первое время после травмы Устин то и дело спотыкался,

задевал углы и не мог ничего удержать в руках, словно давно привычное тело стало вдруг чужим и неуклюжим. Штурман вначале думал, парень сломается, но вскоре восхитился его силой воли. Устин тренировался дни напролет и быстро приспособился к скособочившемуся вправо миру.

– Жду не дождусь, когда откапает этого урода. – Он повис на локтях между креслами штурмана и капитана. – Ну, по кэпу стрелявшего...

Капитан Лем Декс усмехнулась, но промолчала.

– А я бы хотел пожать горло Вейсу... – откликнулся Вильгельм. – Даст Братишка, свидимся. Ты уже придумала, как добраться до тех работяг?

– Вначале я должна обсудить кое-что с Алемандом, – Лем потянулась.

– Схожу, проверю «таган»... – начал Устин, но осекся под ее взглядом.

– Если ты решил свести задание к личным обидам, то останешься на корабле.

Вильгельм не поверил собственным ушам.

– Ты на себе швы считала? – в каре-зеленых глазах разгорелась злость. – А знаешь, сколько пенициллина мне пришлось в тебя влить? – Он повысил голос: – Да «личные обиды» – единственная достойная причина тащиться обратно в грязную унылую вердийскую тундру!

Лем запустила пальцы в волосы и покрутила головой, разминая затекшую шею.

– Меня чуть не убили – мне и разбираться.

– Нас с Виге тоже, кэп. И Касу досталось, – Устин упрямо наклонил голову; густые пряди упали на лоб, скрыв шрам. – Всех втянули. Значит, вместе разбираться. Без этого еще в передрыге с Эйцвегом бы сдохли.

– Книжки начал читать про рыцарей?.. – скептически поинтересовалась капитан, выбираясь из кресла.

Она остановилась перед дверью рубки и представила, с каким наслаждением прострелила бы тому узколищему вначале брюхо, затем – голову.

Глаза застлала алая пелена, и капитан зажмурилась, прогоняя наваждение. Вряд ли Вильгельма и Устина обуревали иные чувства.

Оба были правы. Служба государственного спокойствия вынудила экипаж «Аве Асандаро» сотрудничать, и месть оставалась единственной наградой. Лем хотела поквитаться: никто не смел безнаказанно подставлять капитана Декс. Однако еще какая-то часть нее, полузабытая, пинком ноги отправленная в дальний угол чулана памяти, хотела достать воров уже потому, что они посягнули на Альконт.

На родное королевство Марии Гейц.

– Послушай, Греза, – Лем открыла дверь, – я не хочу видеть пепел своей команды аккуратно рассортированным по погребальным урнам из-за нескольких идиотов, которые решили подразнить Церковь, Службу государственного спокойствия и Королевский флот заодно. Все.

Капитан тряхнула головой и сбежала по трапу, кивнув по дороге Константину.

– Какие люди... – саркастично протянул лейтенант Юстас Диров.

Он поджидал внизу, широко расставив ноги и заложив пальцы за шлевки пояса. Черная форма Крылатой пехоты, тяжелые ботинки, блестящие серой вышивкой погоны с двумя широкими полосами по краям и парой солнечных лучей, расходящихся треугольником от плечевого шва. Шесть футов презрения к посмевавшему ступить на королевский фрегат контрабандисту.

– Не пора ли вашему кораблю в музей, мисс?

Лем остановилась перед ним и молча посмотрела в глаза. Она и так была не в духе.

– Игрушку выложить не забыли? – Диров покосился на пустые кобуры и насмешливо протянул руку к ее жакету.

Худые и сильные пальцы Лем перехватили его запястье. Лейтенант замешкался, не ожидав отпора.

– Не позорь Крылатую пехоту, – капитан нажала сильнее, дав понять, что не шутит. После фелиманской выучки она могла сломать Дирову кисть одним движением.

– Что ты, «дно», вообще... – зашипев, он выдернул руку и замахнулся.

– Лейтенант Диров, – прозвучал чей-то хриплый голос. – Доктор Гейц – выпускница Летной академии Его Величества. Я ручаюсь, она знает устав Флота наизусть.

– Лейтенант Ленид! – мигом развернулся тот. – Она – курс... Та чокнутая?.. Доктор?.. Автор?..

– Да. Если не возражаете, я сам провожу ее к командеру Алеманду.

Лем посмотрела через плечо лейтенанта на внезапного защитника. Невысокий черноволосый уроженец Гита в темно-синем мундире с дубовыми листьями на воротнике-стойке показался ей смутно знакомым. Капитан напрягла память, припоминая, где с ним встречалась.

Гитец вкрадчиво ей улыбнулся.

– Забирайте, – разрубил воздух ладонью сердито покрасневший Диров и ретировался.

– Севан, – капитан щелкнула пальцами. – Севан Ленид. Кхм!

Он сильно изменился. Знакомый ей смуглолицый паренек вырос и повзрослел. Последний раз они сталкивались на Арконе, но тогда у капитана не было времени его рассматривать. Севан окреп, в чертах лица появилась жесткость, в манерах – твердость; синие глаза по-прежнему искрились, но беспечный блеск сменила напряженная сосредоточенность.

– Здравствуй, Мария. Когда получила по носу, красавица?

– В прошлом году, – Лем потерла большим и указательным пальцами оставшуюся от перелома горбинку и указала на воротник Севана: – А ты стал серьезным человеком?

– Недавно, – не задумавшись, соврал гитец. – Меня направили сюда на обучение к мистеру Гектору Варлину.

– Променял небо на бумажки?

– Помнишь, я рассказывал об аварии? – он поднял сжатую в кулак правую руку в серой перчатке. – Мне предложили перейти в Службу.

– Прости, – опомнилась Лем.

– Не всем до старости дырявить облака, – усмехнулся Севан. – Я рад, что ее не пришлось ампутировать.

– Ты не говорил...

– Что все так серьезно? Не хотел жаловаться. Руку придавило обломком – прожгло до костей, многие раздробило в труху. Целители, увы, не всесильны, сколько бы ни было денег у Адмиралтейства. Пойдем.

Они покинули взлетно-посадочную палубу, спустились по трапу в широкий ярко освещенный коридор и пошли вдоль череды иллюминаторов, за которыми простиралось ярко-голубое небо с ворохами облаков. Фрегаты уже больше века строились по единому образцу, с редкими отклонениями от первоначального инженерного решения. Лишь человек, нечасто бывавший на подобных кораблях, мог заплутать в перекрестках коридоров.

Справа серели одинаковые двери. Из-за них доносились голоса, стук тренировочного оружия и попискивание приборов. Мария тоскливо хмыкнула – все напоминало курсантские годы. Навстречу попались несколько офицеров и матросов, группа пехотинцев. Она узнала Никласа Кейтида. Пехотинец прошел мимо, протирая круглые очки.

– Севан, ты же в курсе, что я здесь делаю? – капитан проводила Кейтида взглядом.

– Немного, – ушел от ответа гитец. – Мистер Варлин говорил, тебе проще достать каких-то нелегалов от какого-то пирата и встрясти из них все, что нужно насчет... Ты знаешь.

– Длани, – закончила Лем.

– Не вслух. Сможешь?

– Мне некуда деваться, если ты в курсе подробностей, – она остановилась перед дверью в кабинет Алеманда. – Служба приперла меня к стенке и держит у виска «таган». Сожри их Хозяйкины псы! Как будто нельзя было договориться по-нормальному...

Севан отвел глаза и коснулся искалеченной руки:

– Я посмотрю, что можно сделать. Ну, еще увидимся?..

Они договорились созвониться в столице, и Севан попрощался, напоследок похлопав бывшую сокурсницу по спине. Капитан улыбнулась вслед размытой светом из иллюминаторов фигуре и встретила глазами с отражением в толстом стекле. Одернула помявшуюся за время перелета коричневую рубашку, поправила вытертый воротник жакета, сдула с лица волосы.

Лем вошла в кабинет без стука.

– Не помешаю? – она подперла плечом стену и приготовилась уговаривать Леовена Алеманда на свой безумный план.

– Нет, я вас ждал. Вновь добрый день, капитан Декс, и минуту... это по поводу моего обычного патрульного марш-

рута. Харанцы стали посылать много кораблей, но настолько крупных торговых договоров в последнее время Альконт вроде не заключал... Коммодор Велесов рвет и мечет. Мою боевую группу ангажировала Служба, а заменить некем.

Если бы не Севан, офицер уже занимался бы этим или поручил старшему помощнику. Его отсутствие было совершенно не ко времени. В конце недели Алеманд по просьбе семьи взял увольнительную на два дня, и старший лейтенант Виктор Карсов мог не справиться с нагрузкой. Алеманд согласовал все с коммодором Велесовым еще в мае, когда пообещал вывести сестру на прием в честь праздника Золотого лета в Кадоме, столице Гита. Файна недавно дебютировала, и ей следовало чаще появляться в свете. Братьям подобало ее сопровождать.

Он дочитал сообщение, отложил и поднял глаза на Лем:

– Чаю?

– Пожалуй.

– Бертрев!..

– Сию минуту, сэр, – откликнулся валет.

Алеманд указал посетительнице на кресло и оценил иронию ситуации: встреча месячной давности словно повторялась. Капитан «Аве Асандаро», едва заняв предложенное место, заложила руки за голову и блаженно потянулась, устраниваясь поудобнее.

Офицер неодобрительно покосился на нее и пробормотал:

– Есть то, что изменить не под силу человеку...

Контраст между дорожной одеждой Лем и его безупречно-белым мундиром с золотом полусолнц на плечах оставался таким же резким, как месяц назад. О манерах и упоминать не стоило.

– Перейдем сразу к делу, – предложила Лем. – Я хочу поднять шум вокруг Измаила Чевли. Он подставил «Аве Асандаро» и нарушил условия сделки. У меня хорошая репутация, мне охотно помогут.

– Прощу прощения, капитан Декс, но я не хотел бы доставлять вашей семье черный конверт.

– Не потребуется.

Руфин Бертрев принес чай. Алеманд потянулся к чашке, ожидая продолжения.

– Капитан Декс всегда славилась некоторой эксцентричностью. Поверь, она не прожила бы так долго, если бы позволяла обманывать себя каждому встречному. Я не рвусь в героини, но никого не удивит мое стремление пустить Измаилу пулю или три в голову.

– Он может пристрелить вас первым, – резонно возразил офицер. – Помните Джаллию? Полагаю, слухи о вашем чудесном воскрешении уже распространились среди преступник... Я имею в виду...

– В нелегальном небе, – подсказала Лем. – Я уже оказывалась в подобной ситуации. Примерно три года назад один мерзавец угнал мой «Аве Асандаро». Я охотилась за него-днем пять месяцев – взбудоражила всех от Вердича до Ос-

кирии. Какой-то умник даже устроил тотализатор, поймаю ли гада.

— И как, вы оправдали ожидания? — заинтересовался Алеманд.

— Кхм...

Эйцвег Итьё был греонцем. Высокий зеленоглазый красавец, пахнувший резкой смесью пороха, дорогого одеколона и опасности, нанялся оружейником к Вермингу Готьё, предыдущему капитану «Аве Асандаро», незадолго до прихода самой Лем. Итьё обладал тем редким шармом, который приписывали греонцам безудержные романтики, и сразу понравился ей нахальством и отчаянностью. Они быстро сошлись, не расстались и после его увольнения.

Лем не желала видеть, каким он был на самом деле. Эйцвега интересовали только собственная шкура и деньги. Жажда наживы кипела в нем сильнее любых других чувств, и ради себя он без угрызений совести подставил бы кого угодно.

Капитан осознала это в Россоне. Тогда она, Эйцвег, Устин и один мальчишка из трущоб, помогавший греонцу найти перекупщиков, скрывались в воздушном городе от полиции. Они спустились на верхний технический уровень и решили идти ниже, в канализацию. Однако, спрыгнув с лестницы, мальчишка повредил себе ногу и не мог сам бежать дальше.

Эйцвег пристрелил его, чтобы он их не выдал, и посоветовал остальным пошевеливаться. К тому моменту Лем уже перестала трогать смерть малознакомых людей. Она никогда не

обладала и намеком на хороший слух, но запомнила до тончайших отзвуков грохот выстрела, многократным эхом отразившийся от стен и затерявшийся в глубине тоннелей.

– Я убила мерзавца, – отстраненно сказала капитан.

Три слова отозвались в ней необъяснимой тоской, словно по чему-то важному, но ушедшему безвозвратно. Лем любила Эйцвега. Безумно. Закрывала глаза на других женщин, отказывалась слушать предупреждения Константина и обращать внимание на ходившие в портах слухи. Она не смогла возненавидеть его, даже когда он, застрелив Верминга, угнал «Аве Асандаро».

Эйцвег умер четырнадцатого декабря две тысячи двенадцатого года. Накануне Лем провела с ним удивительную ночь. Однако утром, нажимая на спусковой крючок, капитан не сомневалась в своем решении. Проснись Эйцвег первым, поступил бы с ней точно так же.

– Вкратце, – очнулась Лем, – ты предлагал мне взять с собой на Джаллию пехотинцев. Дай мне парней в Вердич.

После недолгого раздумья Алеманд кивнул:

– Я прикажу лейтенанту Дирову отобрать людей.

– И попроси Службу раскошелиться. Сведения стоят гата. Тысячи должно хватить. Только именно гата. Джаллийские бумажки сейчас везде любят больше всего.

– Я посмотрю, что можно сделать и с этим, – офицер сделал паузу. – Кстати... тот юноша, который был с вами... Милош Астазия, если не ошибаюсь? Джентльмены лорда Кор-

вунд говорят, он горит желанием искупить вину.

– Где он сейчас?

– Пока задержан на Арконе.

– Пусть там и остается, – Лем поднялась. – Мне хватает Грезы. Второго пустоголового любителя хвататься за пушку «Аве Асандаро» не поднимет. Сообща, как все выяснится.

Команда «Аве Асандаро».

Новый экипаж. 5.07.2015

Крылатая пехота – род войск, входящий в состав Флота Его Величества и предназначенный для ведения боевых действий на воздушных объектах противника.

Крылатая пехота создана королем Аароном Игорендом в 1363 г. в составе одного полка для выполнения оперативно-стратегических задач на Венетре. Изначально полк входил в оружейную бригаду итурмовой дивизии первого корпуса Высокогорной армии, где и оставался на протяжении чуть более двух с половиной веков. За долгое время количество, состав и структура Крылатой пехоты не раз изменялись.

Своей нынешней формой подразделение обязано королю Роберту Иларинду. Он включил гитскую Штурмовую, Кири-

евскую и третью дивизии в состав Флота. Также в состав Флота вошли и венецйские Белые совы – полк, ставший легендарным во времена греонской экспансии в 1570–1580 гг. и названный в честь своего талисмана, белой совы, спасенной в горах от гибели одним из рядовых.

Отрывок из вводной лекции в Корпусе Ветра

Час спустя лейтенант Юстас Диров определился, кого из пехотинцев отправить с капитаном Лем Декс. Диров хотел понаблюдать, как «мисс» будет общаться с его людьми, но Леовен Алеманд узнал о происшествии на взлетно-посадочной палубе и приказал ему не вмешиваться.

Для знакомства с новой командой он выделил каюту предполетного инструктажа.

Капитан отвернулась от большой грифельной доски, покрытой тактическими схемами, и скользнула взглядом по лицам временных членов экипажа «Аве Асандаро». У всех четверых на груди блестели крылышки воздушной пехоты, одни – капральские.

Самого мелкого звали Олыг Фолáкрис. Рыжий шутник, подставивший Лем перед Дировым, сверкнул улыбкой и хлопал себя по форменной рубашке – примерно там, откуда выхватил у капитана револьвер. Заостренный нос и треугольное лицо придавали ему невероятное сходство с лисом, а черные глаза-бусины сверкали весельем и любопытством.

Рядом с ним сидел уложивший Милоша Астасию Павел

Атлйд, громила с обритой головой, массивным подбородком и мимикой гранитного останца. Выше всех и шире в плечах, великан больше походил на профессионального боксера, чем на военного. Он откинулся на стуле, скрестив на груди руки и не сводя с Лем совершенно неподвижного взгляда.

Данийл Кипула, худощавый уроженец Гита с ухоженными бакенбардами и лошадиным лицом, наклонился к капралу Марку Кройцу и что-то негромко спросил. Державшийся с достоинством истинного горца усатый и мускулистый венетриец заметил, что капитан на них смотрит, и шикнул на подчиненного. Кипула отстранился, недовольно хлопнув ладонью по подлокотнику.

Лем на секунду почувствовала себя неуютно, осознав, что возглавляет чужую группу. Роль лидера, кроме роли капитана «Аве Асандаро», ей не приходилось выполнять с Летной академии.

Однако неуверенность быстро отступила. Лем достала из внутреннего кармана жакета серебряные часы и щелкнула крышкой.

– До прибытия в Вердич десять часов, семь минут и убегающие секунды. Кто-нибудь из вас бывал в этой маленькой стране с нежарким летом?

Пехотинцы переглянулись.

– Кипула бывал, – пробасил капрал. – Верно, Кипула?

– Давно, но бывал. Еще неплохо помню. Если там ничего не изменилось. В смысле, по облику и нравам.

– Три главных правила? – капитан облокотилась на кафедру.

Даниил поднял руку и поочередно загнул большой, указательный и средний пальцы:

– Кто не шулер – тот мошенник. Кто не мошенник – тот вор. Кто не вор – стреляй первым, пока он тебя на тот свет не отправил. Ну и еще я бы не советовал заходить в недостроенные кварталы...

Стоило Даниилу упомянуть шулеров, Ольг закрутился на месте. На треугольном лице заиграла улыбка, черные глаза засверкали ярче. Лем прочитала в них нечто вроде «о, весе-о-олая столи-и-ица!» У нее невольно мелькнуло предположение, что он проигрался дотла и сбежал в Крылатую пехоту от долгов. Ольг походил на жулика и авантюриста, а такие люди не рвались на Флот.

– Лис! – заметил его оживление Марк.

Ольг с невинным видом развел руками, словно интересуясь: «Че не так, а?»

– Ты все правильно сказал, Даниил, – капитан отвела взгляд от Лиса, – но я добавлю к перечисленным тобой правилам еще одно. Запомните все: пока вы изображаете экипаж «Аве Асандаро», то представляете меня и корабль. От вас зависит моя репутация как вольного капитана. Понятно?

Услышав утвердительный ответ, она забрала у стоявших рядом Константина Ивина и Вильгельма Горрента несколько сделанных художником Службы государственного спокой-

ствия Альконта портретов.

Показывая лица Измаила Чевли и его помощников пехотинцам, Лем еще раз всмотрелась в выведенные рукой профессионала черты. Полноватый темноволосый человек с запысынами на висках – Измаил. Белокурые близнецы с широко раскрытыми за стеклами очков глазами – Адриан и Сенье Лангали. Рыжий недотепа Милош Астазия. Усатый Вейс. Пара крепких ребят с тяжелыми челюстями – рабочие со склада.

Взяв последний портрет, Лем ощутила, как ярость вновь перехватила горло. Узкий подбородок, тонкий нос и волчьи глаза. Вспышки двух выстрелов, поплывший мир и крики Константина.

Губы капитана беззвучно шевельнулись: «Как бы тебя ни звали, ты должен мне одну жизнь».

– Что нам-то делать, капитан Декс? – спросил Марк.

– Не стесняйтесь рассказывать на каждом углу, как эти парни грубо нарушили сделку, и постарайтесь добыть о них побольше сведений. Что узнаете, докладывайте мне, Касу, Вигу или Грезе. Кричать о моем намерении пристрелить мистера Чевли разрешается во всю мощь легких.

– Слышал? – Даниил повернулся к Павлу. – Пообещал выбить зубы – делай.

Великан в ответ лениво двинул могучим плечом.

– Молодцы, – усмехнулась Лем. – Никто не может безнаказанно обманывать самого быстрого и меткого капитана в

Северном и Центральном регионах материка.

– Она ужасно скромная, – пояснил пехотинцам Вильгельм, похлопав ее по спине.

Лем фыркнула.

– Зацепки-то какие есть? – уточнил капрал. – Где искать? С кем говорить в первую очередь? Что делать, если обнаружим?

– Обнаружите – не торопитесь. Во избежание лишних дыр в бесценном брюхе. Мерзавцы любят подкидывать сюрпризы.

– Если нас начнут резать...

– Послушай, Кройц, – капитан вскинула руку, – кровавые бойни не входят в мое расписание на текущую неделю.

Вердич никогда не считался безопасным городом, но в Крылатой пехоте тоже не благородных леди воспитывали. В курсантские годы она не раз наблюдала бойцов из Воздушного училища на совместных маневрах и знала, на что способны выпускники. Однако сейчас Лем требовались отнюдь не их штурмовые навыки.

– В конце концов, твои люди могут выставить себя безалаберными авантюристами? Павел, Даниил, Ольг?..

Все, кроме Лиса – он улыбнулся, – ответили красноречивым молчанием.

– Плохо, – резюмировал Вильгельм.

– Хуже некуда, – Лем мысленно выругалась. – В карты хоть играть умеете?

Павел отрицательно покачал головой.

– Младшие Боги! Кас, сходи за Грезой. Пусть он возьмет четыре карточных колоды. Будем репетировать.

Глаза Лиса алчно вспыхнули. Он повернулся к Даниилу:

– Поспорим на десятку, что всего за...

– Я тебе поспорю, Лис, – мрачно осадил его Марк. – Капитан Декс, по уставу...

– Вот только не надо мне заливать, будто вы в кубрике по ночам не режете! – Лем возвела взгляд к потолку и понадеялась, что проблем не будет хотя бы с азартным Ольгом.

Команда «Аве Асандаро».

Занятная идея. 6.07.2015

В небе хватает опасностей. Безумства Сестренки Ветров, ферритовые глыбы, стаи птериксов... пираты. Пиратские корабли возникают на вашем радаре, когда вы меньше всего ожидаете их увидеть. Внезапное появление, стремительная атака, быстрое исчезновение – такова тактика большинства небесных грабителей, которые не остановятся ни перед чем ради пополнения карманов.

Им нужны: ваш корабль, ваш груз, ваши вещи, ваши деньги и – вы.

Корабль отбуксируют в ближайший порт, где переоборудуют под нужды грабителей или разберут на запчасти. Груз и вещи продадут, деньги пустят в оборот. Что же касается вас самих – вы тоже товар. Вам повезет, если родственники готовы и способны выплатить похитителям выкуп. В противном случае – приготовьтесь к нелегкой судьбе раба.

Мария Гейц

– Добро пожаловать, капитан Декс... и свита! – пират Рэй-ет Леворукий усмехнулся, откинулся в удобном деревянном кресле и широко раскрыл могучие объятия: – Чем обязан?

– Что может быть нужно хорошенькой женщине от симпатичного мужчины? – ответила вопросом на вопрос капитан Лем Декс и, наставительно подняв указательный палец, продолжила: – Верно, информация!

– О! – наигранно удивился пират. – И о чем же я могу поведать такой прославленной даме?

Комнату без окон освещали газовые лампы, и свет придавал серым кирпичным стенам желтоватый оттенок. На них висели вердийские ковры из толстой шерсти, в углу темнела нетопленная печь. Поскрипывал под ногами деревянный пол.

Леворукий резко выделялся на уютном фоне. Огромный, дикий, с черной гривой, обветренным лицом и хищным оскалом – грубая одежда лишь подчеркивала медвежий облик.

Рэйет на самом деле левшой не был. Как и Лем, он одинаково хорошо владел обеими руками. А якобы отличительную черту выставлял напоказ, чтобы ввести в заблуждение невнимательных врагов. Похожие привычки бытовали и в остальной его жизни. Именно поэтому, по мнению капитана, Леворукий еще дырявил облака.

Лем не испытывала симпатии ни к нему, ни к прочим его коллегам, но когда-то установившиеся добрососедские отношения из-за частых визитов в Вердич предпочитала не портить.

Пират обосновался в городе шесть лет назад. Ему нравилось, что здешние власти смотрели на преступления сквозь пальцы, и местная торговая конкуренция, при которой процветали не только контрабандисты. Когда он не охотился в небе, то проводил время в «Веселом тюлене» — кабаке, выигранном у прежнего владельца. Отдыхал, знакомился с теми, кто интересовался его услугами, и обсуждал дела с партнерами. Леворукий уже давно ни к кому не приходил сам: нужные люди знали, где искать пирата. Остальные его не интересовали.

Лем предупредила о своем визите, сразу после приземления послав весточку с Ашуром. Крупный птерикс распугал всех охранников, и пират одновременно восхищенно и мрачно подумал, что некоторые дамочки в их среде перебирают с красивыми жёстами.

Неужели нельзя было просто позвонить?

Такие ему всегда нравились, хотя Лем он считал излишне щепетильной идеалисткой.

– Я не стану долго распространяться на посторонние темы, – капитан окинула взглядом крепкую скамью из темного дерева и выбрала стул. Константин Ивин остановился у нее за спиной. – К тебе не так давно нанялись эти парни, – она бросила на стол портреты рабочих с джаллийского склада. – Я хочу их головы и готова заплатить. Отдашь?

– Ого! – пират взял портреты и поочередно развернул. – Это чем же бедняги тебя так раздосадовали?

– Их прошлый наниматель, Измаил Чевли, пытался меня убить.

– Пухлик решил переплюнуть Эйцвега Итье? Слышал, он свалил из Вердича, – развеселился Леворукий. – Решила достать ублюдка?

Лем польщенно улыбнулась, хотя точно знала, что в спорах, поймает ли она греонца, пират ставил на обоих, чтобы оказаться в выигрыше при любом раскладе. Леворукий любил рисковать, но ненавидел терять деньги.

– Что ты там говорила про плату?

– Их жизни уже почти ничего не стоят. Двести гата за обоих?

– Восемьсот. – Леворукий ослабилсЯ: – Мне же кого-то вместо них нанимать. Расходы, дорогая! Расходы!

– Цверга тебе бесхвостого, а не восемьсот гата, – Лем скрестила руки на груди. – За такие деньги я найду пятерых

добровольцев, которые их скрутят, пока ты не видишь.

– Хрен! – отрезал пират и пригрозил: – Запишу во враги!

– Тогда предлагаю остановиться на трех сотнях, чтобы не ссориться.

– Согласен скинуть до шести с половиной. Раз у них гнилые мозги и за веселье, что ты устроила с Эйцвегом.

– Подниму до четырех. Мое последнее слово.

– Ты выкручиваешь мне руки, жестокая, жестокая красотка, – он печально развел собственными, способными с легкостью гнуть кочерги. – Идет. Тебе точно нужны только голловы?

Константин хмыкнул:

– Она пошутила. Нам целиком.

– Хочу поговорить с ними насчет Измаила и его подельников, – кивнула капитан. – Ничего сам о нем не слышал?

– Уже сказал: сдрыснул Измаил, – нетерпеливо огрызнулся пират. Он смял в кулаке портреты и метко отправил в печной зев. – Декс, ты как первый день в Вердиче. Инфой торгует Знаток. Не хочу перебегать ей дорогу.

Леворукий наклонился вперед и подмигнул:

– Но вроде остаток вещичек пухлик кому-то не чужому оставил, смекаешь?

– Я с ней переговорю, – благодарно ответила Лем. – Кстати, должна тебя предупредить: следующие дни в окрестностях ожидаются повышение температуры и таяние снегов.

– Беру билеты в первый ряд. Ну, гони деньги и... – пират

поманил ее пальцем: – Поцелуешь за скидку?

Лем достала из внутреннего кармана гата и на глазах у Леворукого отсчитала четыре сотенных купюры. Прижав их к столешнице большим пальцем, она наклонилась и свободной рукой поймала пирата за рубашку. Он подался вперед, уверенно поцеловал приоткрытые губы, вытащил деньги – и утробно зарычал, когда капитан запустила пальцы в его жесткую черную шевелюру.

Подручные пирата обменялись смешками. Под этот развязный аккомпанемент Лем разжала пальцы.

– Не удержишься? – Леворукий выпрямился, заталкивая купюры в карман штанов.

– Некогда, – извинилась она. – Плеснешь мне бренди?

– А твоему пацану чего?

– Кофе, – коротко сообщил механик.

Пират махнул рукой, и один из его подручных зычно позвал кабатчика.

– Вижу, тебя на шваль потянуло, – наклонился к уху капитана Константин, когда Леворукий скрылся в коридоре.

– Записался в защитники альконских патриархальных ценностей? – не осталась она в долгу.

Между подручными протиснулся тщедушный человек с бокалом бренди в одной руке и большой чашкой в другой. От кофе пахло гарью, и Лем мстительно улыбнулась, передавая Константину напиток. Механик в ответ выразительно покосился на бренди, намекнув, что бывает и хуже.

Едва пригубив черную, как деготь, и такую же горькую и вязкую жидкость, он отставил кружку подальше и с интересом посмотрел на капитана. Та сделала глоток; темно-янтарный выдохшийся алкоголь пощекотал небо и струйкой разбавленного керосина просочился по пищеводу в желудок.

Оба переглянулись и рассмеялись.

– Сейчас? – раздался чей-то голос из коридора. – Почему срочно? Что за груз?

– Да вы неудачники, – бросил Леворукий и втолкнул в комнату знакомых Лем и Константину джаллийских рабочих.

Увидев капитана, те попятились.

Подручные среагировали мигом. Один, чистивший яблоко, упер ближайшему в поясницу острие хищно изогнутого ножа. Второй сгреб оставшегося за шкурку и двинул головой об косяк.

– Прошу, капитан Декс, – пират с царственным видом взмахнул рукой. – Тебе завернуть?

– Мне завязать, – она поднялась. – Кас, прими. Спасибо за сделку, Леворукий.

– Заходи еще, посидим как-нить за стаканчиком.

Капитан ответила ему ничего не значившей улыбкой и допила бренди. Не желая лишний раз напоминать пирату о Знаток, точнее – Верахвии Талвак, известной в Вердиче торговке сведениями и черном археологе, – Лем вскользь поинтересовалась:

– Они что-нибудь говорили насчет рекомендаций?

– Я спрашивал, что ли? Крепкие – и ладно, – отмахнулся Леворукий. – Поминали, тот парень, что на складе Измаила засел, может словцо замолвить...

На том и расстались.

Подручные помогли Лем и Константину довести пленников до места стоянки «Аве Асандаро» и ушли.

Капитан остановилась перед рабочими, спрятав ладони в карманы жакета, и прищурилась. Механик небрежно приобнял пленников за плечи. Лем встретила с ним взглядом. Теплые карие глаза Константина смотрели спокойно и дружелюбно, но она не сомневалась, что сводный брат помнит горящий склад, словно пожар был не месяц назад, а вчера.

– Ничего не хотите сказать? – спросила Лем.

Первый из них отвернулся, а второй вздохнул:

– Зря вы. Мы ни цверга не знаем.

– Отлично. Повторите это моему штурману. Отдай их Виго, Кас.

На рубке забулькал Ашур, запрокинув увенчанную белым гребнем голову.

– Те самые, капитан? – Вильгельм Горрент спустился по трапу пассажирского отсека. – Стрелка не нашли?

Лем отрицательно покачала головой. Птерикс шумно расправил коричневый веер крыльев, заглушив его следующую фразу. Капитан не стала переспрашивать, и так догадавшись о чувствах штурмана.

Она знаками велела ему допросить рабочих и повернулась к капралу Марку Кройцу, возникшему со стороны грузового люка.

– Смотрю, вы удачно сходили... – пробасил он.

Следом появились его подчиненные: флегматичный Даниил Кипула, могучий Павел Атлид и хитрец Ольг Фолакрис. Троица выглядела довольной, особенно разминавший пальцы великан.

– Как ваши успехи, парни?

– Прошлись по Вердичу, поспрашивали, потолковали, – ответил за всех Марк.

– Надеюсь, он никого не убил? – Лем кивнула на Павла. – Чьи-нибудь мстительные друзья нам совершенно ни к чему.

– Мы не испортили вашу репутацию, не переживайте. Следы есть, но слабые. Измаил и правда держал книжное дело, только давно его свернул. Лис вогнал одного пройдоху в долги. Он поклялся узнать, куда тот отчалил.

При звуках своего прозвища Ольг перестал корчить рожи огорченно спрятавшему голову под крыло птериксу. Ашур подозрительно раздвинул перья, проверяя, не замыслил ли обидчик новую пакость.

– У меня есть мысль... – Лис стрельнул глазами в сторону капитана.

– Ты знаешь, мне всегда нужны мыслящие люди... – она заинтересованно приподняла брови. Ольг казался ей самым смышленным из четверки. Похоже, у него хватало и чутья –

недаром нашел у нее револьвер, – и опыта походов по кабакам в довесок к боевым навыкам.

– Да не, я уже присягнул, – отшутился тот.

– Угу, – пробурчал Даниил и ткнул его кулаком между лопаток. – Ты, небось, когда клялся, пальцы второй руки крестиком за спиной держал... Молчу уж, что на другой день после присяги мы с Павлом тебя у парочки амбалов отбивали. Чего там и сколько они хотели, не напомним?

Ольг выпрямился во весь небольшой рост с видом неимоверно оскорбленного достоинства, и Лем прыснула в кулак. Ее предположение насчет долгов подтвердилось.

– Ладно, выкладывай, Лис.

– Надо пустить слухок, – азартно объяснил он. – Намекнем по городу, что во-о-он те пойманные скворцы запели. Поглядим, кто занервничает и явится сюда разбираться.

Вильгельм, Константин и Лем переглянулись. Капитан прикусила верхнюю губу, не замечая воцарившейся тишины.

Ей понравилась идея Ольга, но она не хотела снова подвергать экипаж опасности. Старшие фигуры легко могли бросить пешек-рабочих на произвол судьбы и пустить в расход вместе с «Аве Асандаро». С другой стороны, Лис предложил именно то, для чего она попросила помощи у Леовена Алеманда.

После разговора с Леворуким Лем засомневалась в плане и начала обдумывать визит к Верахвии Талвак. Это было рискованно. Пронюхай археолог о ее сотрудничестве с Аль-

контом, с потрохами продала бы, например, даже цверговому Измаилу Чевли. Верахвия придерживалась своих принципов и отпускала сведения тем, кто больше платил.

– Капитан, – каким-то шестым чувством Вильгельм ощутил сомнения Лем, – к «Аве Асандаро» больше никто и никогда не подойдет незамеченным.

– Ты уверен? – она посмотрела ему в глаза.

– Абсолютно, – штурман ударил кулаком по ладони. – А из работничков я вытрясу все.

Капитан растянула губы в улыбке и повернулась к Ольгу:

– Продолжай, Лис.

Крылатая пехота.

Феппер. 6.07.2015

Каждая культура влияет на язык; если не на грамматику, то на лексику и фразеологизмы. Чаще всего это связано с верованиями, преобладающими в конкретных областях материка. Например, в Альконте об удачливом человеке говорят, что ему улыбается Белое Солнце, а на Венетре и в Гите, где почитают Младших Богов, скажут «приемыш Слепой Гадалки» или «Гадалкин приемьш».

Уже отмечалось, религия Младших Богов богата симво-

лами и склонна наполнять простые предметы и понятия глубоким смыслом. Круглые черные камни – «слезы Подгорной Хозяйки», стук игральных костей – «смех Слепой Гадалки». К слову, игральные кости поминают в связи с богиней удачи при каждом удобном случае: кубик с шестью точками на каждой грани является ее символом.

Томас Фенкере. Заметки о традициях и суевериях Королевства Альконт

Карты порхали в руках Ольга Фолакриса диковинными бабочками: перелетали из ладони в ладонь, мелькали между пальцами – неуловимые, яркие, стремительные. Тусклый свет кабака флиртовал со знаками мастей и пестрыми рубашками. От стола, за которым играл Лис, доносились все возрастающие ставки.

В восемнадцатой боевой группе играть с Ольгом Фолакрисом решались или самые азартные, или не жалевшие денег чудаки. Никто ни разу не поймал Лиса на жульничестве, и весь экипаж за глаза называл его то «Гадалкиным пасынком», то «хитрозадым жуликом». Покровительница удачи не скрывала свою любовь: Ольгу фартило в девяноста девяти случаях из ста.

В восемнадцатой боевой группе о фолакрисовском везении знали, в Вердиче – только начинали знакомиться. Ольг без труда вжился в роль азартного транжиры и с удовольствием засел за игорный стол.

Вначале ставил по мелочи, не привлекая внимания. Завершал кон за коном и небрежно бросал интересовавшие его вопросы, зная, как охотно увлеченные игрой люди выбалтывают секреты. Порой нарочно отдавал соперникам победу, чтобы не нарываться. Особенно после того, как один из заведомых словно бы ненароком заглянул ему в правый рукав. Безрезультатно. Олыг не пользовался подобными дешевыми уловками.

Соперник шлепнул карты на стол и огорченно выдал:

– Шоб тебя! Парень, ты хто? Приемыш Гадалки, што ли?

– Родителей не знал, так что, может, вообще сынуля. – Лис собрал колоду и подмигнул: – Еще партийку?

– Иди ты! Ни шиша в кармане больше нету...

Олыг ехидно улыбнулся, сгреб выигрыш и начал пересчитывать – чужой успех всегда привлекал желающих испытать удачу. Мелочи набралось на сорок пять с половиной гата.

Лис уже приготовился убрать деньги в карман, когда напротив сел тощий мужчина с глубоким шрамом на подбородке. От потертой куртки несло пивом, а в речи звучало раскатистое греонское «р»:

– Р-рискни со мной, игр-р-руля. Я сдам.

– Легко! – Лис озорно отдал колоду. – Начнем с двадцати пяти?

– С четвер-р-рти гата? Ладно, – хмыкнул греонец, мешая карты. – Кто таков будешь? Я – Стр-р-риж, наемничаю тут вр-р-ременами...

– Лис, – представился Ольг. – Капитана Декс знаешь?

– Слыхал, – Стриж дал ему сбить колоду.

– Сам не авиатор, случайно?

– Случайно, – греонец пожал плечами, раздал карты и высыпал на стол монеты; медные кругляши завертелись среди кружек. – Не такой известный, как Декс, канешн... Самый обычный.

Лис посмотрел свою «руку». Выигрыш в феппере приносила одна из десяти комбинаций, которые различались по старшинству. Победителем становился везунчик, завладевший наиболее значимой. Сложность заключалась в том, что на руке должен был остаться «чистый» расклад. Собрать его часто оказывалось непросто. Пока колода не заканчивалась, соперники каждый кон тянули по две карты и до трех карт любой игрок в начале своего хода мог отдать оппоненту.

– Ты, вижу, тоже скучаешь, игр-р-руля?

– Да не. Не то чтоб... – Ольг, недовольный «рукой», вытянул две карты и сбросил греонцу три. – Кэп тут ищет...

– Кого? – Стриж добавил их к своим.

– Какие-то уроды ее кинули. Она бесится и чистит пушки.

– Слыхал че-та кр-р-раем уха... Как успехи?

– Двоих достала. Выбивает из них, че знают.

– Понятно... – пробормотал греонец.

Несколько ходов лишь шуршали карты и таяла колода. Стриж молчал, потом резковато спросил:

– Сам-то че об этом думаешь?

Ольг вытянул из колоды предпоследнюю карту, и в его глазах вспыхнули лукавые искры, словно только что получил одну из старших комбинаций. Греонец помрачнел. Он явно уже считал себя победителем, поэтому энтузиазм Лиса ему не понравился.

«А блефовать-то ты не умеешь...» – мысленно улыбнулся Ольг и подождал, пока Стриж выложит карты на стол. Потом показал собственную «руку» и ответил на вопрос:

– Да ну, не люблю чужие разборки.

– А че в них лезешь? – Стриж, скривившись, подтолкнул к Лису выигрыш.

– Дык, деваться некуда, – Ольг накрыл монеты ладонью. – Вот чую: допрыгается кэп – по всем палить начнут. И по старым ее парням, и по нам. А мы-то с друзьями ни с кем не ссорились.

– Платит она тебе, че ли, мало?

– Да не, норм. Но мы ж не самоубийцы какие!

В темных глазах Стрижа на краткий миг сверкнул довольный огонек. Ольг так и рассчитывал.

– Сдашь еще, или кошелек опустел? – он кивнул на карты с нетерпением жадного до денег везунчика.

Греонец снова перетасовал колоду.

– Ты свер-р-рх жалованья себе звон только игр-р-рой добываешь?

– Всем подряд. Я не чистоплюй.

– Тогда не р-рассмотр-р-ришь ли одно пр-р-редложение-

це?.. – Стриж сбросил маску ленивого пропойцы.

К концу вечера состояние Лиса выросло еще на два гата.

Покинув кабак, капрал Марк Кройц, великан Павел Ат-лид, гитец Даниил Кипула и хитрец Ольг Фолакрис вернулись к «Аве Асандаро».

Солнце давно скрылось за горизонтом, но небо не потемнело. Желтовато-жемчужное с белыми разводами облаков, оно наводило на мысли о только что вскипяченном молоке с невесомой пеной. Свет растекался над горами прозрачными пятнами, словно Младшие Боги вылили его из кипящего кубка в бескрайнее море. В серебряном мареве тускло блестя ангарные ряды. Про белые вердийские ночи пехотинцы с «Вентас Аэрис» слышали немало, но воочию, кроме Даниила, увидели впервые.

Он вздохнул, огладил бакенбарды и пробормотал:

– Еве бы понравилось...

Капитан Лем Декс заметила пехотинцев издалека – по великану Павлу.

– Докладывай, Лис. У тебя слишком довольная морда.

– Мне один греонский парниша предложил ух какое выгодное дельце... – заговорщически прищурился Ольг. – Прямо здесь рассказывать?

– Чужих нет.

По трапу спустился Константин Ивин, следом – Вильгельм Горрент с Ашуром на плечах. Устин Гризек, сидевший на крыле и полировавший «таган», отложил револьвер и вы-

жидательно уставился на Ольга; тот подмигнул парню.

– Сижу я, играю... никого не трогаю... с народом болтаю. Но берет подсаживается ко мне типок – Стрижом назвался – и расспрашивает о ваших делишках, капитан Декс. Я такой: «Достала! Нас под свинец сует со своими вендеттами!» А он: «Не хочешь ли пор-р-работать со мной, сынок?» За нехилые деньги, меж прочим.

– Шут несчастный, – прокомментировал капрал.

– Продолжай, – кивнула Лем.

– Всего-то надо вашу шкурку, капитан Декс! – подбоченился Ольг. – Опуская виляния хвостами: мне платят, а я вас подставляю. Вроде как помогаю отыскать джаллийских зазнобушек, но веду прямо в ловушку. После чего сыскная кампания откидывается лапками кверху, ибо сыщикам – ка-юк.

– Мы намекнули Стрижу, что не одни так думаем, – добавил Даниил. – Он сказал подойти переговорить.

– Мне это не нравится, – нахмурился Константин.

Лем перевела взгляд на капрала:

– Кройц, они справятся вдвоем?

– Если Лис увлечется, Кипула напомнит, что к чему. У него голова всегда холодная, даже в драке.

Даниил коротко кивнул на слова Марка.

– Греза, пойдешь с ними, – распорядилась Лем.

Ольг засомневался:

– Он же...

– Мелочь? – с вызовом перебил Устин и перелез на край крыла, свесил ноги. – Чтоб ты знал, я уже всякого навидался!

– Он может о себе позаботиться, – подтвердила Лем.

Парень научился перегрызать врагам глотки еще раньше, чем Верминг взял его на «Аве Асандаро», и повзрослел окончательно, когда в тоннелях под россонской столицей Эйцвег пристрелил такого же малолетку. С тех пор Устин старался ни в чем не уступать старшим членам команды и не позволял считать себя обузой.

– Хорошо тогда, – пресек возражения Ольга капрал. – Лис, какие инструкции от греонца?

– К полуночи на Южную улицу, восемнадцатый дом.

– Кипула, знаешь место?

– На границе с трущобами, – Даниил наморщил лоб. – Сплошь низкопробные конторы какие-то. Меняются быстрее консулов.

Лем встретила глазами с Константином:

– Это же там Измаил арендовал склад...

– ...и, по словам Леворукого, оставил его «не чужому».

– Сходится, – прокомментировал Вильгельм, хрустнув пальцами; с обеда на костяшках появились ссадины. – Я же «побеседовал» с джаллийскими выродками. Слово в слово подтвердили.

– Лис, Даниил, – капитан посмотрела на часы, – у вас сорок минут на подготовку.

– Так точно, – лаконично ответил Даниил. – Павел на ко-

рабле останется?

– Со мной, – подтвердил Марк. – Оружие при всех?

Даниил и Ольг молча продемонстрировали кобуры под куртками.

Устин прыгнул на пол ангара. Вильгельм забрал у него «таган» и придирчиво осмотрел:

– Его возьмешь?

– И три обоймы, – не колеблясь, ответил парень.

Устин приобрел револьвер сразу после случая с Эйцвегом и потратил много месяцев и патронов, чтобы выучиться метко стрелять из компактного альконского «утюга». Он нажимал на спусковой крючок без сомнений. Его граничащее с жестокостью хладнокровие временами заставляло Лем сожалеть, что парень не знал детства, в том числе и по ее собственной вине.

– Что-то пойдет не так – сразу уходите, – напутствовала троицу капитан.

Вильгельм с философским видом потер сережку в левом ухе:

– Если вокруг море крови, значит, авантюра провалилась...

Крылатая пехота.

Оговорка. 6.07.2015

«Торговать сталью на ветру» (жить сражениями) – альконская военная поговорка, известная с 1789 г.

В 1780 г. Россон и Королевство Греон заключили Десятилетнее торговое соглашение с целью вынудить Королевство Альконт пойти на экономические уступки. Противостояние началось в 1781 г. и завершилось только в 1790 г. Поскольку предложение эмбарго вынесло на рассмотрение Королевство Греон, историки называли противостояние Четвертой альконско-греонской войной. Также она упоминается в хрониках как «Холодная».

Это был неприятный и тяжелый период для Королевства Альконт. Его Величество Виктор Рóманд, уставший от продолжительных расшаркиваний, ответил на новое требование греонско-россонского союза следующими словами: «Вы можете продолжать возводить экономические барьеры и запрещать товары к ввозу и вывозу. Но в таком случае, когда нам останется торговать только сталью на ветру, для вас она будет бесплатной».

Недипломатичные слова первого правителя династии Ро-

мандов дали ясно понять, что бывший контр-адмирал не намерен придерживаться миролюбивой политики Илариндов.

Вскоре греонско-россонский торговый союз и Королевство Альконт разрешили свои разногласия. А меткий ответ его величества стал поговоркой. Что примечательно, нигде, кроме Флота Альконта, она не прижилась.

Фельгем Фримм. Словарь крылатых выражений Королевства Альконт

В отличие от Устина Гризека, шаставшего по Вердичу совсем малолеткой, гитец Даниил Кипула неплохо помнил город. Он не единожды приезжал сюда во время службы в пограничном гарнизоне. И слава Белому Солнцу! Вердич застраивали как попало, и заблудиться без карты было несложно. Олыг Фолакрис не мог не посмеяться над парадоксом: из них двоих пригласили именно того, кто совершенно не знал улицы.

Восемнадцатый дом оказался серым кубом со скромным геометрическим орнаментом на уровне второго – и последнего – этажа. Архитектор недолго корпел над чертежами: здание не отличалось от соседей, зато стояло на совесть. В поздний час лишь редкие окна горели бледно-желтым светом газовых ламп. Из нескольких доносились щелчки печатных машинок или разговоры.

– Я теперь вспомнил кое-что, – остановился Даниил. –

Челночники рассказывали, здесь раньше контор-конкурентов ровно грибов после дождя торчало. Народ то и дело вламывался друг к другу. Вся Южная привыкла – некоторые без эдакой колыбельной-канонады и заснуть не могли. Не знаю, правда ли.

– Правда, – подтвердил Устин. – Я тогда по карманам для Вердийских крыс шуровал. Банда тутошняя.

– А Вердийские кошки были? – не удержался от шпильки Ольг.

– Рысьи когти.

– Тоже неплохо, – оценил иронию Лис и запрыгнул на крыльцо. – Сказали «просто постучать». О-гогоюшки! Надеюсь, они не глухие...

Его опасения звучали обоснованно. Массивная металлическая дверь выглядела донельзя солидно, а дюжина следов от пуль подтверждала слышанные Даниилом байки.

Тот подвинул Ольга и грохнул кулаком по косяку.

Отозвались сразу:

– Кто?

– К Стрижу! – крикнул Лис.

Лязгнул засов, и на пороге появился знакомый Даниилу и Ольгу греонец. Стриж окинул гостей подозрительным взглядом – в особенности Устина – и почесал заросшую щетиной шею.

– Привет. Как обещали, захватили дружка, – Лис закинул руку парню на плечо. – Не одних нас с Даней задолбала пу-

стая погоня за облаками.

– Заходите, – Стриж пропустил троицу в холл, – сюда, напр-р-раво. Я вас ждал – охр-р-ранника даже подменил... – Он притормозил и крикнул в темноту: – Гр-р-рог, сядь на двер-р-рях!

Широкий коридор, по обе стороны которого темнели двери с навесными табличками, закончился десятка через три шагов. Устин заглянул в одну из контор: разделенный перегородками зал скупно освещали лампы, двое припозднившихся клерков собирались домой.

Стриж толкнул дверь в конце коридора и дал гостям войти.

Их взгляду открылось просторное помещение. Стены между несколькими офисами на первом и втором этажах снесли, объединив комнаты. С полдюжины человек в разных углах шелестели бумагами. Еще пара «белых воротничков» спорили над открытой коробкой. Один из них, по-видимому бухгалтер, сетовал на ошибки в расчетах. Наверх, к кабинету руководителя, вела кованая лестница. Опершись на перила, возле двери стоял бугай с тремя шрамами на лице. Вряд ли здесь заправлял он: маленькие глазки из-под косматых и подпиравших узкий лоб бровей смотрели злобно и тупо.

Стриж на здоровяка даже не взглянул.

– Господин Джейс! – обратился греонец к «бухгалтеру». – Те самые пр-р-ришли.

Невысокий толстяк в красном жилете обернулся, попра-

вил круглые очки на картошке носа и пригладил пепельные волосы.

– По поводу любопытства капитана Декс? – он по-аранчайски повышал голос к концу предложения, хотя в речи не слышалось сильного акцента.

– Ага, – Олыг подмигнул. – Любопытство на полновесный звон же меняют?

Устин спрятал руки в карманы летных штанов и улыбнулся, продемонстрировав желтоватую кость искусственно-го клыка.

– Образно, но верно, – Джейс отдал счета своему собеседнику и подошел, разглядывая гостей. На манжетах рубашки блестели недорогие, но со вкусом подобранные янтарные запонки. На поясе темнела кобура с «актандом», старомодным альконским дуствольным револьвером.

– Итак, – деловито продолжил Лис, – раз нас трое – дельце выгорит с гарантией.

– Капитан Декс не должна никого беспокоить. Совсем, понимаете?

– Капитан или весь экипаж? – уточнил Даниил.

– Люди разбегутся без лидера. Хотя... механик... Кас! Его тоже.

– Двоих убрать – дороже выйдет, – прикинул Олыг.

Джейс скользнул по нему расчетливым взглядом светлых глаз:

– Двести гата. Поделите между собой.

– Что?! – возмутился тот. – Да я за вечер больше пропи-
ваю!..

– Пьянствуйте меньше. Мы можем обойтись и без вас.

– Зато с нами проще!

– Уговорили, триста, – уступил Джейс. – Но я не готов
сильно тратиться, чтобы просто облегчить себе жизнь.

– Тогда мы в мордобой не лезем.

Стриж за спиной у Ольга прокашлялся и спросил:

– Тебя капитаны за лень не шпыняют?

– Думаешь, чего их меняю?

Громила на лестнице фыркнул, как бык.

– Мы договорились? – Джейс нетерпеливо постучал нос-
ком ботинка по полу.

– Вроде, – Лис переглянулся с Устином и Даниилом; те
кивнули. – Деньги вперед.

Джейс поморщился и, сверкнув запонками, достал бумаж-
ник.

– У вас в роду торговцев случайно не водилось? Подход
прямо как у Звонкого Господина: пожмете руку и оторвете
пальцы...

– Не-а. Мне разве что сталь на ветру продавать...

Ольг осекся – он не понял, как привычная военная пого-
ворка соскользнула с языка.

Жесткий взгляд Джейса впился ему в лицо.

В следующую секунду он условным жестом вскинул руку.
Стриж засвистел.

Люди бросили дела, развернувшись к ним. Троица не успела даже схватиться за кобуры, как их окружили. В руках громилы блеснула ружейная сталь. Стриж приставил к шее Лиса нож, а Джейс поднял «актанд», облизнув полные губы: – Значит, не ошибся Вейс по поводу Службы...

Его перебил выстрел: Устин выхватил револьвер и надавил на спусковой крючок. Верзила на лестнице отшатнулся, задрав подбородок к потолку, – между бровей возникла багрово-черная точка.

Один из подручных Джейса кинулся к парню. Но Устин уже поднырнул Стрижу под руку.

Нож греонца свистнул, срезав русую прядь.

– Беги! – Даниил выхватил свой револьвер и ударил рукоятью ближайшего преследователя.

Ольг бросился к Джейсу – и это было последнее, что Устин увидел, прыгнув к выходу.

Парня спасла лишь внезапность. Никто не ожидал от него такой быстрой и смертоносной реакции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.